

ЛИСА ФРЕЙЛИНА

**ПРОКЛЯТИЕ
ФИОЛЕТОВОЙ ЛИСИЦЫ
ИЛИ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ В НОВОМ МИРЕ**

Лиса Фрейлина
Проклятие фиолетовой
лисицы, или Перерождение
в новом мире

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68730345
SelfPub; 2024*

Аннотация

Жизнь порой несправедлива и может нас мучить как угодно, неважно, только родился ты или нет. Роза немало настрадалась за свою недолгую жизнь, как эта самая жизнь резко оборвалась для неё, переродив совершенно в новое тело, совершенно в новом для неё мире. Где она не раз узнает о прелести испытываемой жизни, постоянно натываясь на её трудности. Однако если в первой жизни она никак не могла повлиять, то теперь у неё есть магия, притом настоль неизвестная, что никто не может помочь ей её развить. Кроме того, само её существование для жителей данного мира вводит некий ужас, пускай никто и не знает, кто она. Благо друзей и союзников куда больше, чем недоброжелателей. Роза обязательно докажет всем, что она неопасна, только дайте ей время на развитие её силы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Перерождение	13
Глава 2. Встреча с волками	20
Глава 3. Охота	31
Глава 4. Побег в город	48
Глава 5. Обуздание силы	62
Глава 6. Поимка и освобождение преступника	71
Глава 7. Проклятие Виолов	82
Глава 8. Борцы за справедливость	92
Глава 9. Новая соседка	111
Глава 10. К бабушке	127
Глава 11. Ложная информация	136
Глава 12. Пыльцевая пустошь	148
Глава 13. Разговор двух сестёр	157
Глава 14. Урок для принца	170
Эпилог	181

Лиса Фрейлина

Проклятие фиолетовой лисицы, или Перерождение в новом мире

*Никогда не теряй веру, всегда храни в себе любовь
к окружающему миру, не сдавайся и стремись
стать только лучше, чтобы этот мир менялся
вместе с тобой*

(Лиса Фрейлина)

Пролог

Рождение – это удивительное явление. У Бушкарёвых родилась милая и добрая девочка. Всё было хорошо, как могло бы показаться в первые секунды. Ещё бы, по классике жанра у героев всегда всё хорошо, они живут в доброй и любящей семье, но не в этом случае. Мама Розы оказалась наркоманкой, которая случайно забеременела от мужчины подобие ей. Как этой девочке вообще удалось родиться при таких условиях – просто чудо. Женщина от любви к наркотикам даже не замечала, что носит плод, и роды случились во время очередной дозы прямо в подъезде. Женщина тогда

прознала всю боль процесса и слегка отошла от кайфа, посмотрев более-менее трезвым взглядом на младенца в своих руках. Девочке было холодно от сквозняка в подъезде, и она громко ревела. От шума одна жительница дома вышла и прикрикнула.

– Успокойте своего ребенка!

Однако женщина её не слушала, она была в некоем трансе. Соседка захлопнула дверь, но в течение часа вновь вышла и в этот раз подошла на звук плачущего ребенка. Наркоманка по-прежнему сидела и никак не реагировала.

– Ты, полоумная, чего тут уселась, пошла вон и отродье своё забирай!

Наркоманка кое-как на пошатывающих ногах встала и пошла, при этом младенца положила на пол.

– Э, куда пошла? А ребёнок?

Но наркоманка её не слышала. На плачь вышли другие жители, чтобы посмотреть на шум. Женщина к тому моменту бедного дитё подняла, прижав к себе. Как-никак, а жалко. Один мужичок подошёл к ней и рывкнул.

– Чего тут за балаган устроила, не можешь со своими ребенком у себя на квартире обитать, обязательно надо на лестничную площадку выйти.

– Да не мой это ребенок. Его вообще наркоманка родила и свалила.

Однако соседи этому не верили. Женщина вошла к себе в квартиру и положила младенца на кровать, закутав в одеяло,

а затем нашла номер учреждения для таких детей.

– Алло, здравствуйте, я вас беспокою по вопросу того, что родила женщина и оставила свое чадо на лестничной площадке, не могли бы вы его забрать?

У неё уточнили адрес и очень скоро пришли люди. Женщина к тому времени отогрела новорожденную, однако не знала, чем кормить, да и не было у неё ничего. По классике жанра, женщина могла оставить младенца себе и опять же у героини всё было хорошо, но увы, девочка родилась не под счастливой звездой. Девочку забрали в малютку, где очень скоро её удочерила молодая семья. Всё бы ничего, если бы молодая семья не оказалась такой безответственной и не перценила свои силы. Первые пару дней они в ней души не чаяли. А затем пошло-поехало. Младенец требовала слишком много внимания, отчего молодая семья часто кричала на бедное дитя, требуя хотя бы немного отдыха, отчего новорожденная ещё больше кричала, поскольку хотела есть, а изредка, чтобы её переодели или хотя бы уделили каплю внимания. После недели второй молодая семья отдала ребёнка обратно в малютку, сказав, что слишком капризный ребенок, а потом стали требовать, чтобы им дали другого и более спокойного, да чтобы внимания много не требовал. На что заведующая им ответила.

– Если вы не готовы были к такой ответственности, то зачем вообще пришли на усыновление, заведите себе кота, хотя даже кот с такой слабой волей не приживётся.

Эту семью ввели в чёрный список, что говорило о том, что об усыновлении им лучше не думать. Проходил месяц, второй. На удочерение пришёл мужчина, взяв девочку к себе. Одиноким он был, а хотелось сильно детей, до этого его любимая умерла вместе с новорожденной, а потом мужчина и решил удочерить девочку. До поры до времени за девочкой ухаживать помогали родители, поскольку мужчина искал днями на пролёт спутницу. Девочка росла в заботе. Пара средних лет делала всё, чтобы девочка ни в чём не нуждалась. О том, что по итогу тот мужик позабыл о падчерице, это ничего сказать. Через четыре года он вспомнил о ней и понял, что это бремя ему не нужно, да и перед родителями неудобно. Он хотел было отдать обратно, но тут встали родки.

– Это что же получается, удочерил, погоревал об утрате и всё, можно бедного ребенка обратно. А ты подумал, что нанесёшь тем самым травму ребенку, нет? То-то и оно.

Говорил ему отец.

– Пойми, я не готов воспитывать совершенно постороннего ребенка, знаю, был не прав, хочу исправить эту ошибку. Его мама с трепетом посмотрела на играющую девочку, а затем на недоразумение-сына, осознав, какого монстра воспитала.

– Лучше бы мы тебя отдали в детский дом. Не хочешь воспитывать? Хорошо, тогда иди гуляй дальше и пьянствуй, а девочка остаётся с нами.

Твёрдо сказала женщина. По итогу на пару переоформили документы, указав в них, что они являются опекунами этой милой и доброй девочки, которая вовсе не такая противная, как писали предыдущие усыновители. Сынок их после того не появлялся, сгинул куда-то. Прошло ещё два года, всё было гармонично, пока у девочки не начались проблемы со здоровьем. Часто возникали судороги или адская головная боль, на что девочка часто плакала и жаловалась своим опекунам. Поначалу опекуны смахивали на перепады температуры, гиперчувствительность организма и множество иных причин. К тому же такие приступы возникали всего пару раз за полгода. Однако, когда приступы начали проявляться чуть ли не каждый день, девочку отвели к врачу, который выписал сильные антибиотики, предположив, что у девочки наследственное черепное давление. Какое-то время антибиотики помогали, хотя боль никуда не уходила и нарушился сон. Она не могла спать, бывало, от головной боли немело всё тело.

Пару раз за годы отсутствия сыночек к ним приезжал и, когда узнал о таких бедах, посоветовал отдать Розу в детский дом и не мучиться, на что его только послали далеко и надолго. Девочка для них стала единственной дочерью, которую они очень любили и боялись за неё. При повторном походе к тому врачу тот, выслушав симптомы, сделал выводы.

– Скорее всего, у девочки диссекция, необходимо инва-

живное вмешательство, и раз препарат не мог, то стоит провести операцию, но она стоит денег.

Врач назвал внушительную сумму, у опекунов были небольшие скопления, так что проблемой это не было. Розе провели операцию и вроде бы приступов не было, по крайней мере сама Роза умалчивала, не желая беспокоить родителей своих. Однако неизвестное заболевание развивалось дальше, её периодически тошнило, она чувствовала слабость в каждой частичке тела. И вот к 17 годам врач все-таки решил провести диагностику, найдя то, что столько мучило девочку – это была доброкачественная опухоль.

У опекунов от информации всё похолодело, а потом и во все пошёл разнос. Это что же за медицина пошла, почему врач не додумался проверить клетки головного мозга сразу, когда они пришли в первый раз. Как выяснилось, врач был неопытен, а потому и сам не знал, что необходимы были такие меры. Долгое время извинялся, предложил на устранение опухоли головного мозга скидку... 5 %. За что его чуть на месте не прибили, в итоге стоимость уменьшили на 50%, хоть и с трудом, и то врача сменили на более профессионального. Девочку по новой обследовали, провели лечение, удалив опухолевые клетки. Живи и радуйся, чего Роза за столько лет мучений не делала.

До 21 года она прошла краткие курсы по изучению английского, визажа, стилиста и массажа. Желая именно на этом зарабатывать, обеспечивать и без того настрадавших-

сы родителей. Зарабатывала девочка хорошо, но тут зловредный сынуля пришёл, которому понравилась несостоявшаяся дочь, а по документам и вовсе являющаяся для него сводной сестрой. Пару раз попытался приударить, на что девочка морщила носик. Противный брат был, такой перегар от него каждый раз... Около года она и её опекуны терпели всяческие приходы пасынка, либо родным уже не считали. Это монстр, а не сын. В один поздний вечер Роза возвращалась домой, как у подъезда поджидал этот субъект, напившийся в хлам.

– О! Кто пришёл! Ну что, пришла ко мне? Иди сюда, я тебя обниму, поцелую, а ты раздвинешь для меня свои пречудесные ножки. Роза смотрела на него с отвращением, подходить она не собиралась. Чтобы она с ним? Да ни за что и никогда. Лучше уж смерть.

– Либо ты уходишь добровольно, либо я вызываю полицию. Будешь сидеть 15 суток в обезьяннике.

Сразу нашлась Роза, зная, что лучшая защита – это атака, а на таких алкашей, кроме как угрозами, не повлияешь. Данный субъект сплюнул слюну на землю, на шатающих ногах стал приближаться к Розе, та не растерялась, обогнула его и побежала к двери подъезда, собираясь пройти внутрь и запереться дома. Уж за дверью точно безопаснее будет. И ведь её планы почти свершились. Вот она открывает дверь, вбегает внутрь и даже умудряется по лестнице пробежать пару ступеней, как неожиданная головная боль, отчего она те-

рывает концентрацию и спотыкается, ударившись коленками и ладошками об ступеньки. Алкашня успел войти в подъезд. Роза поднялась на ноги и сделала шаг, как субъект схватил её за косу и дернул на себя. Роза стала дергаться и пыталась вырвать у этого свои волосы.

– Пусти, пусти, я сейчас закричу, и все соседи сбегутся, тогда тебя посадят больше, чем на 15 суток, за нападение.

Из-за своей нетрезвости он не осознавал ситуацию, отчего агрессивно притянул к себе девушку, коснулся своими губами почти до губ Розу, но промахнулся. Ей от этого чуть дурно не стало. Находиться рядом противно-то, что уж говорить про общение и тем более о телесном контакте. Роза дернулась назад, субъект дернулся за ней, не устоял на ногах и упал, повалив девушку, та шандарахнулась об каменную ступень, в глазах помелькали звёздочки и на пару секунд потемнело. Алкаш, воспользовавшись слабостью спутницы, чересчур ловко раздвинул ноги девушки. Роза, придя в себя, лихорадочно брыкалась, пытаясь вылезти из-под тяжеленного тела, которое, несмотря на пьянство, довольно-таки тяжело весило, отчего вылезти было нереально. Однако Роза смогла ногой треснуть по уязвимому месту алкаша, отчего тот только стиснул зубы. Роза моментально выползла и побежала по лестнице вверх, разумно не став использовать лифт, которого неизвестно когда дождешься. Пошла пешком и только тогда, когда она вошла в квартиру, смогла успокоиться. Родители вышли, чтобы встретить дочь, но увидев её,

были встревожены.

– Дочка, что случилось?

На что Роза только покачала головой, да так резко, что голова закружилась, и она потеряла сознание. Опухоль после встречи с тем алкашом вернулась и развивалась настолько стремительно, что в течение недели она лежала под приглядом врачей, которые не спешили провести операцию, а когда собрались, то оперировать было некого. Розу накрыли белой простыню с ног до головы.

Глава 1. Перерождение

Я не помню, кто я, кем была, как жила, ничего не помню. Да и сама не существовала – так, находилась в тёмном пространстве, в полной бесконечности. Сколько я здесь? Почему? Не знаю. Я ничего не знаю, так могло идти и дальше, пока не появился вдруг яркий белый свет. Словно я душа, перемещаясь из пустоты в тело, ощутив забытую адскую боль, холод и тошнотворный голод, я открыла глаза. И то, что увидела, напугало сильно. Я находилась в центре торнадо, среди потока ветра и фиолетового тумана, билась молния, гремел гром. Где я? И что это такое?

«– Это Пульсам, иной мир. Ты переродилась в другом теле, тебе дарована вторая жизнь, где множество того, что ты не видела и не ведала. В первой жизни ты много страдала, что не очень было хорошо, теперь есть шанс наконец-то узнать, каково жить без патологических заболеваний. Считай этот момент вторым днём своего рождения в Светлую звезду. Просто начни жить.»

Пульсам? Иной мир? И кто это говорит? Кажется, голос звучал прямо в моей голове. В глазах промелькнула вся моя жизнь, по щекам полились слезы. Я умерла. Умерла! Так и не отблагодарив родных за то, что меня воспитали, за то, что помогли излечиться. И всё из-за того алкаша, если бы не он, я бы вернулась домой и жила дальше. Это ужасно, ужасно!

«— Успокойся! Просто не думай об этом. Ты в новом теле. Ты теперь Виол, сила которого не даст обидеть тебя кому-либо. Удачи.»

Я обдумывала сказанные слова. Новое тело? Новая жизнь? Однако... Что всё это вокруг меня? Я коснулась потока ветра, проверяя, не плод ли моего воображения. Меня ударило невиданной силой по всему телу. Снова боль! Фиолетовый туман испарился во мне, торнадо рассеялось, и я полетела вниз. Вот тебе и новая жизнь, вот так я умру здесь. Кто бы мне это не сказал, но как хочется обладателя голоса придушить.

— Не хочу!

Я закрыла руками лицо. Страшно! Ожидала ужасную боль от удара, но она не наступала. Я аккуратно открыла глаза. Меня окутало чем-то тёмным, от чего всё щипало и чесалось. Тёмное пропало, я упала в сугроб и тут же вскочила. Холодно! Очень-очень холодно! Серьёзно? Из осени оказаться зимой без одежды! Нужна одежда или что-то тёплое и согревающее. Только куда идти, пока дойду, точно умру. Надо двигаться. И вообще, если мне дана новая жизнь, нельзя было переродить в тело с одеждой и пониже, к чему всё это? У ближнего дерева от меня стоял человек, на нём была чёрная маска, закрывающая всё тело, и чёрная... мантия? От него исходила душащая сила. Я почувствовала страх, как тогда, увидев того придурка. Это явно мужчина, и я абсолютно голая, замечательно! Хотя... Может, всё-таки этот человек

мне наоборот поможет? Может же мне начать везти, хотя бы в новой жизни? То, что я умерла и переродилась, понимала отчётливо. Хоть во многих книжках фэнтези и пишут, что герои не до конца верят в происходящее, но не я. Одна бледнота кожи и ладони говорили о том, что я в новом теле, а ещё невероятная длина и густота сухих серых волос с оттенком, приближённо напоминающим фиолетовый. Интересно.

– Ну, здравствуй, Виол.

В его руке возник кнут из тьмы. Передо мной оказался опасный тип: он хлыстнул кнутом, обмотав мою шею, тем самым дёрнул к себе. Я упала к его ногам. Кнут ослаб у шеи и исчез. Класс, то есть передо мной маньячила, желающий меня убить? Классно! Я была настолько слаба, что казалось странным своё существование. Он назвал меня Виолом? Это мое имя? Но откуда он знает тогда моё имя? Хотя сомневаюсь, что без моего ведома оно поменялось бы.

– 3-3-3...

Меня знобило. Не могла что-либо сказать, не было сил, а ещё ужасно чесалась шея, глаза давно на мокром месте были, отчего ещё холоднее становилось. И это моя новая жизнь? Меня схватили за волосы и дёрнули вверх так, чтобы я не валялась, а стояла и смотрела в маску своего кошмара. Он продолжал держать и смотреть, от него так и веяло злобой и тьмой. Лучше бы разбилась. Хотя... Тогда я тоже о смерти подумала, после чего померла от быстро вернувшейся опухоли. Может, мне всё-таки удастся сбежать от этого маньяка.

– Довольно жалкий ты в этот раз, но мне главное, чтобы выжил и принёс много пользы, Виол. На твоей шее ошейник из частиц тьмы, шаг от меня или против меня, и ты умрёшь. Как тебе такое? Не очень. Совсем не очень.

Покачала головой. За что мне это всё? В той жизни опухоль жизни не давала, в этой посчастливилось на маньяка наткнуться. Поправка, на мага-маньяка. Похоже тот голос, говоря о силе, имел в виду магию, которая тут смотрю существует и процветает. Только, боюсь, воспользоваться ею не смогу, поскольку я человек, живший всю жизнь в мире, где процветала техника, а магии и вовсе не было. Поэтому мне хотя бы теоретически знания нужны, чтобы понимать принцип этого неизвестного мне процесса.

– Имя есть?

Хотела кивнуть, но он рявкнул.

– Вслух и громко.

– Р-р-р...

Горло ужасно снабдило болью. Сложно произнести хоть что-то.

– Убогая! В животину уж превратись! Что за безмозглая попалась?

Он меня отпустил. Он сказал превратиться? А как? И разве я смогу? Перед глазами возникло видение превращения, ещё и так подробно, будто всегда это знала, но забыла. Что это было? Видение? Я закрыла глаза и попыталась почувствовать в себе силу (хотя сомневалась в том, что увиденное

мне поможет), та отозвалась вибрацией по всему телу (ничего себе).

После того, как её почувствовала, вскоре произошло явление, которое так просто и не объяснить. Я превратилась в фиолетовую лисицу! Невероятно! Только почему в фиолетовую, а не в рыжую или в белую, ну или в чёрную хотя бы. Таких лис вообще в природе не существует, или в этом мире по-другому?

Однако тёплая шкура мне не помогла, всё равно холодно. Мужчина открыл некую чёрную воронку и швырнул меня в неё, схватив за шкурку. Я упала на каменный пол. Больно! Кое-как встала на лапки, кажется, одну повредила. Хромаю.

– Значит так. Мне плевать как тебя зовут, будешь Ро и точка. Моё имя знать не нужно. Зови Маской! Это два. Находимся в моём особняке, будешь теперь жить здесь. Это три. Также будешь выполнять всё, что я прикажу. Это четыре.

Я ничего не отвечала, лишь слушала. Я ещё надеялась на то, что смогу сбежать.

– Превращаться разрешено в моём поместье тогда, когда разрешу. Внешность у тебя ужасна, а потому не показывай своё лицо. Уродина по полной. А сейчас сгинь! До завершения первого этапа всё равно бесполезна.

Из темноты вышла служанка и присела в книксен, голову подымать не решалась. Она была одета в чёрное платье с длинными рукавами с чёрным фартуком, волосы убраны в пучок.

– Отвести Ро в её комнату.

– Да, мой господин.

Маска ушёл, а я шла за служанкой. Особняк был весь тёмным и холодным, всё из камня и энергетика удушающая. Меня привели в "мою" комнату, такую же мрачную и чёрную. По центру стояла одинарная кровать из камня без матраса, но с тяжёлым одеялом и с двумя жёсткими подушками, окна отсутствовали, на полу лежала шкура убитого зверя внушительных размеров, смахивает на помесь волка и медведя со львом. Напротив кровати у стены стоял шкаф, тумбы по бокам, дверь у правой тумбы. У левой стены от кровати стоял огромный сундук с двумя факелами. И всё. Минимализм с готикой. В качестве украшений служила паутина, кровь и кости с черепами. Было не по себе. Я подбежала к шкафу, на дверцах которого было зеркало. Словила знакомую вибрацию и перевоплотилась в человека.

– Ох! Вы же голая! Где ваша одежда?

Я лишь тяжело вздохнула, открыла шкаф, пусто. Класс! Я либо умру от холода, либо от руки Маски, либо от голода, а ещё вариант от болезни. Ноги подкосились, осела на ледяной пол. Я вновь плакала. Хочу просто жить и хорошо жить, служанка взяла одеяло с кровати и укутала меня в нём.

– Боюсь, не так много могу, но... Могу одолжить запасную униформу.

Я кивнула. Хоть что-то. Служанка ушла. Я продолжала сидеть, пока не заболела голова.

«— Ступай в лес!»

Послышался командный голос Маски прямо в голове. Я встала с пола. Зачем мне в лес? Не хочу. И так холодно. Я посмотрела на себя в зеркало. Тощая (явно анорексией бо-лею, либо кости и вены были хорошо видны), губы сухие и потрескавшиеся, огромные мешки у глаз, болезненно-блед-ный цвет кожи, волосы достигали колен, но настоль небреж-ные, что выглядели отвратительно, глаза красные и опухшие. Я отвернулась от своего отражения. Не хочу больше смот-реть на себя в зеркало. Меня начало что-то душить. Из глаз хлынули слёзы, я встала и пошла в лес, хоть выход и не сра-зу нашла, столько коридоров в этом особняке. У меня нет сил, мне холодно, и я хочу есть, но зачем-то иду в лес. На-верное, чтобы умереть. Вот такая у меня короткая будет вто-рая жизнь.

Глава 2. Встреча с волками

Я просто блуждала по лесу, поскольку не знала, что мне здесь делать, да и куда пойти. Не знаю, сколько времени прошло, не знаю, куда иду, всё равно меня никто не зовёт. Неожиданно я вышла к озеру с водопадом, на моё удивление вода была тёплой и вокруг озера росла трава. Как такое возможно? Очередная магия? Скорее всего. Я попила немного водички. Без еды можно ещё долго прожить, а без воды нет. А пить ужасно хотелось. Неплохо искупаться, что я и сделала, отмыла от себя грязь и немного согрелась. Жаль, что одежды никакой не было, стоило выйти из воды, как почувствовала холод. Бр-р-р... Холодно! Может остаться жить в воде? Нет, там хоть и тепло, но от голода и слабости я в итоге просто утону в воде. Превратилась обратно в лису и легла на травку у озера, лучше буду здесь, чем бродить в лесу по снегу, да и на траве точно не захлебнусь. Как же я хочу есть, но зимой не растут грибы, ягоды – зима всё-таки, а есть сырое мясо убитых зверей не по мне. Может, травку пощипать, как корова? Хотела было попробовать, либо выбор невелик, а для поддержания жизнедеятельности сгодится всё. Послышался вой волков, по хрусту снега было ясно – идут к озеру. Чудно, теперь меня волки сожрут. Называется, выбирай себе смерть по вкусу: не нравится этот вариант, тогда бери этот. Всё для тебя, Роза. Точно эта жизнь издевает-

ся. Из леса вышли четыре волка, первый был белым, двое по бокам серые, а четвёртый чёрным. Я стала отступать. Мне хоть и недолго жить, но быть съеденной не хочу. Всё-таки я хочу жить и пока могу хоть что-то, буду до конца. Дёрнула в гущу деревьев, спрятавшись в сугробе, и пристально следила за этими волками.

– Запах человека! Здесь был кто-то!

Прорычал чёрный волк и, кажется, пошёл по моему следу. Чёрт! Я стала потихоньку отступать назад, а затем как могла побежала, но слабость и голод дают своё. Волк очень скоро меня догнал и лапой прижал к земле. Вот моя смерть и пришла. Не хотела я эту смерть выбирать, жизнь за меня опять выбрала. Неожиданно я перевоплотилась в человека и теперь лежала лицом к волчьей морде, который не спешил меня загрызть, изучал. Волки могут быть разумными? Или передо мной оборотень? А что, если я могу, то значит оборотни в этом мире могут быть, а раз так, то может повезти. Волк продолжал дышать надо мной, но затем дыхание вдруг переменялось. Волк с меня слез. Я открыла глаза и была шокирована. Передо мной был не волк, а красивый мужчина с красными растрёпанными волосами ниже плеч, тёмно-серые глаза, кожа смуглая. Я была права. Оборотни в этом мире есть. Я встала на ноги. Его глаза внимательно меня изучали. Он снял с себя чёрный плащ с тёплой прошивкой и белым мехом у воротника, а затем перекинул меня на плечи, я почувствовала небольшое тепло.

– Ты однозначно не оборотень, нет лунного соединения.

Кто ты?

– В-виол?

Произнесла я странное для себя слово неуверенно, либо не знала значения этого слова, но так меня назвал тот ма-
няк. На лице мужчины появилось удивление, а затем ста-
ло серьёзным, будто мною сказанное многое прояснило. Ме-
ня резко нахлынул сон, веки сами собой закрылись, однако
сильные мужские руки меня подхватили, и я оказалась в ру-
ках незнакомца. Когда я проснулась, то находилась у тёплого
камина, под тремя одеялами на мягкой подстилке и на полу.
Наконец-то мне не холодно, значит буду жить, Надежда есть.
Я приподнялась. Тот мужчина привёл меня сюда и отогрел?
Меня это сильно удивило. Неожиданная забота незнакомца
поразила. Неужели у меня есть второй шанс на жизнь, и я
реально смогу прожить полноценную жизнь. От этого на ду-
ше становилось легче. Неожиданно для себя я была не го-
лой, на мне была чёрная футболка, серые штаны и шерстя-
ные носки, одежда впору. Меня одели? Неужели тот мужчи-
на, но откуда у него одежда на меня. Однако при мысли, что
ему пришлось меня одеть, невольно покраснела. Осмотрела
место, в котором находилась. От камина стояла кровать из
деревянного каркаса, напротив шкаф из красного дерева и
сундук, во всю комнату стелился ковёр красного цвета, стол
недалеко от меня, четыре стула и две двери. Дверь недале-
ко от стола открылась, через неё вошёл милovidный парень

с русыми, коротко стриженными и аккуратно уложенными волосами, зелёными глазами. На нём был надет синий камзол, рубашка бежевая, чёрные штаны и полусапожки. Он мне улыбался.

– Ты проснулась. Какое счастье!

Кто он? Неужели один из тех трёх волков? Значит тоже оборотень. Сзади парня стукнула бабушка поварешкой. Упс! Наверное, больно. У неё были седые волосы в косе, пухленькая, глаза завязаны повязкой. Она слепая? Удивилась вновь я. А как тогда передвигается? И где привычная палка для передвижения. Однако, судя по всему, отсутствие зрения ей не мешало, и она спокойно передвигалась.

– А ну-ка ша, чего стоишь, иди и принеси еды бедной девушке!

Парень слабо улыбнулся и слинял, ещё раз поварешкой получить не хотелось. Бабушка подошла ко мне и вдруг улыбнулась. Мне показалась, что несмотря на слепоту, она меня видит. А учитывая наличие магии в этом мире, наверняка видит третьим глазом или особым своим зрением, смотря как это тут всё называется.

– Мир не очень добр был с тобой при встрече, да и сама жизнь с самого твоего рождения плохо обошлась, продолжая подкидывать только испытания тебе вновь и вновь. Хорошо, что Игрейн догадался тебя подобрать и привести ко мне, Виол. Жалко, что испытания на этом не закончатся, тебя много зла и неприятностей ждет. Только твоя сила и ум помогут

тебе всё пройти, а также твоё доброе сердце.

Кто бы мог подумать. Игрейн – это мужчина, который меня принёс? Хм, буду знать, я должна его отблагодарить.

– Вы знаете, кто я?

– Игрейн сказал. Хотя какое-то время сомневался и упрямяствовал.

– Скажите, вы так чётко описали мою жизнь, вы прорицательница?

Нашлась я словами, либо как ещё объяснить, что посторонняя мне бабушка так хорошо знает, что со мной было и будет.

– Нам, слепым, дано видеть куда больше. Это как плюс, так и минус. За дверью послышался звук падающей посуды. Бабушка заворчала.

– Ох уж этот принц, только посуду перебьёт.

Бабушка вышла за дверь, которую не стала закрывать.

– Э, ну-ка швабру в руки и убирай, да так, чтобы ни следа не осталось.

– Анжела, я случайно.

– Случайно, – передразнил голос бабушки. – Зато я специальноогрею горячей поварёшкой.

Бабушка вернулась в комнату. Какое-то время была тишина. А затем в комнату зашел Игрейн, красноволосый мужчина. Он расставлял еду на столе.

– Вот у кого руки растут где нужно, не то что у некоторых.

Ворчала бабушка, хотя мне показалось, что она это не со

зла, а так, чтобы на шею не подсади. Взгляд Игрейна упал в мои глаза. Я замешкалась. А затем он подошёл ко мне и... Заметить не успела, как сильные руки подхватили меня на руки.

– Куда? Пусти!

Игрейн усадил меня за стол и сел рядом. От него, кстати, исходило невероятным теплом даже отсюда.

– Иг! Я сам хотел!

Вдруг обиженно заговорил парень, который зашёл в комнату. Чего это он там хотел? Еду поставить или меня также понести? Надеюсь, что первое.

– И уронил бы, как ту посуду.

Парень стушевался.

– Я полноценный оборотень, между прочим.

– Эй, волчара, весь пол убрал?

Вмешалась в разговор бабушка, не желающая слушать разборки этих двоих. Парень закивал и как-то неуверенно пискнул.

– Да.

– А вот это мы сейчас проверим.

Бабушка вышла вместе с тем парнем, закрыв в этот раз дверь. Я осталась наедине с Игрейном. Кстати, такое необычное имя, никогда не слышала.

– Спасибо... И я бы дошла сама до стола.

Решила хоть как-то поблагодарить его, но при этом кратко изъяснить, что меня не нужно так опекать, как ношение на

руках до стола.

– И упала бы.

– А вот и нет!

Я повернула голову, встретившись вновь со взглядом этого мужчины. От чего-то я замешкалась, ощущение, что забыла, как дышать, да и от него исходило не теплом, а настоящим жаром. Или это у меня жар и мне это всё просто кажется? Я краем глаз посмотрела на стол. А на столе целый пир. Вареное мясо с подливой, суп из свежей репы, кое-какие тушёные овощи, запечённая рыба, разные салатки, пирожки различные и всякие сладости. Так и напрашивалась слюна, очень хотелось есть, притом безумно. Игрейн взял тарелку и стал на неё накладывать всего и побольше, а затем поставил рядом со мной.

– Ешь! Тебе нужны силы!

– Спасибо.

Смущённо сказала я, беря в руки вилку, но от чего рука совсем меня не слушалась и казалась невероятно тяжёлой. Вилку выхватил Игрейн.

– Эй!

– У тебя нет сил, я буду кормить тебя сам.

– Нет!

Сразу сказала я ему. Однако он меня явно не слышал, зачерпнул вилкой еду из моей тарелки и ждал, когда открою рот, на что я важно отвернулась. Ещё чего! Послышался тяжёлый вздох. Вилка легла обратно на тарелку, а затем ру-

ки Игрейна коснулись моей талии, и я оказалась на коленях этого типа. Это ещё как понимать? Меня хотят кормить, как маленькую! Нет, я не согласна.

– Ты что творишь? Отдаю должное, крепкая хватка.

– Я не маленькая и могу сама поесть.

– Да ты себя в зеркало видела, одна кожа да кости, ты просто не сможешь сама.

– Смогу! И вообще зачем напоминать то, как я выгляжу, знаю, что не красавица.

Я барахталась, кривилась, но затем осознала, что мне не оставляют выбора и чем дольше препираюсь, тем дольше продолжаю сидеть у него на коленях. А это не очень заманчивая перспектива, хотя и было в этом что-то такое, что не до конца понимала. В итоге я сдалась и меня кормили, как маленькую, пока тарелка с едой не оказалась пустой. Однако я осознала, что не насытилась. Почему?

– Добавки?

Заботливо спросил Игрейн, я покачала головой. Всё-таки я поела, зачем ещё, это будет наглостью с моей стороны. Игрейн моё молчание воспринял по-иному, по итогу в тарелке появилась та самая добавка, меня вновь кормили. Пока не опустошилась не только тарелка, но и все вкусы, которые располагались на столе. И как в меня столько влезает?

– Тебе бы не помешало ещё, но тебе нужна не только пропитка, но и сон.

После чего, как и в лесу, веки закрылись сами собой, и

я уснула. Когда я проснулась, то меня вновь ждала еда, но в этот раз Игрейн решил, что я могу и сама, а поэтому не помогал.

– Наелась?

Спросил Игрейн. Я лишь кивнула, всё-таки несмотря на присущий голод, нельзя столько есть, может стать плохо. Странно, что всё ещё никакого отката от этого не случилось. Будто вызванный голод неспроста.

– Тогда пошли на охоту.

Я вопросительно посмотрела на Игрейна. Я ослышалась? Или он реально сказал слово "охота"?

– На охо-ту?

По слогам и неуверенно произнесла я, либо характер этого мужчины неординарный. Кто знает, что от него ждать. Тот в лице несколько не изменился, да и за короткий промежуток я ещё не видела хоть одну эмоцию, будто он отречён от них.

– Именно. Тебе, как Виолу, необходимо уметь охотиться.

Я была иного мнения, а потому решила попытаться отговорить данного благодетеля от замысла.

– Знаешь, я не думаю, что навык охоты мне так необходим.

– Что ты знаешь об этом мире?

Я опустила голову, понимая, к чему он клонит, но всё же ответила.

– Практически ничего.

– Именно. А потому ты идёшь на охоту.

Игрейн подошёл к кровати в комнате, взял серый плащ с белой прошивкой на воротнике и какую-то на первый взгляд тонкую куртку из кожи. Подошёл ко мне и протянул.

– Надень!

Я слегка промешкалась. Знаю, что этому мужчине виднее, но всё-таки охотиться не хотелось.

– Хочешь, чтобы я сам тебя одел?

Встрял в мои мысли Игрейн. Только представив, что он меня ещё и оденет, как маленькую, сразу поняла, что лучше не спорить. Так что взяла сначала эту куртку и надела на себя, рукава были с меховой прошивкой и подкладка тёплая, а затем уже и плащ накинула. Эх, если бы я в этом мире появилась сразу в тёплой одежде, то цены бы не было, но приходится довольствоваться тем, что незнакомые мне люди дают и одежду, и крышу над головой, и еду, так ещё ко всему заботятся.

– У кровати стоят полусапожки.

Присела на кровать и надела полусапожки. А затем встала на ноги. Только слишком резко, либо чуть не упала носом прямо к крепкой и мужской груди Игрейна. Игрейн осмотрел меня с ног до головы, убедился, что одета, накинул на меня капюшон плаща и взял за руку.

– Пошли.

– А может не надо?

Всё-таки попыталась вновь. Однако он просто повёл меня

за собой. Крепко держит, даже не сбежишь. Игрейн вёл меня к своей стае, которая находилась в гуще леса.

Глава 3. Охота

Игрейн отпустил мою руку, когда оказались на месте. Охоту без него никто не начинал.

– Вы оба стойте тут и наблюдайте, как мы со стаей охотимся.

Я и парень, с которым мы до этого уже виделись у бабушки, стояли вместе. Его почему-то на охоту не взяли, видимо, как и я, не любит охоту или не умеет. А я боялась, что меня заставят убить зверей. В принципе, просто стоять и наблюдать меня вполне устраивает. План побега можно оставить на потом.

– Игрейн и тебя сюда привёл?

Спросил этот парень, хотя это звучало больше как утверждение. Я кивнула, скрестив недовольно руки.

– Да, хотя я сказала, что не хочу охотиться. Он всегда такой?

– Какой?

Не понял парень. Как бы сформулировать мысль одним словом? Я напрягла голову, подбирая подходящее слово. Упёртый, наглый, странный, бесящий... О!

– Невыносимый!

Нашла-таки подходящее слово, только мне показалось, что сказала слишком громко. Неожиданно на нас посмотрел Игрейн. Видимо, я всё-таки слишком громко это сказала.

Стоящий рядом парень рассмеялся. Я опешила.

– Прямо в точку попала. Игрейн всегда остаётся верен себе, и его действия часто непонятны. Например, его поведение и действия к тебе. Игрейн до тебя никогда ни о ком не заботился, а с тобой возится, даже в город сгонял, чтобы купить одежду для тебя. Двое суток ждал, когда проснёшься, проверял, жива ли ты, иногда своим огнём грел, боялся, что умрёшь, ещё и меня к тебе не подпускал. Будто ты его сокровище и только ему можно до тебя касаться. А я, между прочим, неоднократно пытался на него повлиять. Всё-таки я главный в деревне, а Игрейн мой телохранитель, но такая слабинка для меня в новинку. Только поэтому я его прощаю и ничего не делаю. Я, кстати, Альберт.

Протянул мне свою ладонь парень. Я эту ладонь пожала, либо парень вполне дружелюбно себя вёл.

– Роза.

– Красивое имя.

И, пожалуй, я впервые его произнесла в этом мире. Что, в общем, не удивительно. А ещё я по-прежнему не понимаю этого красноволосого мужчину. Мы едва с ним знакомы, а если яснее, то вообще не знакомы, но при этом он зачем-то обо мне заботится. Почему? Лешего его знает! Может, ему в голову пришла мысль, и он упрямо её держит. Надеюсь, что это так, либо зачем он это делает?

– Почему он это делал?

Альберт подёргал плечами.

– Как знать.

Мы стояли и наблюдали издалека за охотой. Игрейн мастерски управлял стаей, показывая каждому, где и кто стоит, точно составлял схему для более удачной охоты. Зрение в этом мире у меня было отменным, раньше с такого расстояния навряд ли смогла бы увидеть хоть что-то. Однако я с великим удовольствием смотрела на процесс охоты. Да, за убитых зверей было до глубины души обидно, но разум говорил, что без охоты стая будет голодать. Увы, но таков естественный отбор. Но я всё равно отказываюсь в этом участвовать. Очень скоро к нам пришёл Игрейн.

– Альберт, идёшь помогать стае.

Альберт поскулил стало-было.

– Марш! Там всего-то нужно помочь дотащить добычу.

– А ты что будешь делать?

– Учить эту особу охоте.

Что? Так после всего представления меня будут втягивать в это? Я не согласна.

– Дружище, зачем, она же не оборотень, да и к тому же девушка. Все наши женщины, как правило, сидят в деревне и занимаются хозяйством да присмотром за детьми. Решил за меня вступиться Альберт и попытаться вразумить своего друга. Тот одарил мрачным взглядом.

– А давай на этой территории я буду распоряжаться, кто и что будет делать.

– Но-но, не забывай, я сын и преемник вожака.

– А во время охоты главенствую я, и ты прекрасно знаешь, кто дал мне эти полномочия. А потому, если что-то не нравится, иди пожалуйста к отцу, а до поры я тут главный. Ещё вопросы или возражения будут, сын и преемник вожака?

Альберт лишь проямлил что-то про себя, но при этом покачал головой. По взгляду Альберта было ясно, что он был недоволен таким раскладом, но при этом не мог что-либо сделать, а потому пошёл помогать стае. Я осталась наедине с Игрейном.

– Приступим к урокам охоты.

Со спокойной душой начал Игрейн. Я топнула ногой, собираясь возразить этому, что и сделала в общем.

– Нет! Я не собираюсь этому учиться. Спасибо за просмотр в первых рядах, но участвовать в этом я отказываюсь.

Игрейн блеснул на меня взглядом, а потом вдруг усмехнулся, и тут я поняла, что весь наш разговор с Альбертом был слышен, а особенно то слово.

– И ты смеешь спорить с таким невыносимым типом, как я? Я хоть и был поглощен охотой, но у меня невероятный слух, нюх и талант к охоте, без этих качеств я бы не был лучшим охотником в деревне.

А ещё невероятно скромный прямо. Игрейн подошёл невероятно близко, я смотрела на него снизу вверх и сильно смущалась. Высокий зараза, на 2 головы. Похоже, я даже в этом мире не отличаюсь высоким ростом, хотя что-то 150 с лишним при мне.

– Странный из тебя Виол. Другие просто убивали без уроков, а ты даже для пропитания учиться не хочешь.

– Я цивилизованный человек, который не способен убить живое существо. Я скрестила руки.

– Для тебя это необходимо, чтобы выжить, глупая!

– Попрошу без оскорблений.

Игрейн закатил глаза, а я отвернулась от него, встав к нему спиной.

– Я всё равно не буду учиться охоте. Пойми, ну не моё это.

– Знаю, в твоём мире другие порядки, но ты переродилась здесь и придётся переучиваться под этот мир, если хочешь прожить дольше, чем в родном мире.

Я удивилась, даже посмотрела через плечо на Игрейна. Он знает, что я умерла в своём мире?

– Откуда ты знаешь, что я из другого мира?

Я не смогла сдержаться и повернулась к нему. Он явно не прорицатель, как бабушка Анжела, но откуда такие сведения.

– Просто знаю, как рождаются Виолы. А сейчас перевоплощайся и за мной. Я сделаю из тебя охотницу.

Снова не оставляет выбора. Да что он за мужчина и почему решает, что мне делать, а что нет? Я перевоплотилась в лису и побежала уже за чёрным волком в глушь леса. А он, однако, быстрый, с трудом успеваю.

– Эй, помедленнее, я не успеваю!

– Учись! Охотник должен быть выносливым и быстрым.

Издевается, мне тяжело, и я не хочу быть охотницей. Иг резко притормозил, я врезалась в дерево, он тяжело вздохнул.

– Эх, тебе ещё тренироваться и тренироваться.

– Зачем так быстро тормозить?

– Ты должна прислушиваться к шестому чувству, а сейчас будем учиться искать жертву по следам. Вот смотри. На снегу присутствовали следы, довольно маленькие.

– И кто это?

– Пусяки. Противные создания в плане писка, схожи с лаской и мышью, но очень лохматые и более круглые. Давай, следов много, иди по следам и принюхивайся. Умей искать по запаху.

– Я что, собака?

– Ты хищница.

А, ну да, это объясняет всё, поэтому я обязана что-то вынюхивать, искать по следам и охотиться. Просто супер! Я шла чётко по следу и принюхивалась, не понимая, как это всё работает, но когда закончились следы, продолжила искать по запаху. Какой у меня нюх стал обострённым. Столько различных запахов вокруг и так непросто найти нужный, но я смогла, и вскоре увидела этих пусяк с разноцветными и мохнатыми шкурками. Это так удивительно и пусяки такие милые. Они мышек напоминали лишь длинным тоненьким хвостиком и мордочкой, и всем остальным схожи с лаской, но при этом за счёт шерсти казалось, что это маленькие ша-

рики на лапках.

– Молодец, ты смогла их найти, а теперь настал момент охоты. Крадёшься к ним, неожиданно выпрыгиваешь и хватаешь одного зубами. И "я не хочу" не принимается!

Ах, вот оно что. Не буду я убивать этих милых созданий, а потому дала дёру. Кто же знал, что Игрейн предвидел такой исход и буквально на втором шаге сцапал меня за шкуру и усадил на место.

– Я не охотница и никогда не буду ею! Мне этот навык не нужен!

Взвилась тут же я. Не знаю, понял он меня или нет. Однако Игрейн резко взял снова меня за шкуру и куда-то помчался. Привёл на моё удивление к озеру. Почему мы здесь? Иг отпустил меня аккуратно на землю.

– Зачем ты меня сюда принёс?

Игрейн превратился в человека, я за ним. Он стоял и молчал, смотря вверх на горы, они так близко были? Там ведь я и появилась.

– Когда ты переродилась, именно у этого озера я поймал твой след. Мы с ребятами пошли сюда, поскольку именно на той горе случилась фиолетовая вспышка, сверкала молния и гремел гром, повсюду поднялся сильный ветер. И это посреди зимы. Вот уж точно феномен для Пульсама. Если бы я не знал о существовании Виолов, то также думал, как остальные.

Усмехнулся Игрейн. Оказывается, с моим появлением та-

кой хаос был, прямо как перед смертью. Это же какой страх я должна была нанести для всех.

– Я много знаю об элементарных существах. В тот момент, когда стая шла к озеру, я смотрел ввысь. Ты коснулась оболочки и поглотила в себя всю силу Виола, после чего полетела вниз. Думал разобьёшься, но ты жива. Как тебе удалось?

– Меня поймал человек в маске, применил тёмную магию.

Ответила я. Выходит, Игрейн первый, кто видел моё появление в этом мире. И я порадовалась, что могу рассказать про мага-маньяка.

– Он первый, кто меня встретил. Это ужасно, ему зачем-то нужна я, отчего пометил ошейником из частиц тьмы. Я обязана ему служить или иначе умру. Он очень злой и жестокий.

Сказала я, до сих пор боясь этого человека, ведь в любой момент он меня призовет. Игрейн коснулся ошейника на моей шее, после чего нахмурился.

– Не знаю, кто он, но то, что тёмный маг, точно. И, думаю, ему нужна не ты, а магия Виола – то, что в тебе ещё не проснулось, пока ты не пройдёшь первый этап вечного голода. Извини, я не смогу его снять, но знаю, кто сможет.

– Первый этап?

Игрейн кивнул.

– О Виолах не так много пишут, но точно написано о том, что вы при полном проявлении своих сил проходите пять этапов эволюции, с каждого этапа открываются новые способности. Сейчас в тебе проснулись оборонческие способно-

сти – ты можешь только перевоплощаться в зверя, при этом не имея соединения и полной зависимости от животных инстинктов. Во втором этапе у тебя только появится стихийная магия воздуха. С третьего ты будешь учиться управлять вампирскими заскоками и их кровной магией. На четвертом проснутся повадки эльфов и пыльца фей. И только на пятом этапе, как завершающий, у тебя прорастут драконьи крылья. Предположительно, на каждом этапе будет то или иное испытание, с которым ты будешь мириться, но не это главное, а то, что Виолы считаются опасными и неуправляемыми существами в этом мире. Поэтому вас стараются истребить ещё до второго или максимум третьего этапа. Поскольку вас реально ещё убить, и вы не так сильны. А когда уже целиком эволюционировали, вас сложно остановить, если, конечно, добровольно не захотите сдать.

Виолы опасные существа? И как я буду жить, если меня будут пытаться истребить? Я на такое не подписывалась.

– Что же Виолы такого сделали, что нас истребляют?

– Всё просто. От вечного голода на первом этапе вы очень уязвимы и обычно полагаетесь на инстинкты, отчего убиваете всё подряд. Ладно, если это живность, и то если в малом количестве. Но когда начинается массовое убийство животных и людей, попадающих на ваши глаза, то это привлекает внимание многих магов, которые так или иначе идут на уничтожение угрозы.

– Тогда зачем ты так со мной возишься? Я тоже Виол!

Начала восклицать я, оценив услышанное высказывание. Получается, если бы не Игрейн, то я бы стала убийцей, а раз так, то я не должна была родиться. Не должна. Меня затрясло, залихорадило. Игрейн, стоящий до этого невозмутимой скалой, изменился в лице, показав беспокойство, но эмоция быстро переменялась на уверенность, после чего я оказалась в его крепких объятиях. Мне становилось тепло, и я успокаивалась.

– Я не считаю тебя угрозой. Ты отличаешься от Виолов в первую очередь тем, что ты девушка. Все Виолы до этого появлялись мужчины, что ещё больший феномен. Поэтому я намерен помочь тебе выжить и эволюционировать в полноценного Виола, а когда это произойдёт, мы пристанем к советам магов, которым ты покажешь, что являешься Виолом, но не несёшь никакой угрозы, после чего ты сможешь спокойно жить, не опасаясь удара в спину.

Его слова меня успокоили, более того удивили. Я оторвалась от его объятий и посмотрела в глаза, надеясь увидеть каплю фальши, но он говорил искренне, как мне казалось. Я вспомнила про свой ошейник на шее и слова Игрейна.

– Ты сказал, что знаешь того, кто поможет снять этот ошейник, кто он? Ты сможешь меня к нему отвести?

– Смогу.

Хитро улыбнулся вдруг, я немного отошла. В чём подвох?

– И?

– Если научишься охоте, отведу к магу, который снимет

ошейник. По лапам?

Протянул свою ладонь мне. Замечательно, теперь придёт-ся учиться тому, чему не хотела, супер. Я подала руку. Выбора-то нет.

– По лапам, но это нечестно. Вот объясни, зачем мне эта охота?

На фоне Игрейна чувствовала себя подростком, который ничего не хочет. Даже по головке погладил, как несмысленного ребёнка. Я скрестила руки и надула губы. Иг усмехнулся.

– Чего усмехаешься? Отвечай, давай!

– Ты такая смешная. Прямо мини-Виол.

Какая есть.

– Ты не отходи от темы. Зачем мне охота?! Повторила я вновь.

– Поверь, пригодится. А сейчас – охота.

И весь ответ. После этого я серьезно относилась к урокам охоты, по крайней мере попыталась. Альберт учился со статей, а я индивидуально. Игрейн учил меня бегать, распознавать следы и искать по запаху, на всё это уходили дни напролёт. Я с каждым разом становилась быстрее, выносливее и ловчее. Спустя неделю мне это даже начало нравиться. Не охота, конечно, а времяпровождения с Игом. Во время уроков он был очень приятным и доходчиво учил, от чего начинала привязываться. Маска так и не призвал, что очень радовало. Не понимала, почему Иг предположил, что это из-за

того, что я для него бесполезна. Этот факт очень радовал, однако незнание того, когда первый этап завершится, томило. Вечный голод я по-прежнему испытывала. Сегодня я наконец-то без подсказок смогла выследить добычу и даже поймать, но потом отпустила.

– Ты стала настоящей охотницей, правда охота без жертв, но тоже охота.

Хвалил Иг, когда мы отдохали у озера.

– Это благодаря твоим урокам. Ты же лучший охотник в стае.

Поддела я его, вспомнив, как он тогда себя похвалил. Глаза Ига сузились, и он потрепал мне волосы, повалив на землю.

– Ну, Иг, прекрати!

Смеялась я, не в силах его оттолкнуть от себя. Силы неравные. Отношения наши стали дружескими, несмотря на мою внешность, хотя Иг наоборот уверял, что я красивая, но я не верила. Я же видела себя в зеркале тогда у Маски. Сомневаюсь, что с того момента что-то поменялось, кроме как то, что волосы стали ухоженными и убранными в длинную косу.

– Завтра начало весны, первый этап ещё немного и завершится, ты уже ешь нормальными порциями.

Сообщил Иг. По коже пробежали мурашки. Не хочу возвращаться к Маске. Не хочу! Нужен срочно маг, умеющий снимать чужие чары. Иг утешительно обнял меня. Мы

по-прежнему валялись на траве.

– Не думай, просто живи и всё. Завтра сходим в город, ты же выполнила своё обещание, теперь моя очередь. А сейчас пойдём, нас бабушка Анжела ждёт.

Бабушка Анжела за это время стала для меня родной. Она часто нас кормила с Игом. Называет своей внучкой. Рассказывает по вечерам всё, что знает о Виолах, кроме того, я живу с ней под одной крышей. Я и сама её называла просто бабушкой, хотя и живу я в этом мире не так долго.

– Может, наперегонки?

Предложила я. В моих глазах играл азарт, и он передался Игрейну.

– А успеешь?

Спросил Игрейн, отпуская меня из объятия.

– Увидишь.

– Тогда на двоих!

Иг встал на ноги и рванул вперёд. Ох, ведь знает, что на ногах я не так быстро бегаю, да и как перегонишь его, живущего всю жизнь здесь.

– Эй, так нечестно! Крикнула я и побежала догонять.

– Ты не уточняла правила.

Зараза, подловил ведь, но и я не промах. Перевоплотилась в лису и побежала уже на лапах, только ближе к деревне перевоплотилась обратно и показала Игу язык.

– Жулик!

Прокричал Иг и, когда мы остановились, повалил вновь

на землю, и стал трепать мои волосы. Я хохотала, Иг тоже.

– Ну всё, пошли.

Сказала я. Мы встали и потопали, день был замечателен.

Иг исподтишка ущипнул меня за бок.

– Эй!

– За жульё!

– А мы не обговаривали правила, так что всё по-честному.

Парировала его же словами. Настроение у нас было просто отличное, пока не встретились с принцем Альбертом, сыном вожака в этой деревне. Тот был недоволен и стоял у домика Анжелы. Чую беду. Да и выражение Альберта об этом говорило. Неужели что-то случилось, пока мы развлекались в лесу? Иг положил ладонь мне на талию, бок о бок подошли к Альберту.

– Что-то случилось, Аль?

Спросил Иг.

– Он ещё спрашивает. Я, по-твоему, кто, Игрейн?

Чего Альберт решил показать зубки? Неужели всё-таки пожаловался отцу. Всегда такой спокойный и дружелюбный был. Иногда мы с ним беседовали после охоты, он показывал и знакомил мне деревню и его жителей. Интересовался тем, не обижает ли Иг. А поэтому я сейчас не понимала начало беседы.

– Сын вожака.

– Именно! А значит и твой господин, а ты мой телохранитель. Я отдаю приказы и указы, а ты ведёшь так, будто бы

наоборот. Да, согласен, на охоте ты главный, но это на охоте, а после главный я. Или ты это забыл?

– Что ты хочешь, о мой господин?

Иронизировал снова Игрейн. Я ожидала всего, но то, что сказал Альберт, взбесило и удивило меня.

– Я беседовал с отцом. Тот со мной согласился. С этого дня на охоте командую я, а тебя на неделю отстраняют от обязанностей. Будешь сидеть у себя и носу не высовывать, ясно?

– Нет. Завтра я собирался с Розой пойти в город и намерен сдержать своё слово.

– Завтра ты никуда не пойдёшь и точка. Или хочешь изгнания и позора из стаи?

Ах, а вот это уже перебор. Изгнание – это то, чего любой оборотень боится.

– Альберт, ты перегибаешь палку!

– Тебя спросить забыл!

Огрызнулся Альберт. Я не находила слов. Где этот милый парень, с которым я ещё вчера беседовала. Но я тут же нашлась. Альберт мне не принц, я вольна делать то, что хочу.

– А мог бы и поинтересоваться, всегда готова подсобить советом.

– Сделаю вид, что не слышал, как ты Роза мне дерзила. Я принц и ты, как любой в этой деревне, обязана подчиняться и слушаться меня. Ясно?

– Неясно! Вот неясно мне.

– А если я скажу, что ты больше не будешь ходить на охоту, то по-прежнему будешь говорить, что я не прав? Как помнится, Игрейн и тебя тогда не спросил, заставив охотиться. Я, как справедливый командир, освобождаю тебя от этой участи. Теперь ты, как и любая девушка деревни, будешь сидеть в деревне, заниматься хозяйством. Правда я молодец? И что нужно за это сказать?

– Да чтобы тебя твоё же самолюбие придушило. Тоже мне справедливый командир.

– Завтра утром, Иг, ты приведёшь Розу ко мне. И чтобы словом не обмолвились.

– Да, Аль.

Что? Я не верила своим ушам. Игрейн собирается подчиняться?

– Ты же обещал...

Начала было я.

– И больше ничего обещать не будет, хватит Роза!

Я покачала головой.

– Нет! Нет! Я хозяйка своей судьбы и не намерена подчиняться идиоту, возомнившему себя пупом земли.

Я оттолкнула Ига и убежала к бабушке, рассказав ей всю ситуацию, та утешала как могла. Бабушка долго не думала.

– Выход здесь один. Игрейн никогда не пойдёт против Альберта. Придётся действовать одной. Я верю, что ты найдёшь того, кто тебе поможет, просто доверься себе и судьбе.

Пойти одной в город и найти нужного мага? Но как? Я

даже не знаю кто он. Наверняка за услугу потребует деньги, а у меня их нет. Только я понимала, что бабушка права. Завтра ранним утром я уйду из этой деревни, и сама добьюсь успеха.

Глава 4. Побег в город

После принятого решения я легла спать, побег планировался ранним утром. Никто не должен видеть, что я сбежала. До моего побега бабушка уйдёт в гости к подруге, получив алиби себе. То, что через какое-то время меня может начать искать Игрейн, это мы предвидели. И тот факт, что ему запрещено выходить, ничего не меняет – сам Альберт прикажет. Анжела вручила мне браслет серого оттенка.

– Что это?

Спросила я тогда бабушку.

– Это артефакт, позволяющий менять внешность на какую хочешь, плюс искажает ауру. Даже если Иг тебя найдёт по запаху, то аура и внешность поставят его в тупик.

Потом бабушка объяснила, как попасть в город. Вручила небольшой мешочек с местными деньгами, положила кое-какие вещи и вручила платок-самоедку, чтобы я не голодала. Так мило с её стороны. Когда начало светать, бабушка меня разбудила и сразу дала пирожок.

– Рассвет. Удачи, внучка.

– Скоро увидимся. Спасибо, ба.

Я обняла крепко бабушку, прежде чем она вышла, а затем съела по-быстрому пирожок, выпила оставленный чай на столе, собралась, взяла сумку и вышла. Притом я отчаянно хотела увидеть Ига, но все спали. Я исчезла из этой деревни,

идя чётко в город.

Альберт встал утром. Довольный весь. Ждал с минуты на минуту своего телохранителя с Розой. Сегодня будет так, как прикажет он. А между тем Иг пришёл к домику Анжелы, но при виде открытой двери почувствовал неладное. Так и вышло. Бабушки Анжелы нет, Розы нет, а Альберт ждёт его. Поскольку Альберт устал ждать, то сам пришел за Розой.

– Ну и где Роза? Спит ещё?

– Нет. И дома никого тоже нет.

– Как это нет. А ну-ка, давай ищи.

Иг отчётливо помнил вчерашний день. Говорить о том, что он уже и так догадывался, где Роза, значит ничего не сказать. А Иг догадался и говорить своему "другу" не собирался. Он желал, чтобы Роза нашла нужного мага и как можно дольше не возвращалась в деревню. Ведь самое главное, чтобы Маска не нашёл.

– А вот зачем мне её искать? Я лишь телохранитель, мои обязанности охранять, а не искать. А со вчерашнего дня главный по охоте ты, вот иди и ищи сам.

Альберт опешил.

– Ты же знаешь, что я и охота...

Стал оправдываться сын вожака, пока не взвыл и не воскликнул.

– Ну ты мне друг или как?

– Я в первую очередь телохранитель, дружбу с работой ты мне не смешивай. И вчера ты об этом как-то не задумывался, когда командовал надо мной и над Розой.

– Да ты что, обиделся? Да ладно тебе из-за девчонки какой-то дуться. Пойми, Роза женщина, вот зачем ей охота?

Иг за такие слова взял Альберта за воротник.

– Роза моя пара, а не девчонка и распоряжаться ею, как вещью, я не дам. Понял? И чихал я на твои указки.

Иг толкнул Альберта, хотя кулаки так и чесались набить ему лицо.

– Вот как ты заговорил. Я тебя понял. В таком случае я изгоняю тебя из стаи.

– Сам вожак так велел? Не припомню, чтобы он захворал и назначал при всей стае тебя вожаком.

Иг прекрасно знал о полномочиях Альберта и жалел, что об этом вчера не подумал, но был рад, что Роза не стала слушаться этого огрызка, а пошла сама распоряжаться тем, как ей жить. Игрейн развернулся и пошёл к своему домику, показывая тем самым Альберту, что даже если тот сын вожака, то по силе он его превосходит, а значит у него полномочий куда больше. Альберт это прекрасно осознавал и его это ужасно бесило.

Город был недалеко, а потому вскоре дошла. Только абсолютно не знала, что мне делать и где искать нужного мага. Перемещалась исключительно на лапах и просто осматривала город. Дома здесь отличались от домов в деревне. Там были деревянные и одноэтажные, а здесь из жёлтого камня и были не только одноэтажные, но и выше – до третьего этажа. Дорога песчаная и в пыли. Жители все в трудах. На рынках много что продавали, но я не спешила перевоплощаться, не видела смысла.

– Поймите, мне очень нужна эта ткань.

Встретила я взглядом, где проходили разборки. Там стояла девушка у лавки, а продавец продавал украшения. У девушки были розовые волосы под каре, глаза золотистого оттенка, кожа с лёгким загаром, одета в жёлтый сарафанчик, с зелёной накидкой и зелёные сапоги.

– Ещё раз я повторять. Я не торговать ткань. Жэмчуг, буси, серёжка, выбирать? Дя?

Похоже иностранец. Очень заметно по акценту.

– Да не нужно мне это всё! Мне нужна ваша ткань на голове и прошу её продать.

– Эта ткань не продаваться, покупать украшения?

Девушка стукнула руками по прилавку и ушла. Я посмотрела на продавца. На нём была красная шапка султана с жёл-

тыми звёздами. Такое странное чувство и понимание того, что я просто обязана стащить эту ткань – та девушка может быть ключом к моей проблеме. Только откуда это ощущение взялось? И стоит ли к этому прислушиваться, всё-таки воровство – это не выход. Я покачала головой. К продавцу неожиданно подошёл другой продавец, они о чём-то на своём беседовали. Лапки начало покалывать, после чего подул ветерок, выбив с головы продавца шапку, да так плавно подкинул мне, что мне показалось, будто этот ветер вызвала я.

– Где моя шапка? Куда пропала?

От крика продавца я сразу схватила шапку в зубы и побежала по следу к той девушке, уйти далеко она не успела. Догнала у выхода рынка и тут же подрезала её, просто сев перед ней. Девушка чуть не споткнулась, но сразу остановилась, увидев меня.

– Класс! Какой невероятный цвет меха!

Она присела, чтобы меня погладить, я так и быть подыграла, а затем положила султанскую шапку на землю.

– Ф-ф-ф...

Фыркнула я. Она сначала посмотрела на шапку, потом на меня, а далее через плечо на рынок. Слишком быстро, на мой взгляд, отреагировала, поскольку тут же в охапку взяла меня и шапку, а затем, как антилопа, через переулки побежала. При этом не забыла причитывать мне за воровство.

– Ты хоть понимаешь, что украли шапку у того продавца? И у тебя, и у меня могут быть неприятности, если нас пой-

мают.

Подумаешь, что они мне сделают, в тюрьму посадят, так я зверёк. А вот если девушку поймают, то плохо. Однако, учитывая, как бежит эта девица, сомневаюсь, что нас вычислят.

– Не поймают.

Уверовала я девушку. Та словно споткнулась на ровном месте, остановилась и с округлёнными глазами посмотрела на меня. Чего это она?

– Ты умеешь разговаривать?

– А ты меня понимаешь?

Вопросом на вопрос ответила я, либо сама удивилась этому факту. Не знала, что обычные люди могут понимать животных или не могут?

– Очуметь! Но... Лучше поговорим у меня.

Разумно. Она вновь побежала, в этот раз вглубь леса, остановившись у дерева, а после за её спиной появились золотистые крылья. Класс! И такие большие. Она ими замахала, мы подымались ввысь, скрывшись за крону дерева, за которой прятался домик. Фея влетела внутрь, закрыла дверь, усадила меня на диван, не забыв сама сесть, а затем заговорила.

– Это мой дом.

Решила сразу ознакомить с данной информацией. Я кивнула.

– Меня зовут Лисандрия, но можешь звать просто Рия.

– Хорошо, тогда ты меня зови просто Роза.

Тут же на попятную пошла к ней.

"— Это очень милая и добрая девушка. Ты можешь ей полностью доверять."

Заговорил со мной голос, который был со мной при появлении в Пульсае.

— А сейчас, Роза, объясни зачем ты стащила эту шапку?

— Разве она тебе не нужна была?

— Богиня Света!

Воскликнула Рия, плеснув руками, а затем подвела их к своей груди, продолжив говорить, смотря чётко на меня.

— Мне, конечно, нужна была ткань на этой шапке, но я собиралась её купить по-честному, а теперь я замешана вместе с тобой в воровстве.

— Никто не видел, что это я взяла, так что не парься.

И откуда у меня такая уверенность, что нас не видели? Не знаю, но при этом была полностью спокойна.

— А для чего тебе эта ткань нужна была?

Долгое время Рия смотрела на меня, наверное, поняла, что я намерена сменить тему, и думала отвечать мне или нет.

— Эта очень редкая ткань и выдаётся она исключительно тем, кто родом из закрытой деревни Альфрога. Она располагается примерно рядом с Северной поляной и Хрустальным погребом, но где точно, мало кто знает. Там настолько фон магии переменчив, что так никто и не вычислил местонахождение. Думаю, и сама деревня скрывается особенной магией такого народа. Некоторые их предметы одежды имеют некие скрытые свойства.

– Какие свойства?

– Я толком и сама не знаю, отчего и хочу изучить этот феномен, узнать скрытую силу красного звездочата. Так называется эта ткань. Заодно понять, что может этот закрытый народ, что они пытаются скрыть от всех, почему хранят это в полной тайне.

Рия так об этом говорит. Мне тут же очень захотелось отправиться в ту деревню, чтобы посмотреть, что они скрывают. Только, боюсь, я её точно не найду. Я даже не знаю, где Северная поляна и... Хрустальный погреб находится (надеюсь, я всё верно сказала). Эх, вот бы мне посмотреть на местную карту Пульсама. Очень интересно узнать, как тут всё расположено.

– А ты умеешь создавать свойства на этой ткани?

Спросила я. Девушка кивнула.

– В этом моя сила, я создаю материи, внося то или иное свойство, как, впрочем, и снимаю. В этом особенность моей магии среди всего моего народа.

"– Тебе надо показать, что ты Виол. Эта девушка поможет снять заклинание."

Снова заговорил голос, и я невзначай перевоплотилась в девушку. Рия вскочила. День удивлений для неё ещё не закончился. Такой взгляд, а какое красноречие. Вот почему Игрейн так не удивлялся, так бы хотела на его палитру эмоций посмотреть. Но чего нет, того нет.

– Так ты оборотень? Не может быть. Но оборотни не уме-

ют разговаривать в шкуре, а ты... К тому же от тебя не сифонит магической аурой и нет лунного соединения. Как?!

Я вздохнула. И заметила, что от такого удивления ощущаю гордость за свою уникальность и удовольствие от того, насколько Рия поражена. Однако я продолжила дальше издеваться, говоря абсолютно спокойно. Чего тут, мол, такого?

– Я не оборотень, верно. Позволь представиться, одно из элементарных существ, которых в Пульсаве принято уничтожать ещё на первом этапе, но при этом остаюсь ещё живой и планирую впредь здравствовать, просто Виол.

Девушка села на пол, а точнее плюхнулась. Я кое-как сдерживала смех, а потому на моём лице так и подрагивала улыбка. Нет, во мне явно какая-то садистка засела.

– Обалдеть, я слышала на уроках истории о Виолах, но никогда бы не подумала, что встречу одного из них вживую, и ты девушка! Да и к тому же, ты не агрессивная. Ещё один феномен в моей жизни.

Я развела руками, мол, вот так ей повезло. Хорошо, хоть меня прибить не пытается.

– Только прошу не распространяйся на эту тему, лучше, если обо мне будет знать как можно меньше людей.

Глаза девушки до сих пор горели от восторга, но она всё же кивнула.

– Ни за что никому не скажу, обещаю! У меня подруга Виол! Это просто здорово, но что могут Виолы? На уроках истории помню говорили, что вы относитесь к элементар-

ным существам, что-то вроде фениксов, только те относятся к элементу огня, который способен исцелять и оживлять кого угодно.

Феникс? Тут и такое водится? Или они такая же редкость, как Виолы? Мне бы в библиотеку или книжную лавку – куда угодно, лишь бы к источнику знаний.

– Бабушка говорила, что Виолы всегда управляли стихией воздуха, но магия будет доступна только...

– ... Только на втором этапе! А ты сейчас на первом?

Кротко кивнула. И в целом я хотела поговорить не о силах Виола, а о проблеме на шее. Я преподнесла свою ладонь Рию, помогая встать. Она села на диван.

– Да, я на первом этапе, однако, боюсь, с этой минуты на тебя ляжет ещё большая проблема. Выслушай меня, а потом сама решай, гнать меня или помочь.

Я рассказала Рию о своем появлении в этот мир, о том, как меня встретил Маска, как наградила ошейником, как сбежала от него, а потом встретила Игрейна, который помог, научил охоте, даже поведала о бабушке и идиоте Альберте, а в заключительную поведала о своей цели нахождения в городе, даже о голосе сказала.

– Если до начала второго этапа не успею снять это, то меня призовет Маска, и я не смогу его послушаться, понимаешь? Я подумала, что, возможно, ты сумеешь снять это.

Рия внимательно меня выслушала и по её лицу было видно, прогонять меня не собирается, а вот помочь – пожа-

луй. Рия присела ко мне поближе. Я подняла шею так, чтобы было удобнее рассмотреть. Почувствовала прикосновение руки, она пыталась понять, с чем имеет дело. На удивление, её рука даже не дрогнула, а глаза стали абсолютно белые, от рук исходил некий разряд, от которого тьма вокруг моей шее спала. Она сняла ошейник.

– Рия!

Закричала я, крепко её обняв.

– Спасибо.

– П-пожалуйста, только я не совсем поняла, как у меня это получилось.

Я лишь отмахнулась, не беря в голову.

– Я серьёзно, Роза. В этот момент мною будто управляли.

А вот тут я напряглась, как это управляли. Рия же полноценная жительница Пульсама и сама не знает о своих силах? Что за странности, не пойму.

«– Опасно! Не дай себя коснуться!»

Не знаю почему, но я сразу же отскочила, такое странное чувство, будто что-то произойдет. Да и голос внушил страх.

Рия также вскочила.

– Роза, что такое?

Обеспокоенно, спросила Рия, собирающаяся... Не знаю, что она хотела сделать, но притронуться точно. Я покачала головой.

– Не надо, не касайся меня.

– Но почему?

«— Ты переходишь на второй этап, тебе срочно нужно в лес, будет сильный всплеск магии, скорее!»

— Извини, я... Я могу тебе навредить.

Я перевоплотилась в лису и побежала прочь. Чёрт, я же на дереве. Совершенно забыла, отчего моё приземление вышло не очень мягким, а весьма болезненным. Рия вылетела из домика. Я побежала в лес, стараясь не замечать боль от падения. Куда мне бежать, где моя магия никому и ничему не навредит?

«— На гору! Тебе необходимо на гору!»

Подсказал тут же голос. Там, где я и появилась, дорогу на гору плохо знаю, но выход невелик. Я бежала галопом через весь лес, я обязана успеть. Так придётся при каждом переходе на новый этап бежать и прятаться? Или это только в начале? Кое-как добежала до озера и остановилась, посмотрела ввысь. Перевоплотилась в девушку. Что теперь? Карабкаться? А если не успею? Не хочу, тут такое прекрасное место. Рия всё это время летела за мной.

— Роза! Что происходит!

— Мне нужно срочно попасть наверх, на гору иначе от всплеска магии может всё пострадать, и ты тоже!

Сразу крикнула ей, догадываясь, что Рия захочет до меня коснуться, чтобы помочь взобраться. Но Рия оказалась куда умнее. Из её рук зазолотились искры, направляясь точно ко мне. Эти искры окутали моё тело и стали подниматься на гору. Стоило добраться до самой высоты и ощутить ногами

твердую поверхность, как почувствовала пронзающую боль во всём теле. Я потеряла сознание тут же, не успев даже осознать этого. Я очнулась. Перед глазами был потолок. Голова не сразу хотела соображать, а когда вспомнила, то впала в ужас. Магия! Второй этап! Рия! Она не пострадала! Или я просто потеряла сознание, поэтому ничего не произошло?

– Ты меня так напугала побегом. Хорошо, что я пошла за тобой, а то кто бы о тебе позаботился?

Оказывается, Рия сидела рядом. А я лежала на диванчике в её домике.

– Я потеряла сознание?

Решила уточнить я.

– Для себя да, а вот для мира это что-то с чем-то. Ты парила в воздухе, твоё тело было поглощено фиолетовым освещением, из тебя по всем сторонам шныряли молнии, искры, дул сильный ветер, я с трудом не улетела вместе с ним. Сила Виола вещь мощная. Да если я кому-то расскажу, мне не поверят, сразу начнут требовать доказательства, а как же я свой секретик им покажу. Ты сама как?

То есть моя магия такая губительная? Ничего себе.

– Ничего не помню!

– Оно и видно, но я смогла увидеть этот самый переход, было опасно.

"– Посмотри на себя в зеркало."

– Есть зеркало?

– В моей комнате на полу у шкафа.

Я вскочила на ноги и побежала в указанное место. И откуда столько энергии появилось? Увидев себя в зеркале, я была обрамлена. Мои волосы стали яркими и фиолетовыми, кожа сменила на медово-белый цвет, глаза как металл горели, губы пухлые цвета черешни, ещё и формой не плоские, но и не слишком пышные. От того пугала ничего не осталось, я стала нормальной. Вот так чудеса Пульсама.

– Я больше не монстр!

Рия стояла рядом со мной и улыбалась.

– Твоя магия невероятная, потому и ты переменилась, но я помню, что у Виолов есть ещё переходы в некоем роде.

Я кивнула, но сейчас меня ждёт испытание другого плана – обуздание своей силы. Я должна научиться чувствовать и управлять своей магией.

Глава 5. Обуздание силы

– Итак, поскольку магия для тебя в новинку, как и весь наш мир, то я буду твоим путеводителем этого мира. Тебе просто надо положиться на меня. Твой переход показал искорки, а из этого следует, что в тебе есть магия фей, пыльца!

Неожиданно начала вещать Рия, расхаживая по комнате. Кстати, домик был разделён на две комнаты и сам по себе небольшой. Примерно то, что представляют себе маленькие дети в качестве домика на дереве. Однако работа по дереву настолько тонкая без единого изъяна и бреши, что возникает много вопросов, кто строил. Не сама же Рия? А тогда кто?

Окошко было по размеру стандартное и прямоугольным с кристально-чистыми стёклами, за которым была видна цветочная клумба, висящая со стороны улицы... у этого же окна. С этой стороны его красила белоснежная штора. На полу лежал нежно-зелёный ковёр, покрывая целиком и полностью эту комнату. По центру стоял угловой диван тёмно-зелёного цвета, с мягкой обшивкой и тремя подушечками круглой формы. Неподалеку от дивана стоял кофейный столик овальной формы, на котором стоял поднос с мраморным чайником, а к его небольшому сервизу – три чашки, узоры которых напоминали что-то магическое. На стене рядом с тем же столиком располагались полки, на которых аккуратно, как могли, стояли книги разного переплёта, однако их количе-

ство очень малое, где-то около десяти на каждой полке, а полок было три. Негусто. Явно информации для себя в них не найду. Обидно. За диваном тут же стоял обычный стол, застеленный голубой атласной скатертью, на которой стояла вазочка с фруктами, привычные мне яблоки, апельсины, груши и даже виноград, правда оранжевого цвета, но не суть. Стульев было всего три, два на главных для стола секторах, а третий по центру, где мог влезть ещё стул, но чего нет, того нет. К тому же домик настолько мал, что вторая половина стола была задвинута плотно к стене, а дверь от стола стояла буквально в двух шагах. Прямо от дивана, где была ещё одна дверь, ведущая в комнату Рии, располагались две вешалки с одеждой, над ними пара полок, где располагались какие-то коробочки, у левого угла был большой квадратный стол. На нём стояли кое-какие коробочки и всякие мелочёвки. Смотри на это, понимаешь, что хозяйка дома живёт небогато и того же туалета здесь не было, но всё же дом обладал уютом и комфортом. Может, особенность этого мира за счёт магии. Возможно, от того, что Рия сама по себе светится своей магией с явным интересом к тканям, и заставляет наполниться этим весь дом. Я в магии не разбиралась, поэтому вернулась мыслями к Рии и просто кротко кивнула.

– И к чему ты клонишь?

– К тому, что я, как представительница фей, могу помочь развить эту ветвь тебе.

– Это было бы замечательно, но, боюсь, магия фей мне

будет доступна с четвёртого этапа.

Да, я мало что знала о магии, но помню о том, что мне рассказывал Игрейн. И сейчас мне должна быть доступна стихийная магия, то есть стихия воздуха.

– Да? Как жаль, а я так хотела тебя научить. Что же, придётся подождать, однако...

Энтузиазму Рии можно было только поразиться, либо только огонёк в глазах угас, как тут же вновь загорелся.

– Я вполне могу помочь развить данную тебе силу. Ты же Виол, а значит твоя сила – это стихия воздуха. Ты же о магии ничего не знаешь, а значит должен кто-то хотя бы в теории тебе помочь развить или хотя бы почувствовать силу.

Я просто кивнула, соглашаясь с Рией. У меня не такой богатый выбор. Может, что-то из этого и выйдет.

– Что же, давай. С чего начнём?

– Начнём с медитации.

– Угу, и как мне войти... В астрал?

Все мои познания о медитациях. Рия тут же затараторила.

– Медитация – очень простое упражнение для гармонии силы и в целом, чтобы её почувствовать. Но поскольку твоя сила имеет формат разрушения, то лучше будет это сделать на той же горе для безопасности моего дома.

Оу, в этом плане я согласна, не хотелось бы этой милой и доброй девушке причинить такого рода ущерб. В итоге мы вместе вернулись на гору. Я пошла вперёд, осматривая сверху весь лес, отсюда хорошо видно деревню. Как там бабуш-

ка? А Игрейн? Не так давно я сбежала, а уже соскучилась, так к ним привыкла, но у меня начинается новая жизнь, и я не могу оставаться на одном месте. Нужно идти дальше, чтобы стать полноценным Виолом. Я повернулась к Рию.

– Итак, учитель Рия, медитация, объясняйте.

Потребовала я. Рия присела на землю, скрестив ноги, некая поза лотоса, хоть что-то не новое. Я последовала её примеру, села и приняла ту же позу.

– Итак, медитация некоторым образом – это думанья о внутренней силе, ты должна заглянуть в себя, а дальше ты изучаешь её. Глубоко дыши, спокойно, не спеша. Если не получается сосредоточиться, то просто слушай меня и закрой глаза.

Я закрыла глаза, стараясь откинуть все мысли и дышать, по всему телу проходила рябь, ощущение полёта, но такой бесконечный полёт, что даже устала, а затем всё остановилось. И я увидела разноцветные нити разной формы и цветов. Как красиво! Поражалась тут же. Ничего подобного и схожего не видела. И это моя магия, которая скрывается во мне? Классно. Я коснулась ногами пустоты, хотя осознавала, что нахожусь на той же горе, но лишь телом, а душой где-то очень далеко. Передо мной появились двери, на каждой располагалась табличка. И я тут же поняла, что каждая из них, судя по названию, должны показать то, что я умею. Однако некоторые оставались для меня закрытыми, наверное, чтобы их открыть нужно перейти на новый этап. Что же, будем до-

вольствоваться тем, что пока доступно.

На начальном этапе стояла одна дверь с рисунком лисы и перечёркнутая луна. Наверное, это означало, что я могу превращаться в зверька, как оборотень, но я им не являюсь. У второго этапа было две двери. У одной нарисован глаз, цвет двери сиреневый, у второй – вихрь, цвет фиолетовый. Я решила обойти и другие арки, но не могла что-либо увидеть, отчего шагнула обратно к двум дверям и вошла там, где глаз. Было темно, но недолго, а затем мир вокруг меня сменился. Я ходила по сырому подвалу, а затем остановилась, здесь был Маска, сердце убежало в пятки, не может быть, неужели нашёл-таки, но нет, это было видение! Я реально находилась в видении. Просто удивительно! В подвале цепями к стене были захвачены пять пленников. Трех я чётко узнавала. Здесь была я, но в некоем роде другая, волосы тёмно-фиолетовые, потрёпанные, изо рта торчали клыки, глаза вертикальные с чёрным белком и ярко-фиолетовым оттенком глаз, наполненные злобой и агрессией. Позади меня на спине выглядывали драконьи крылья, также фиолетовые, но с множеством шипов.

Почему я так выгляжу? И почему уши мои заострённые? Я пугалась саму себя. Хочется верить, что это не я, и это просто кошмарное видение, а не то, что должно произойти. Я же не могу видеть будущее, ведь так? Рядом со мной были две незнакомые личности, а другие, которых я сразу узнала, это Игрейн и Лисандрия. Они у Маски! Волосы Ига бы-

ли потрёпанные, глаза горели красным огнём, позади свисали огненные крылья. Кто он? Он не оборотень? Или это так огонь на него действует? Ах, Рия! Она мало чем изменилась, только платье было роскошное, золотистое и пышное, открывающее всю спину, крылья золотые, на голове золотая тиара, а на шее висел какой-то кулон. Почему мы все здесь? Я вновь осмотрела место и ничего не понимала. Я услышала женский крик от боли, отчего зажмурилась. Нет! Нет! Это просто кошмар! Мне это снится! Только сон не может быть таким чётким, не может, я это знала, даже ущипнула себя. Ничего не произошло. Всё закончилось, ужасное видение ушло, я вновь находилась перед двумя дверьми и в этот раз вошла с рисунком вихря, а там я наблюдала за собой со стороны, смотря процесс создания того или иного заклинания. Очень скоро я вышла из астрала и открыла глаза, хватая воздух ртом. Можно подумать, до этого я не дышала, а ещё всё тело было в поту. Я попыталась успокоиться. Это был просто кошмар, просто кошмар и всё. Я поискала взглядом Рию, та руками опиралась о землю, тяжело дыша, словно пробежала хороший кросс. Что-то дурное было, не иначе. Неужели моя магия без меня опять резвилась, вот почему я вся в поту, только это происходит без моего участия?

– Рия, всё хорошо?

– Д-да... За исключением твоей неконтролируемой магии.

Да, я была права. Я встала и подошла к Рии, помогая ей

встать, в глазах её был ужас.

– Что произошло?

– Похоже, когда ты вне сознания, твоя магия делает что хочет, творя полный хаос. Не удивлюсь, что когда начнёшь ею управлять, то будешь тратить много сил, либо для контроля такой силы нужно много энергии. И тебе лучше лишний раз не медитировать, если не хочешь после этого последствий.

– Хорошо.

Я рассказала в итоге Рии о своей медитации то, что я видела, за исключением того, что видела и её в своем видении.

– У тебя дар прорицания, удивительно. Просто удивительно. Будем приходить сюда и тренироваться, поверь тебе это просто необходимо.

После чего я каждый день приходила на гору для обуздания своей стихии. Рия даже где-то книгу по стихии воздуха нашла, поскольку всё-таки помочь с этим она не могла. Ну не преподаватель она, что поделаешь. Я сначала просто читала, потом кое-какие упражнения применяла и практиковалась. Хоть от этого ничего не происходило, даже маленького колебания, что сильно огорчало. Спустя неделю с большим трудом я уловила колебания внутри себя. А через пару дней даже смогла небольшой ветерок выпустить, потратив очень много энергии. Ощущения при этом, как после изнурительного урока по физкультуре. Рия оказалась права, моя магия очень много энергии требует, чего пока у меня нет, но я не

собиралась сдаваться. Выполняла каждый день упражнения по книжке, какие-то для призыва пульсара или ветра, а какие-то для развития потоков нитей, по которым и движется магия. Благодаря своему упрямству и ежедневным тренировкам, я наконец-то смогла призвать сгусток энергии в кругообразную форму, который имел название пульсар. Плюс к этому, я не потратила на него много сил, что уже радовало, хоть данный пульсар и был моим максимумом.

– Может, поиграем в пульсар-бой?

Предложила Рия, уверяя меня в том, что эта игра также поможет развить силу. Отчего мы, как маленькие девочки, кидались пульсарами, пытаюсь попасть в друг друга. У меня пульсар из воздуха, у неё из пылицы. Пускай, попасть мне удалось всего пару раз из 30 попыток, но я всё равно считала это прогрессом. Игра, кстати, очень помогала. Благодаря такой игре в качестве тренировки, развивать в себе силу и потоки магии удавалось куда лучше, чем обычными упражнениями. Мне даже удалось некоторые заклинания из медитации проявить и благодаря одному заклинанию Рия придумала новую игру. Суть такова: я выпускаю густой фиолетовый туман, задача найти друг друга, целясь магией. Рия была классная и очень весёлая подруга, но вот спустя месяц Рия предложила.

– Слушай, а раз с магией ты уже в ладах потихоньку, то, может, я покажу тебе город завтра.

– А давай!

Не смогла отказаться от выгодного предложения и не зря. Около трёх дней мы ходили по городу, Рия для меня проводила экскурсию. А в третий день я увидела чудесный замок, который отсюда был хорошо виден, хоть и находился довольно-таки далеко.

– Что это вдали?

Рия остановилась и посмотрела в ту же сторону, у неё были мечтательные глаза.

– Академия архимага Трицветника. Многие просто мечтают поступить туда, но это невозможно, там по большей степени учатся богачи. Обычному народу, как нам, туда не судьба попасть, только если, конечно, удастся сдать экзамен на максимальный балл.

– Вау, там, наверное, в два счёта меня магии научили бы, но я точно провалюсь.

Констатировала факт, либо хорошо соображала, что знаю и что могу. Да и к тому же, что я знаю об этом мире? Не так уж и много. Солнце начинало садиться, а с ним двигались наши неприятности.

Глава 6. Поимка и освобождение преступника

Всего-то на пару минут остановились и наблюдали за красотой академии, как нас повалил на землю пацан. Спрашивается, откуда появился? Я ударилась локтем. Вы не представляете, насколько это неприятно, локоть аж звенел и трещал. Было желание стукнуть этого пацана.

– Ты куда так торопишься?

Крикнула Рия, которая благо не ударилась, но была в негодовании от случившегося. А пацан просто вскочил и побежал прочь. Нормально. Взял, толкнул людей и просто удрал, даже не извинился. Ну, паршивец! Внутри меня шумела магия, как мне показалось. Я вскочила на ноги, очень хотелось его догнать и укусить побольнее. Рия положила ладонь мне на плечо.

– Роз, успокойся, у тебя глаза начинали гореть, не думаю, что это хороший сигнал, а ещё ты рычала.

Рычала? Ох! Неужели у меня начинает просыпаться кровожадность Виолов? Нет! Не хочу! Или это просто от накатившихся эмоций? Скорее всего. Надо уметь держать саму себя. Я вполне адекватная и законопослушная, если не учитывать украденную шапку. Прикусила губу, ну, почти законопослушная, по крайней мере никого не убила. Откинула

посторонние мысли и улыбнулась Рии.

– Всё хорошо, просто локтем ударилась.

Рия скривилась, представив эту боль.

– Тогда я бы на твоём месте бы тоже злилась на того парня, самой очень хочется намылить шею. Рия неожиданно отступилась, но не упала, на земле лежал белоснежный камень круглой формы. Рия его подобрала. Глаза тут же её загорелись восторгом и удивлением.

– Снежный снэг! Обалдеть! Это же редчайшая вещь.

– Как Виолы?

Рия, как болванчик, закивала. В нашу сторону двигала стража. Чувствовала неладное. Не тот ли парень, случаем, эту вещь обронил? А судя по его побегу, небось украл, а значит от стражи нам ничего хорошего не стоит ожидать. Арестуют и не спросят. Кто уж нам поверит в то, что камень по ошибке попал и не крали мы эту редкую вещичку? Рия заметила моё замешательство и посмотрела через плечо, и тут же отвернулась.

– Думаешь, тот парень камень украл?

– Думаю, да.

– И я также думаю, а раз камень у нас, то... Как бы слить, но при этом не привлечь внимание?

Озвучила прямо мои мысли Рия. Я быстро взяла камень у Рии и положила в сумку, а затем тихо шепнула в ухо.

– Идём так, будто ничего не произошло. И без паники.

Рия закивала, мы пошли между двух домов, стражи в

нашу сторону не смотрели. Надо догнать того паренька и швырнуть его стражам. Пускай сами с ним разбираются, а то ишь красть вздумал, так ещё других подставлять. Зараза эдакая!

– На каком расстоянии можно будет не бояться?

– Не знаю, но лучше отойти так, чтобы нас не было видно.

Сказала Рия, подбадривая меня. Неожиданно движение прекратилось и нас повязало верёвкой друг к другу. Что это такое? Стражи же далеко? Или это тот пацан нас поймал? Ну, я ему сейчас покажу, где раки зимуют!

– Кто, блин, это сделал?

Прокричала тут же я. Послышался тяжёлый вздох, а затем с крыши прыгнул беловолосый мужчина, одетый в иголку, да так бесшумно, будто он пушинка. Ну и грация, а глаза при этом наполнены суровостью. Кто он? Помощник того пацана? Не, не думаю. Такому типу воровать нет смысла, скорее всего, один из стражей. От него исходила знакомая энергия. Только я не понимала, чем эта нотка знакомого вызвана, вроде впервые мужика вижу, а тут такие ощущения. Да и в глазах мужчины блеснул интерес, но потом сразу скрылся. Вот это выдержка!

– Ну и манеры, голубушка.

Я закатила глаза.

– Извиняйте, манерам и этикету не обучалась.

Тут же огрызнулась я. На манеры мы тут вздумали указывать! То же мне! Аристократ что ли, что до моих манер

вздумал добратся? Я окинула его взглядом вновь и про себя утвердительно кивнула. Точно аристократ. Я в него невзначай кинула пульсар прямо в грудь, но он лишь отряхнулся. В смысле? Это у меня удар такой слабый? Или перед нами опытный маг? Блин, вообще обидно, столько тренировалась и получается в пустую.

– Перед нападением на противника научись колдовать по-сильнее, это детский лепет.

Ах, детский лепет! Ну я ему сейчас покажу! Я перевоплотилась в лису, тем самым магическая верёвка ослабла, и мы освободились.

– В таком случае ваше заклинание тоже так себе!

Прорычала я на него в шкуре лисы. Мужчина на мой выпад никак не отреагировал, даже не удивился. Наверное. Сложно прочесть хоть каплю эмоций на этом каменном лице.

– Роза, ты бы его не злила.

Шепнула тихо Рия. Я опустила ушки и обернулась обратно в девушку. И правда, чего это я вдруг так взбесилась? Непохоже на меня. Всегда тихая была. Даже на Игрейна так не шипела в первый свой день. Может, мой Виол так характер ломает?

– По какому поводу вы нас связали?

Спросила я как можно спокойнее и вежливее.

– По поводу краденого камня. Думали не увижу, как улизнули от стражи?

Ах, какие мы внимательные.

– Раз вы всё видели, то должны были увидеть случай до, а именно тот факт, что в нас влетел пацан, уронив камень.

– Пацан? И где же он теперь?

– Слинял.

Не позволила всяким вопросам сбить саму себя. Мужчина тяжело вздохнул и потёр лоб.

– Ещё и искать предстоит.

– Простите, лорд, мы не знали, что это будет так важно. Хотите, Роза приведёт вас прямо по следу вора? У неё это хорошо получается, её лучший охотник учил.

Рия! Зыркнула я глазами на подругу, но она будто специально не замечает моё недовольство. Не хочу я искать никаких преступников, боюсь, не удержусь и точно укушу сначала его, а потом уважаемого лорда. Как назвала Рия этого мужчину.

– Вижу манерами обделена только ваша подруга, леди...

– Лисандрия Весла.

– Эльсон Виолский, а вас леди?

Спросил этот высокопоставленный лорд у меня, я скрестила руки и ответила.

– Роза Свободная.

Представилась я, поставила первое пришедшее в голову слово, сделав тем самым фамилией. Документов всё-таки у меня не имелось. Мужчина усмехнулся. Рия немного помялась, но ответила.

– Она неместная в городе, вы уж её простите.

– Если всё же найдёт вора.

Невежливо говорить обо мне же в третьем лице. Но вижу за меня уже всё решили.

– Да пожалуйста!

Рыкнула я и перевоплотилась в лисицу. А затем выискивала нужный след, по итогу пришлось вернуться на переулок, где легче не стало. Столько запахов, попробуй найди нужные, но ярких не так много, так что скоро сориентировалась, ведя за собой компанию. Уйти этот паршивец успел далеко, да так зигзагами шёл, что начинала сомневаться в правильности идущего следа, но стоило остановиться у чёрного входа безлюдного домика, как поняла, что не ошиблась. Тот паршивец был там. Я обернулась.

– Он за этой дверью.

Сказала я. Лорд кивнул, а потом вбежал внутрь, чуть ли не выбивая дверь. Парень стоял спиной и не успел даже пискнуть. Лорд применил заклинание связывания, а дальше открыл портал, и мы все вчетвером оказались в участке. Сидящий за стойкой сразу вскочил.

– Лорд Виолский? Какими судьбами?

– Воришку привёл, раз ваши служащие умудрились его упустить.

Строго посмотрел лорд на тех самых страж, которых мы видели. Видать вернулись в участок и отчитываются, что упустили. Ну и безобразники они всё же. Главный тут же

кивнул этим двоим на парня, которому аккурат было 13 лет, совсем ещё ребенок. Его увели за железную дверь, от которой исходила такая энергетика, что стало жутко. Не хотела бы там оказаться.

– Что ждёт парня?

Спросил тут лорд у главного.

– Сейчас всех нарушителей закона ждёт ссылка к некромантам.

Недельку у них побудет, выживет – хорошо, нет – так нет. Ему же уроком будет. По коже Рири прошли мурашки, я шикнула.

– Ты чего?

– Парня жалко, за несчастный камень такое наказание.

– Насколько оно ужасное?

– Это если я тебя отдам Маске.

Меня всю затрясло. Парню нельзя к некромантам. Да и за что? Он ещё ребенок. Нельзя так делать. Почему всех провинившихся наказывают одинаково?

– Это несправедливо, господа тут сидящие!

Закричала тут же я и достала снег несчастный из сумки и положила на стойку.

– Он всего лишь украл эту штуkenцию и то обронил по дороге, ваше наказание неравноценно тому, что вы ему поставили! Я требую его отпустить с миром! Думаю, после услышанного наказания он больше ничего не украдёт.

Продолжала кричать я, наплевав, как при этом выгляжу.

– Мисс, не мы придумали правило, сегодня пришло ведомство, чтобы всех отправляли к некроманту.

– Но это несправедливо! Кто эти ведомства пишет?

Прокричала я, оказавшись тут же у стойки главного. Я была готова метать и кричать.

– Вам это знать не положено, а теперь, если не хотите присоединиться к парню, советую освободить участок.

Я фыркнула.

– За что? За то что решила показать своё недовольство насчёт несправедливого наказания. Он ещё ребенок! Вы это понимаете или нет?

Нашёл кому угрожать. Я Виол и если надо, то разнесу всё тут.

– Приказ есть приказ. И не вам его оспаривать, а хотите, идите сами к королю и ему высказывайте.

Рия положила ладонь на плечо и шепнула мне на ухо.

– Твои глаза снова светятся. Чёрт, как не вовремя!

– А теперь покиньте участок, дамы.

Всё, этого хватило сполна для того, чтобы во мне проснулось нечто такое, что я и сама не могу сказать, но именно оно мной сейчас двигало. Я выпустила демонстративно густой туман и вошла через дверь, куда увели преступника. А там действовала на эмоциях, я не понимала, что творю, словно это за меня кто-то делал. Из рук вышел не пульсар, а настоящий ураган, который просто снёс охранников, и те вырубались от удара. За дверью творился хаос, но за мной

так никто и не последовал.

– Ты разве не на их стороне?

С ужасом спросил меня парень, либо также испугался, но мне было всё равно.

– Я на стороне справедливости, ты свободен, иди. И ещё раз вздумаешь воровать, я тебя найду, и сама лично уже отправлю к некромантам. Понял?

Парень закивал. Надеюсь, что действительно осознал? А затем его действия поразили, он подбежал к одному охраннику, стал что-то выискивать, а затем достал связку ключей. Тогда-то я осмотрела камеру и заметила девушку, лежащую без сознания одной среди всех этих камер.

– Я не хотел воровать, я тут из-за подруги.

– Подруги? Поразилась я такой перемене обстоятельств.

– Да, только разве снаружи нас не схватят?

Я покачала головой. Сейчас если кто полезет, ему мало не покажется.

– Я отвлеку их.

Кротко ответила я, и парень что-то такое увидел во мне, что расслабился и осознал, что не вру ему. А затем открыл дверцу камеры. Подруга всё ещё была без сознания, он тормошил её, как мог. Неудивительно. Мал он ещё, чтобы нести такую ношу на себе. Я подошла к ним и помогла разбудить девушку. Та ещё сонная, простонала, будто ей было больно, но она отчётливо видела своего друга и меня.

– Эй, встать можешь? Вам двоим необходимо как можно

скорее бежать.

– Кровь, мне нужна кровь для себя.

Кровь? Она что вампир? Эх, ладно! Надеюсь, моя ей будет по вкусу.

– Нужно что-то острое.

Пролепетала я. Мальчик достал из ботинка маленький нож и резанул вдоль запястья, где точно не заденет по вене. Я преподнесла эту самую часть руки к пленнице. Её глаза залились красным, руки стали словно сильнее и меня накрыла крепкая хватка. Она медленно, но жадно пила из меня кровь, но меня это несколько не беспокоило. Сделав примерно глотков десять или больше, она преобразовалась и улыбнулась, а затем слабо ответила.

– Спасибо.

Мы помогли ей встать.

– Сейчас я отвлеку стражу, а вы бегите без оглядки. Ясно?

Оба кивнули. Словно монстр, проснувшийся во мне, открыла дверь с ноги, выбивая тем самым железную дверь с петель. Кажется, кого-то ею задело. Либо был приглушенный стон. Туман резко рассеялся. Рия побледнела, увидев меня.

– Роза?

Я лишь с неким оскалом улыбнулась.

– Я за справедливость.

– Схватите её!

Скомандовал начальник участка. Что же, шоу началось. Снова повеял густой туман. Я отбивала приближавшихся

страж потоком ветра, те сильно ударились об то, куда их этим ветром уносило. Я буквально держала всех у стеночки. Мне было всё равно, что со мной потом сделают, когда это могущество из неоткуда спадет, и я вновь буду способна на пару пульсаров. Мальчишка с девушкой быстро пробежали через творящийся хаос. И только когда они скрылись, сила во мне начала угасать. Меня буквально сложило пополам. Что со мной происходит? Почему пару секунд назад я была буквально непобедима, а сейчас как тряпочка, готовая разложиться там, где стою.

– Рия.

Тихо позвала подругу, из глаз выходили слёзы, она подлетела и подсобила меня. Что на меня нашло? Зачем было устраивать такой беспредел и как теперь свалить? Я знала, что никак. И как назло, сознание отключилось.

Глава 7. Проклятие Виолов

Я открыла глаза, находилась почему-то не в камере или не на диване у Рии дома. А в общем-то где? Что произошло я отчётливо помню. Память благо не отшибло, однако не понимала, что со мной произошло. Я находилась на кровати в незнакомой мне комнате. Где же я? И где Рия? Я встала. Меня немного покачнуло, но вскоре всё пришло в норму. Фух.

Я явно находилась в чьей-то комнате и довольно большой. Широкая кровать с балдахином простого кроя из тонкого льна, две мягкие подушки с белоснежными наволочками, простынь и пододеяльник такого же покроя, поверх накрыто вязаное покрывало цвета орхидеи, две тумбы по бокам, на одной стоял канделябр серебряный с тремя свечами, параллельно от кровати выглядывала дверь на расстоянии четырёх метров, над которой висели винтажные часы с серебряным покрытием. Высокий потолок с ровной штукатуркой и винтажного вида люстрой, свет которой шёл от десяти свечей.

У самого порога двери лежал полукруглый голубой коврик, слева стоял стол с белой скатертью и пятью стульями. На нём стоял круглый синий поднос с белым чайником, в самом уголке стоял столик поменьше, на котором зависал граммофон, а совсем рядом к двери стояла вешалка с плащом или мантией. Справа маленькая ваза с цветами разных цве-

тов и их украшали апельсины в нарезанном виде (необычно!), дальше стояли два шкафа с двумя верхними открытыми полками, ниже полка было по три ящика в длину, по два в ширь – итого по шесть ящиков, шкафы были тёмно-синего цвета с золотыми бортиками ручками.

Рядом стоял письменный столик, в уголке по диагонали из тёмно-коричневого дерева по четыре вставных ящика с каждой стороны, стул чуть посветлее, на поверхности стоял ещё один канделябр, на полу стояли друг на друге две коробочки, одна большая, другая маленькая, далее стоял белый книжный шкаф с четырьмя заставленными книгами полками и отдельными двумя – для разномастных книг различных величин. Чуть ниже застлала три полки поперёк, рядом стояла вязаная белая корзинка с клубками ниток, в трех шагах располагался кирпичный камин с классической раскладкой. Рядом стояли два кресла белых и маленький столик, застеленный вещами для рукоделья, который в свою очередь стоял совсем близко к кровати, лишь белый ковёр его отделял.

Справа от меня располагалась ещё одна белая дверь с золотой отделкой, а также совсем близко к кровати три широкие полки, лишь верхняя была заставлена книгами. У кровати вплотную стоял кофейный столик со стеклянным ограждением, где в свою очередь лежал угорь и горел огонек. Рядом в уголке стояли цветы и располагались маленькие чемоданы друг на друге, где-то там ещё располагалась дверь,

выглядывающая из-за выступающей стены слева, рядом с ней стоял сервант с красивой посудой.

Здесь чувствовалась невероятная роскошь. Неужели это дом того лорда? Либо у кого я ещё могу находиться? Мне нужно умыться. Я открыла дверь, что рядом со мной была, а там находилась гардеробная. Рассматривать не стала, поэтому сразу вышла. Пошла к другой двери, что была справа, а там была ванная комната. Увидев что-то похожее на умывальник, подошла и умылась. Умывальник был широкий, раковина наподобие узкого колодца с деревянной отделкой, рядом лежало белое бархатное полотенце, рядом с умывальником располагался туалетный столик. Я не собиралась себя рассматривать, поэтому сразу пошла к двери и лишь краем взглянула, а потом остановилась.

Я подошла к маленькому зеркалу этого столика и была обломлена. Это я? Моя кожа стала невероятно ровной, волосы ярко-фиолетовыми (и я точно помню, что вчера они были в косе, а Рия не стала бы её расплетать), от той замарашки в первый день ничего не осталось. Будто после вчерашнего во мне что-то изменилось, цвет глаз отдавал чем-то ближе к серебру.

– Роза!

Позвала Рия. Рия! Она точно объяснит, что произошло. Ну, я надеюсь. Я вышла из ванной комнаты. Рия стояла у входной двери.

– Рия! Что произошло, когда я отключилась? Где мы?

Рия прикусила губу, она слегка мешкалась, но всё-таки ответила, но весьма неуверенно, с запинкой.

– Ничего... скажем... мы... это... всё... хорошо... да... хорошо. А находимся в поместье лорда Виолского. Да, как-то так.

Я с недоверием на неё посмотрела, а затем тяжело вздохнула и скрестила руки, прикрыв глаза. Чувствую беду.

– Всё плохо, не правда ли?

Я почувствовала касание руки Рии к своему плечу. Я открыла глаза и посмотрела на неё. Всё плохо. Я вижу. Поэтому Рия и не говорит.

– Скажем так... Тебя хотели завлечь за решётку за нападение на ответственных за порядок в городе.

Так я и думала, что что-то произошло. Однако я не за решёткой, а в доме? Я посмотрела на Рию, она меня прекрасно поняла без слов.

– Лорд за тебя вступился, выплатил небольшую компенсацию за нанесённый тобою ущерб. Списали на магию, вышедшую из-под контроля на нервной почве.

– О неконтроле магии это лишь оправдание, да?

– Я не знаю. Лорд просил, когда ты проснёшься, подойти к нему.

Я кивнула.

– И где он?

– Я тебе покажу.

Рия вывела меня из комнаты. Мы вышли на улицу, однако

напротив находилась другая дверь, скорее всего, тоже комната. Рия повернула направо и прямо, где находилась лестница, ведущая вниз, как выяснилось, третьего этажа, а там вошла внутрь, чтобы пройти к другой лестнице до первого этажа. Здесь был зал, состоящий из одних колонн и множества цветов и растений, кроме того, по бокам было по две широкие двери, плюс пятая у самой двойной круговой лестницы по центру.

Мы вошли в первую дверь, повернув налево, тут была обеденная зона, а затем вновь вошли через другую дверь. Теперь мы попали на кухню, где, повернув голову налево, можно увидеть выход, у которого было две маленькие лестницы, создающие угол. Мы вышли в сад, который был очень роскошным и красивым. Пройдя по дорожке, подошли к беседке с колоннами в каждом углу, отчего получился шестиугольник, скрытый травянистыми стенами с белыми розами. В беседке был небольшой выступ, а ещё круглый столик с мраморным и белым покрытием, плюс шесть стульев. Лорд сидел и читал книгу. Кажется, это был роман. Я усмехнулась. Лорды читают романы?

– Лорд Виолский, я привела Розу.

Лорд перевел свой взгляд на нас, а затем тяжело вздохнул, закрыл книгу и отложил. А ведь не вовремя пришли. Однако лорд махнул рукой, давая понять, чтобы мы присели. Рия сразу села, а я включила дерзкую лисицу.

– Лорд Виолский, может, мы не вовремя и зайдём, когда

вы дочитаете?

Лорд закрыл глаза с тяжёлым вздохом.

– Уроков этикета вам бы не помешало.

– Они мне не нужны.

Отмахнулась я, присев рядом с Рией, но при этом кардинально напротив лорда, ещё ногу на ногу положила и скрестила на стуле. Типа, ну вещайте, я вас слушаю.

– Роза!

Шикнула Рия, не одобряя моё поведение. Я лишь закатила глаза, но всё же выпрямилась и поставила обе ноги на землю, прильнув вперёд и положив уверенно обе руки на стол.

– По словам Рии, вы мне помогли. Не скажете, почему?

– Я сторонник справедливости, это очевидно.

Я фыркнула. Ну да, лорд за справедливость. Оно и видно. Я со скепсисом озаряла лорда. Его губы так и дергались, изображая недовольство.

– Что же вы тогда тому парню не помогли?

На лице лорда появилась усмешка, но лишь на секунду, что его так позабавило.

– Потому что вы, юная леди, мне не дали такой возможности. Я только собирался поговорить с начальником стражи, как вы вспыхнули, а потом и вовсе пошли сносить всё, что только можно.

То есть мой вспыльчивый характер его позабавил.

– Я хотела, чтобы парня отпустили, но эти бульдоги отказались меня слушать, а дальше... Это не я была.

Я не знала, как объяснить некий феномен. Поэтому в конце была запинка в моих словах.

– А дальше проснулся ваш Виол и делал всё, что хотел и считал нужным.

Мой Виол? Я мотнула головой в сторону Рии, собираясь донести ей своё возмущение. Рия сразу замахала руками. Значит, не говорила. Неужели моя магия меня рассекретила?

– Леди Весла ничего не говорила. Я уже сталкивался с Виолами в жизни, поэтому мне известно, какой силой они владеют, а также мне известно о проклятии. То, о чём вы не ведаете.

Я переосмысливала информацию, а точнее последние слова. О проклятии? О каком таком проклятии он говорит? И почему я не в курсе этого? Это же часть меня.

– Лорд Виолский, что кроется за проклятием.

Спросила Рия.

– Вчерашний день вспомните, леди.

Рия, как и я, не понимала. Лорд начал разглагольствовать.

– Виолы по темпераменту очень вспыльчивые, поскольку в них намешано много разных существ.

–оборотни, драконы, феи, эльфы и вампиры. Знаем. Не так много.

Радовалась Рия тому, что очень хорошо осведомлена о Виолах. Какая прилежная ученица, вспыхнула мысль в моей голове, но это не раздражает, это даже мило.

– Это с виду, леди, для Виола это значительно много, столько существ в одном, это полный хаос. Виолы – экспериментальный вид элементарных существ, поскольку они не сами появились, их создал один тёмный маг, взяв просто ДНК разных существ и смешав в одного. Всё, что было нужно, он оставлял, а лишнее магией отсеивал. Однако он не учитывал то, что такое сочетание может хорошо сказаться на психике, кроме того, во время создания он что-то перепутал, отчего был убит этим же существом. Большинство Виолов появляются агрессивными и жаждут только убивать, из-за этого всех уничтожали на первом и вторых этапах, иначе дальше Виолов труднее убить. Виолы настоящие монстры, созданные лишь только убивать.

По коже пробежали мурашки. Я монстр. Я это знала, но надеялась, что это не так.

– Я хочу, чтобы меня убили сейчас. Я опасна. Зачем было меня спасать от страж? Я могу всех погубить?

У меня начиналась истерика, это факт, но я понимала суть опасности.

– Ошибаетесь. Вот вы другой Виол, у вас есть разум. Это и делает вас вполне полноценным существом. Обычно Виолами становились те, кто в прошлой жизни был головорезом и убийцей.

– Но я в прошлой жизни была обычной девушкой.

Осенило меня, вот почему я не схожу с ума. Потому что у меня была более или менее нормальная жизнь, пускай и на

короткий промежуток.

– Именно этот фактор и не делает вас монстром. Однако, несмотря на это, проклятие не даст о себе забыть, хоть вы и не монстр. Суть проклятья кроется в том, что магия, а именно внутренний Виол, может в экстремальных моментах проснуться и творить всё, что ему образумится. Вот вчера Виолу не понравился несправедливый вердикт насчёт того пацана, а поскольку сами вы ничего не могли, то Виол посчитал нужным дать о себе знать и сделать то, что ему не приходилось всё это время делать, а именно защитить того, кто слабее вас. Ваш Виол за справедливость и честь.

– Но мой Виол мог убить.

– Нет, в вас принцип справедливости, я отлично видел, как вы колдовали. Да, все испугались, но все живы. Однако вам необходимо научиться себя контролировать и стараться не вступать в такие ситуации. Этот мир не готов к появлению Виолов. Не готов.

Покачал головой лорд.

– Я вас поняла, лорд Виолский. Не вступать в неприятности и тогда всё будет хорошо.

Лорд ничего не ответил. И я, и Рия почувствовали, что лорд не всё сказал.

– Лорд Виолский? Вы с нами?

Запаниковала Рия. Лорд кивнул.

– Прошу меня простить, у меня возникло одно дело.

Лорд, больше ничего не говоря, встал и удалился в свой

особняк. И всё-таки он не всё сказал, ох, не всё. Сомневаюсь, что проклятье так просто контролировать. Я вышла из беседки, превратилась в лису и помчалась к домику Рии, где уже плюхнулась на диван. Рия присела за столик.

– Что думаешь?

– Как я поняла, мне необходимо сдерживать эмоции и тогда мой Виол не выйдет из контроля.

– Это очень правильное решение, а ещё тебе помогут успокаивающие упражнения, чтобы всегда быть в хорошем здравии.

– Потом покажешь?

Рия кивнула. Она вновь мешкалась, а потом махнула рукой.

– Конечно, покажу. А сейчас пойдём поедим мороженого. Мороженое? Хочу. Я вскочила, показывая свое согласие.

Глава 8. Борцы за справедливость

Мы зашли в одно кафе, Рия заказала мороженое. Просто классно, что оно и здесь есть. Просто благодать. Однако стоило вкусить его, как желудок чуть кубарем не пошёл. Мой Виол откинул эту сладость в сторону. Послышался звон битой чаши. Виол уснул, а мне стало стыдно. Он что и здесь мне мешать будет? И чем ему мороженое не понравилось. К нам подошла девушка, которая обслуживала до этого.

– Простите, не знаю, как так получилось.

– Ничего, я сейчас уберу. Принести вам другое мороженое?

Мой Виол хотел вновь дать о себе знать. Я замотала головой.

– Нет... Спасибо.

Девушка кивнула и с помощью магии прибралась. Стоило ей отойти, как Рия слегла наклонилась и совсем тихо спросила.

– Это Виол сделал?

Я кивнула. Сделал Виол, а стыдно мне.

– Тогда больше не будем покупать мороженое, чтобы лишний раз его не провоцировать.

Я ничего не ответила. В кафе вошли новые посетители и тут я узнала тех, кому помогла бежать. Рия также узнала, но лишь пацана. К тому же он был не один, с ним кроме той

девушки был ещё парень.

– Как же город мал.

Сказала Рия, и тут я с ней, пожалуй, соглашусь. Паренек нас сразу узнал и подошёл к нам со своей компанией.

– Хэй, это же вы. Мер, это те девчата, о которых я тебе рассказывал вчера.

Та девушка улыбнулась нам. Так это вчера произошло? Как мало времени прошло.

– Может, тогда вместе сядем, хотелось бы познакомиться с нашей спасительницей.

Предложила девушка.

– Конечно, садитесь.

За нас двоих сказала Рия, а я в принципе была не против. Я стала рассматривать пришедших, как только они заказали себе и сели рядом с нами. У мальчугана была хорошо загорелая кожа, рыжие волосы, разбросанные в хаотичном порядке, весь в веснушках, глаза зелёные, сразу видно, что не смотря на ту ситуацию, он в целом озорной парнишка. У парня, который с мальчишкой пришёл, были чёрные волосы, взъерошенные, каре, нос немного остро смотрелся, глаза дивно красные и хищные. На нём был чёрный бадлон и брюки с коричневым ремнём и ляжками, перевязанными в крест, будто под красным камзолом оружие пряталось. Пуговицы необычно квадратные большие и на каждом свой узор: черви, бубны, крести, пики; цифры от шести до десяти, а также буквы из карт. По всему камзолу было множество рисунков,

ассоциирующихся с игрой какой-либо, что было необычно. Цвет кожи обычного европейского человека из нашего мира. Что касается девушки, у неё тоже были чёрные волосы, убранные в одну пышную косу по пояс, глаза голубые, кожа бледная, губы розовые, из одежды на ней были тёмно-серые брюки, тёмно-синие сапоги, блузка по бокам, рукава, воротник синий, а вот остальное тёмно-серое с узорами чёрными на груди, на пол свисал светло-голубой плащ.

– Нам по мороженому.

Крикнул пацанёнок.

– Наш озорник нам во всех подробностях рассказал, как некая магичка буквально разнесла весь охранный участок, тем самым, дав нам сбежать.

Вещала нам девушка, смотря чётко на меня.

– Это полный улёт. Кто, кстати, дамы из вас это сделал?

Спросил парень. Рия молча кивнула в мою сторону, мол, она. Я слегка смутилась.

– Да... Это я была.

– Да ты просто супер, это же какой безбашенной и смелой нужно быть, чтобы пойти против охраны порядка. Вот таких просто уважаю и восхищаюсь.

Парень поднял палец вверх, показывая своё уважение, так сказать. Я лишь мило улыбнулась.

– Это пустяки, я чисто на эмоциях действовала.

Ответила я, надеясь на то, что меня не спросят о том, как мне это удалось. Всё равно не смогу объяснить. Вот мой Виол

– да, но сомневаюсь, что он умеет контактировать с другими, ему бы только всё крушить, да амбиции показывать.

– Для кого как. Вообще меня должен был вытащить брат, но он почему-то сейчас в отъезде и задерживается, хотя Арен три недели назад выслал ему сигнал о помощи.

– Три недели?

Выкрикнула я. Мой Виол начал бушевать и только, либо до брата этой девушки нам всё равно не дотянуться. Хотя, скажем так, я с Виолом была солидарна, но ещё была и удивлена, это сколько она просидела там. Кошмар.

– Стражи были не так глупы, они отлично знали, что без еды я не умру, но буду сильно ослаблена, а значит решётку не снесу. Однако спасибо за спасение, некромант таких, как я, не жалеет. Да и Шустрику туда тоже нельзя. Мне его сестра бы не простила.

Девушка трепетно потрепала волосы мальчишки, тот лишь ел мороженое, которое незаметно принесла хозяйка кафе.

– Ужас, это каким надо быть братом, чтобы не помочь собственной сестре.

Крикнула Рия. Девушка подергала плечами. Кстати, не знала, что вампиры едят мороженое. Хотя до этого я с ними не общалась.

– Мы, кстати, не познакомились. Я Рия.

Протянула ладошку свою Рия к девушке, та её пожала.

– Линда, а нашего озорника Остин, но мы его часто зовём

Шустрик.

– А я Арен.

– Арен, а кто ты по сущности?

Спросила я, либо внешность у него отличалась. Очень интересно знать, с кем имеешь дело в этом мире. Так здорово общаться не только с оборотнями, такой кругозор.

– Я чёрный ворон, спасительница без имени.

– Роза.

Глаза Рии заблестели, я отлично знала, что это означало. Кого-то будут допрашивать.

– Класс! Никогда не видела чёрных воронов. А правда, что ваши предки произошли из крохи тьмы, которую в свою очередь принесли именно вороны?

– Нет точных данных о нашем происхождении, как и о появлении элементарных существ, сила которых просто удивительная.

Выкрутился Арен, приуменьшив энтузиазм Рии. Ещё бы, трепетная тема. Выдать меня ей не очень хочется. Очень скоро мы все вышли из кафе, Остин сразу побежал домой, сказав:

– Меня сестра ждёт, всем пока.

В общем, ушёл. Арен и Линда поманили нас за собой молча, мы завернули за угол кафешки, где никого не было. Арен заговорил тихим и заговорщицким голосом.

– Слушайте, девочки, а вы когда-нибудь думали вступить в Голубки.

Куда? В Голубки? А что это? И это плохое что-то или хорошее. В моём взгляде было непонимание. Рия, как обычно, всё уладила.

– Голубки очень классная группировка, хоть и разыскивается охраной порядка.

Неужели есть такая возможность? То есть, это некая группа людей, от которых охрана не в восторге и при этом не может поймать. Что-то мне не хочется вникать в криминалистику. Это только ещё больше подтвердит то, кем я являюсь.

– Мы одни из них, борцы за справедливость, хотя и вне закона.

Сказала Линда.

– Но не для тех, кому вы помогаете. О ваших подвигах во всём городе говорят, правда Роза не местная. Поэтому не знает о Голубках ничего.

Арен и Линда посмотрели на меня с интересом.

– По ней заметно. Иначе себя ведет, но это даже интересно. Насколько мы будем круты, если к нам вступают даже те, кто живёт за пределами этого города. По правде говоря, наши живут и в других городах, но в меньшем количестве.

Мой Виол сильно оживился, он очень хотел вступить сюда, где борются за справедливость. Зная Виола, лучше держаться от всего этого подальше. Рия положила ладонь мне на руку, и её голос разнёсся в моей голове.

«– Это отличная возможность для тренировки сдерживания эмоций. Если при каждой миссии будешь учиться сдер-

живать своего Виола, то в дальнейшем не надо будет о чём-либо беспокоиться.»

Я слегка кивнула. Рия права, но всё же это слишком рискованно и боязно.

– Мы с Розой согласны.

Ответила за нас Рия. Виол мой ликовал.

– Тогда идёмте за нами, Эдвард должен быть в штабе.

Арен выпустил свои чёрные крылья. Рия чуть не завизжала. Крылья Арена были великолепны, но у меня на пятом этапе тоже будут крылья. Не представляю пока себе это, но, возможно, когда-то узнаю. Арен обвинил Линду за талию и вместе с ней взлетел на крышу кафе. Мы будем перемещаться по крышам?

– Роза, я тебя подкину, перекидывайся.

Хорошо. Сказано, сделано, я обернулась лисой. Рия взяла меня на руки, выпустила свои золотые крылья и взлетела вверх на крышу. Те нас ждали.

– Не отставайте.

Сказала Линда и на своей вампирской скорости перепрыгнула с крыши кафе на крышу соседского дома. Арен полетел за ней.

– Рия, отпусти, думаю, я справлюсь.

Рия поставила меня на твердую поверхность.

– Ты не отстанешь?

– Не бойся за меня, Игрейн многому меня обучил.

Рия полетела вперёд за Ареном и Линдой, а я на лапах

помчалась следом, перепрыгивая от одной крыши к другой. Расстояние между домов было небольшое, так что здесь мне слететь не предстоит. Как же классно быть волшебным существом. Столько адреналина, столько приключений в этой жизни. Очень скоро я поравнялась с Ареном, тот, увидев меня, чуть не забыл, как летать.

– Это Роза?

Удивился Арен.

– Да, что-то не нравится?

Арен снова чуть не слетел вниз. Не ожидал, что я заговорю. Отдам ему должное, быстро пришёл в себя и полетел молча. Очень скоро Линда спрыгнула вниз, Арен её успел подхватить, так что приземлилась мягко, Рия тут же подхватила меня и спустила вниз. Мы приземлились у жёлтого, песчаного и заброшенного дома. Окна этого домика были заколоченные. Я перевоплотилась в человека.

– Это и есть ваш штаб?

– Да, самое надёжное место, на эту улицу мало кто суётся. Да и никому в голову не придёт, что в давно заброшенном домике скрываются периодически Голубки. А если и узнают, то у нас есть подземный вход, через который мы сможем скрыться.

Ответила мне Линда. Дверь была не заперта, что вполне логично, внутри было абсолютно пусто, присутствовала лестница, ведущая наверх и люк в полу. Что же, они всё продумали весьма. Мы поднялись вверх на второй этаж, где при-

существовал большой круглый стол и около десяти стульев. Может и больше, у стены друг на друге стояли ещё, правда некоторые были поломанные. По их мнению, это и есть штаб. За одним стулом сидел парень, у него заострённые уши эльфа, кожа загорелая, цвет глаз голубой, шевелюра аккуратно приглаженная и убранная в хвост блондинистого цвета, одет был в ярко-рыжий костюм, а-ля принц из дворца, верх был украшен эмблемами, где были нарисованы то луна, то солнце, чередуясь между собой.

– Эд, привет!

– Я же просил не называть меня по имени, когда мы в штабе или на миссии.

Крикнул на свою сестру тот самый Эдвард. Мда, ещё один с амбициями выше крыши. Виол неким рыком внутри меня начинал просыпаться.

– Прости, брат, я просто соскучилась по тебе, три недели не виделась.

– Я был в отъезде. Радомира пожелала, чтобы мы вдвоём съездили отдохнуть. У тебя какие-то возражения?

Спросил Эдвард. Линда ничего не сказала. Поэтому заговорил Арен.

– Я посылал тебе письмо в первый день. Ты его читал?

– Радомира сообщила, что в нём ничего важного, поэтому нет.

Что? Ничего важного? Его сестра была в темнице, а тут. Да кто это такая Радомира? Его девушка? Вполне возможно.

– Побольше верь своей Радомире. Твоя сестра нуждалась помощи, а то преспокойненько отдыхал. Какое благородство.

Это был не Виол, а уже я. Мой Виол меня поддерживал, поэтому рык приуменьшился.

– Посторонние? Скорпия, ты в своём уме, зачем вы с Игроком привели в штаб посторонних.

– Напряги немного мозги, глядишь и мысль придёт.

Скрестила я руки, Рия вновь применила телепатию. Хочу тоже так уметь.

«– Роза, держи себя в руках.»

Я лишь махнула на неё рукой. Сейчас мы с Виолом в ладах, поэтому ничего плохого не случится.

– Они должны покинуть штаб.

Уже хотел вступить Арен, но Эдвард махнул рукой, навешивая на него чары немоты.

– Эд, ты в своём уме. Радомира тебе совсем мозги промыла за эти недели?

– Проводить посторонних за дверь.

– Нет.

Отказалась Линда. Эд сверкнул на неё своим взглядом.

– Напомни, сестрица, кто главный здесь?

– Ты!

– Тогда выполняй мой приказ. И побыстрее.

Я посмотрела на Рию, спрашивая тем самым разрешение на выход Виола.

"– Действуй. Ему явно трёпка нужна."

Виол, пора действовать. Хотя бы сейчас дай каплю своей мощности, и мы вместе проучим этого эльфа. Виол слегка отозвался. В первую очередь я собиралась заставить обратить на себя внимание. В моей руке появился пульсар, который я кинула в Эдварда. Поскольку он не играет в пульсар-бой, то не заметил угрозы, отчего я попала и довольно сильно. Вот как за плечо схватился. Зато он тут же переключился на меня. Я подошла к нему, поддерживая расстояние в пять шагов.

– Ты посмела на меня напасть?

– Ещё как посмела. И сейчас у тебя реально есть выбор, либо успокаиваешься и слушаешь, либо я за себя не ручаюсь и прямо сейчас начнётся магическая драка, где я точно выйду победителем.

Я была уверена в своём Виоле, либо наши желания совпадали.

– Со мной хочет потягаться девица, которая обладает настолько слабым даром, что носит скрывающий артефакт. Либо почему потоки твоей магии не чувствуются? Ясное дело. Слабачка, даже стыдишься этого.

Насмехался Эдвард. Мой Виол пошёл в атаку до того, как я поняла, что он снова вышел из-под контроля. Виол сделал пас руками вперёд от груди, выпустив сильный поток ветра, сбивавший с ног Эдварда. Меньше болтать будет, но боюсь он ещё не всё понял. А Виол меня понял. Движение правой рукой, растопыренными пальцами и движением круговым,

как Эдвард подымается ввысь и прижимается к стене. Эдвард приходит в себя и в меня летит пылающий солнечным огнём пульсар. Прежде чем Виол что-то сделал, сделала я, а именно отпрянула в бок. Пульсар пролетел мимо. Кстати, из-за того, что я действовала сама, то заклинание, удерживающее Эдварда, тут же исчезло, и тот плюхнулся на пол

– На каком основании ты нас прогоняешь?

– На том основании, что это штаб Голубок, вы участники не являетесь.

Его правда, но он превысил свои полномочия и не разобрался в том, что происходит, даже пренебрёг собственной сестрой.

– Ах, а то, что Линда и Арен привели нас с Рией сюда, чтобы нас как раз приняли в эту группировку, ты не учёл!

– Что же вы такое сделали, чтобы удостоиться такой чести?

Я бы крикнула, но невелика фигура, чтобы с таким ругаться.

– Роза спасла меня и Шустрика от участи быть подопытными у некроманта. Сам знаешь, сколько их развелось за границей.

Сказала Линда. Эдвард молчал и сканировал меня взглядом.

– Немало, давно пора бы стражами этими заняться, но нет же, лучше будем их подпитывать.

Ворчал Эдвард, а затем подошёл поближе ко мне. Он дол-

го меня рассматривал. Что он так смотрит? Что хочет такое увидеть?

– На тебе точно артефакт есть, который скрывает магический потенциал, ничего не чувствую. Только, где ты его прячешь.

– Не твоё дело.

Огрызнулась я, скрестив руки. Эдвард закрыл глаза, снова долго молчал, это он так долго думает или что?

– Голубки – борцы за справедливость. я буду глупцом, если не приму вас в группировку.

Я лишь фыркнула. Давно пора. Эх, если бы не Рия, то давно ушла бы отсюда, но ничего, видимо, здесь нужна для перевоспитания ушастого. Эдвард вновь сканировал меня своим взглядом. В своей руке он наколдовал белый пульсар. Решил начать с Рии. Почему он белый и без огня? До этого же в меня летело подобие солнца, но в уменьшенном варианте.

– За спасение товарищей я принимаю тебя в нашу банду, где ты будешь бороться за справедливость. В нашей команде каждый выбирает себе кличку, по которой мы и называем товарищей.

Глупости какие, почему нельзя просто по имени, зачем вся эта секретность. Или это для солидности.

– Тогда я буду Материей, если можно.

– Отныне ты одна из голубок, Материя.

Белый пульсар растворился у груди Рии. Это типа знак того, что мы принадлежим к банде? Тогда она не очень сек-

ретная. Свет этот виден невооруженным взглядом. Эдвард подошёл ко мне обратно.

– Для новичков. В банде принято меня слушаться и не перечить, всё ясно?

– Нет.

Решила повредничать я. Да и вообще, я – Виол. Если Виолу что-то не понравится, то ему будет плевать на чьи-то приказы.

– Что тебе не ясно?

– Всё.

Тяжёлый вздох.

– Я глава банды. Ты пешка. Я приказываю. Ты выполняешь.

– Осталось в конце помолиться, глядишь тебя там услышат и выполнят то, что ты хочешь. И то сомневаюсь, слишком гордый и любиввластный.

– Ты когда-нибудь перестанешь язвить. Я собираюсь провести церемонию посвящения.

– Перестану, как только ты скроешь своего этого ушастого короля.

– Замолчи!

Рявкнул на меня Эдвард, накладывая на меня заклинание немоты. Гад. Мой Виол выпустил фиолетовый дым.

– Эдвард,ними заклинание немоты с обоих и прекращаем спектакль. Ты же не хочешь большой выброс магии?

Эдвард скрипнул зубами, сняв заклинание с меня и Ар-

на. Фух, красота. Классное заклинание, но, думаю, мне оно ни к чему.

– Итак, я принимаю тебя в нашу банду, назови свою кличку.

– Скрытная.

Это то, что мне очень подходит. К тому же, отдам должное ушастому, сам придумал. Хоть в чём-то он полезен. В меня растворился белый пульсар.

– Принимаю тебя, Скрытная, в банду.

Мне нужно подышать и побегать по лесу. Не могу больше находиться рядом с такими личностями.

– Что же, до первой миссии, самый главный Голубок.

Сказала я, помахав ему ручкой. Пройдя мимо Рии, шепнула:

– Буду в домике.

Я направилась к лестнице. Эдвард резко научился бегать и у самой двери схватил за запястье, крутанув к себе лицом.

– Я. Тебя. Никуда. Не отпускал!

Ой, ой, у кого-то нервы явно не в порядке. Мой Виол на удивление устал от Эдварда и молчал. Что же, дерзость и язва мне в помощь.

– Ох, бедняжка, с нервами совсем беда, тебе бы с Радомирой вновь отдохнуть. А то на сестру плевать, на других нападаем без повода.

– У меня всё в порядке с нервами, а вот у тебя чувство сохранения и манеры отсутствуют напрочь.

– Извините, не все растут со золотой ложечкой во рту. И если судить по тебе, то очень этому рада. Встречающаяся аристократия на моём пути просто отвратительна.

Я выдернула своё запястье из захвата и выпорхнула из штаба. Эдвард пошёл за мной. Что он хочет? Неужели не привык, что ему перечат, поэтому и идёт за мной. И ведь кто? Женщина. Ай-ай, как он теперь с этим жить будет? Эдвард очень скоро меня догнал и зачем-то шёл рядом.

– И откуда тебя только взяло на мою голову?

– Из того места, которое тебе не суждено увидеть.

– А поконкретнее?

– Будешь много знать, скоро состаришься. Такой ответ тебя устроит?

– Нет.

Я фыркнула.

– Не мои проблемы, а теперь будь добр, свали. Так хочется отдохнуть от твоего присутствия.

Впереди улицы я увидела Альберта и Игрейна. О, блин, они не должны меня видеть. Что делать? Точно, браслет, я выделила искру магии, придумала другую внешность и вуаля, я другой человек: волосы русые, лицо более вытянутое, ресницы потоньше, кожа весьма загорелая. Глаза Эдварда округлились.

– Как? Ты что сделала?

– Использовала маскировку, в вашем мире такое не практикуют.

– «В вашем мире»?

Я так сказала? Надо же.

– Да! В твоём мирке.

Выкрутилась тут же я. Смотря чётко за знакомыми. Что оборотни делают в городе? Неужели меня ищут? Я последовала прямо за ними, держа приличное расстояние.

– Зачем ты следуешь за оборотнями?

У меня аж душа в пятки улетела, я посмотрела на ушастого блондина.

– Ты чего за мной пошёл?

– Уже чисто из любопытства.

– Из тебя разведчик никакой. Ты в курсе, что у оборотней отменный слух и ты мне мог всё портить.

Как же, жди. Даже если и в курсе, то явно не соображает или делает вид, что тоже не слишком хорошо. Я посмотрела в сторону. Где они? Только что тут были? Я топнула ногой.

– За что?

Упс, я топнула своей ногой прямо по ноге Эдварда оказывается. Не хотела. Признаюсь, но ему об этом не скажу.

– Поделом. Всё давай, вали! У меня дела.

Я зашла за угол, чтобы перевоплотиться в лисицу и поймать след, но будь не ладен Эдвард! Он пошёл за мной.

– Что ещё? Вот чего ты за мной ходишь?

– Хотел предложить посмотреть твоих оборотней сверху. Они же по-любому где-то недалеко.

Интересно. Это у кого-то совесть проснулась или просто

чувство важности? В любом случае пускай помогает, раз из-за него я упустила свою цель.

– Как же я туда взберусь, левитировать сама не умею пока что. Но обязательно научусь, если, конечно, получится.

Эдвард приблизился ко мне совсем близко и обхватил за талию. И что сейчас произойдёт? Какой у него вариант для подъема? Да, меня реально это интересует. К сожалению, ничего романтического в этом жесте я не увидела и не почувствовала, и это хорошо. Быть влюбленной в золотого мальчика – такое себе занятие. Эдвард поднял свободную левую руку вверх так, чтобы кончики пальцев касались лучей солнца, а потом он будто ухватил что-то вполне материальное. С помощью ниточки, ухватившейся за лучик солнца, Эдвард оторвался с земли, а я вместе с ним, либо сама уже ухватилась за него. Не доверяю я его физическим силам. Стоило подняться до крыши дома, как Эдвард отпустил лучик, и мы приземлились на поверхность дома.

– Прошу, леди, на крышу.

– Остричь умеешь?

Подметила я, отходя от него. Стоять так близко к нему не комфортно. Так, я должна найти тех двоих. Не обращая внимания на Эдварда, стояла и осматривалась. Выследить было непросто. Много людей было, однако... Вот! Вот они! Рядом с охранным участком, который я ещё вчера разнесла.

– Чёрт!

– Нашла?

– Да! Они идут к стражам.

Наверняка меня хотят найти. С одной стороны не найдут, с другой я должна убедиться в том, что они меня точно не найдут. Я двинулась прыгать через крыши домов.

Глава 9. Новая соседка

Игрейн какой раз сбился со следа. След и запах Розы пропадали каждый раз. Игрейн не понимал, чем это вызвано, может, это особенность Виолов или Роза просто не хочет быть найденной? Однако, он не хотел сдаваться. Ему было важно знать, что с ней всё хорошо. Он хотел найти Розу, забрать и увести далеко-далеко от деревни, от Маски – туда, где будет хорошо и ему, и ей. Игрейн согласился пойти с Альбертом в город, чтобы поиском занялась стража. Конечно, он по-прежнему не дружит с Альбертом, но за Розу сильно переживал. Где она? Что с ней? Что сейчас делает? И вот снова её запах. Какое-то наваждение. Игрейн оборачивался назад не один раз. Надеялся, что обернётся и вновь увидит серые глаза, в которых только чистота и доброта, никакой злобы. Снова невезение. Почему её запах он чувствует? Почему не может найти? Что мешает? Зайдя в участок, Альберт преподнёс заявление о пропаже. Стража была вся потрепанная, дверь, ведущая в темницу, выбита, где-то на полу присутствовала кровь, вещи все скинутые и поломанные.

– Светлого дня, господа. Просим прощения, но у нас сегодня не приёмный день.

Альберт будто только сейчас заметил, что здесь всё вверх дном.

– У вас сильный маг бушевал?

– Магичка. Приходите завтра.

Альберт покачал головой и пододвинул заявление о пропаже. Он сын вожака, поэтому не принимает отказов.

– У нас важное дело. Пропала девушка. Не можем найти. Прошу вас, как представитель Северной стаи волков, на понимание.

– Её портрет.

Игрейн преподнёс фотографию Розы, сотворённую магией. Когда начальник увидел фотографию, то его всего затрясло. Игрейн это изменение заметил, по сравнению с Альбертом. Тот стоял столбом и отказывался что-либо делать.

– Я... Видел эту девушку вчера. Сильная магичка.

– Очень сильная.

Сказал кто-то из страж в сторонке, голова которого была перебинтована.

– Магичка? Стойте, стойте, Роза не обладает магией вообще! Её единственная способность – это превращаться в фиолетовую лисицу.

Глаз другого стража начал дёргаться.

– Она ещё и превращаться может.

– Начальник, прошу, давайте не будем её искать.

Умолял другой страж главного. А главному и самому не хотелось связываться с Розой. Он боялся снова её разозлить. Начальник придвинул заявление в сторону Альберта.

– У нас не приёмный день. И эту девушку мы не будем искать. При всём к вам уважении.

– Причина?

Потребовал властным голосом Альберт.

– Она находится под покровительством лорда Виолского, который потребовал, чтобы мы не вмешивались в её судьбу. Для чего вам эта девушка понадобилась?

– Она жительница деревни. Я, как сын вожака, должен беспокоиться о каждом, кто там живёт.

Сказал Альберт. Начальник стал темнее тучи.

– То есть вы утверждаете, что она из ваших? Давайте вместе откроем документацию о численности населения деревни Северных волков. Как мне помнится, некая Роза там не числилась. А раз так, то значит вы преследуете её.

– Кто преследует? Да как вы смеете? Я сын вожака, между прочим!

– Альберт, они не помогут, уходим.

Решил всё-таки призвать к разуму Альберта. На что тот, как обезумевший, на него лишь посмотрел.

– Я здесь главный. Когда решу, тогда и пойдём.

Альберт повернулся обратно к начальнику.

– А вам даю последний шанс, либо вы сейчас же принимаете документ и ищите Розу, либо я пишу жалобу королю.

– Стража, выведите его из участка.

Альберта силком выставили из участка, Игрейн вышел самостоятельно, не проявляя ни капли сочувствия к принцу.

– Что за ерунда творится?

– Угомонись. Тебе ясно сказали. Роза под покровителем

лорда. Значит, ты для него сейчас как преследователь. В темницу хочешь попасть?

Альберт понял, что в данный момент он бессилён и его полномочия ему не помогут. Однако и Розе сейчас не повезло, либо именно в момент, когда их выставили, она стояла перед участком. А поэтому сейчас Роза стояла прямо перед оборотнями.

Эдвард только меня спустил перед участком, как оттуда вышли те, кого я преследовала. И именно сейчас я понимала, что не могу не обернуться, не применить маскировку, не сбежать. Маскировку я, к сожалению, отменила, когда хотела превратиться в лисицу. Класс, преследовала для того, чтобы быть пойманной. Ещё и в обнимку с Эдвардом стояла. Я видела взгляд Игрейна. Мне казалось, что в этот момент рушился весь мир для меня и для Игрейна. Я лишь беззвучно сказала прости. Игрейн отвёл от меня взгляд. Как же я хочу ему объяснить всё, но не могу перед Альбертом.

— Беглянка, сама пришла, как я посмотрю. Значит так, я достаточно опозорился, я устал, поэтому ты идёшь с нами в деревню.

Хм, а Альберт, как вижу, таким же противным остался, но и я не промах.

— Лишь потому, что его высочеству оборотническому так

захотелось.

Я скрестила руки. Не на ту попал.

– Я уже тебе говорила. Я не одна из твоих подданных, а значит не обязана подчиняться.

– Всё такая же упрямая. Хорошо. Тогда объясни мне, каким образом ты обзавелась магической силой. У тебя же её не было или ты до этого нас всегда обманывала.

Стражи нажаловались. Ишь какие. Только мне плевать, что Альберт узнал о моей магии.

– А если и так, то что? Ты мне ничего не можешь сделать и не сделаешь. Во-первых, потому что мы стоим рядом с охранным участком.

– Во-вторых, я покровительствую этой даме. И вам, волчары, не тягаться с сыном самого герцога Справецкого, который ещё числится, как правая рука и верный советчик нашего короля.

Глаза ребят отображали гамму эмоций. У каждого она была своя, но было в ней нечто общее. Удивление.

– Сколько у тебя покровителей? Сначала лорд Виолский, теперь сынок Справецкого! Кто следующий у тебя в планах? Может, сам король? Он-то точно не даст кому-либо тебя коснуться.

Проклинал меня Альберт. Игрейн был с этим согласен. Что? Я для них сейчас продажная девка? Ну, знаете ли! Я хотела оправдать себя, хотела хоть что-то сделать, а мой Виол хотел их уничтожить. Я монстр и нет смысла объяснять

ЭТИМ ДВОИМ ХОТЬ ЧТО-ТО.

– Каждый думает в меру своей испорченности. Я не стану вас в чём-либо переубеждать. Вы хотели меня найти и нашли. Молодцы. А теперь я вас покидаю и на случай, если попытаетесь меня снова искать, то боюсь разочаровать, моя магия не даст вам этого сделать.

Я выпустила фиолетовый туман и скрылась, превратившись в лисицу. Внутри меня бушевал ураган эмоций. Я хотела крушить, рыдать, а ещё лучше умереть. Я побежала на скалу, чтобы выпустить хотя бы немного магии, но меня хватило лишь на сгусток ветра. Я обернулась обратно в человека. Внутри меня так и клочкотала боль. Ужасная боль, которую я выпустила через свои слёзы. Не знаю, сколько я здесь пробыла. Я находилась в какой-то момент в беспамятстве. И когда почувствовала, как обнимает Рия, пришла в себя. Я чувствовала себя опустошённой, но лёгкости так и не ощутила.

– Чтобы у тебя не произошло, всё будет хорошо.

– Рии! Неужели я похожа на продажную девчонку? Неужели я так ужасна?

– Кто тебе такое сказал?

Тихо спросила Рия. В её голосе слышалось удивление.

– Так думают Альберт и Игрейн.

– Давай пойдём к моему домику, и ты всё поподробнее расскажешь, а то, боюсь, что Маска после твоих манипуляций в горе сюда придёт.

Предложила мне Рия. Я кивнула. Мы встали с ней на ноги, и я поразилась тому, что увидела отсюда. Все деревья, которые находились за километр от меня, были пропитаны фиолетовым налётом, а те, что были ближе всех, были повалены. Это я сделала, пока просто плакала? Я скрестила руки, поёживаясь то ли от холода, то ли от страха. Рия, как всегда, попыталась найти позитив.

– Ты просто пока не научилась управлять своей магией. Помни об этом и не смей называть себя монстром.

– Но это так ведь и есть.

Рия покачала головой.

– Кто-кто, но не ты. Ты самая добрая и смелая девушка.

– Была в прошлой жизни. В этом мире во мне живёт Виол.

– Виол, не знающий, что такое хорошо, а что плохо. Уверена, что если ты найдёшь с ним общий язык и покажешь, как правильно поступать, то будет хорошо и тебе, и ему.

Я в этом сомневалась. Мы вернулись с Рией к ней домой. Там она налила нам по чашке чая. Я начинала приходить потихоньку в себя.

– Так что произошло с тобой в городе?

– Я встретилась с оборотнями. Я их заметила среди толпы, когда выходила из штаба. Решила проследить, поскольку не хочу, чтобы они меня нашли.

Рия усмехнулась.

– Не хочешь, чтобы тебя нашли, поэтому шла за ними? Умно!

– Не смейся. Я была аккуратной, единственное не учла Эдварда, который увязался за мной. Будь он неладный. Пока я с ним спорила, оборотни скрылись. Я уже собиралась искать по следу, но у меня не было возможности перевоплотиться.

– Эдвард не отставал?

– Именно. И знаешь, он вдруг захотел помочь найти мне оборотней. Помог залезть на крышу, там я их выследила, они шли в охранный участок.

– Дай угадаю, ты пошла туда вместо того, чтобы уйти?

Я чувствовала себя глупо, понимая то, что действительно могла уйти, а не упорствовать и следовать, тем самым оказаться найденной.

– Да! Я хотела убедиться, что меня не найдут, поэтому Эдвард помог спуститься мне прямо перед охранным участком и именно в эту же секунду Альберт с Игрейном вышли. Представляешь. Вот так глупо получилось. Я бы могла бежать, но не было смысла. Я решила остаться и разобраться.

– Судя по твоим слезам, общение вышло неудачным?

Я отпила чаю. Мне нужно себя контролировать.

– Так и есть. Альберт попытался на меня повлиять, тем самым вернуть обратно в деревню, а я начала ему дерзить. Так вышло, что Эдвард решил за меня заступиться, сказав, что он мой покровитель. Альберт разозлился и добил тем, что у меня много покровителей.

– Много? И кто же у тебя ещё покровитель, кроме Эдвар-

да?

Я закатила глаза.

– Виолский. Не знаю, с чего Альберт это взял, видимо, так ему сказала в участке стража. Я в этот момент чувствовала себя ужасно, особенно когда увидела взгляд Игрейна. Он полностью был согласен с Альбертом. Я, по их мнению, продажная девушка, которая пытается найти покровителя по сильнее, чтобы меня никто не трогал и жить, как вздумается. Я настолько ужасно себя ощущала, что просто сбежала, применив фиолетовый туман. Самое ужасное то, что мой Виол мог в этот момент сорваться и убить Альберта с Игрейном.

Рей подавилась чаем.

– Твой Виол хотел убить оборотней? Это катастрофа! Твой Виол борец за справедливость! Неужели на него так повлияло твоё сломленное состояние.

Я подергала плечами. Мне нечего сказать. Всё равно не знаю.

– Я пойду лучше спать. Спасибо, что выслушала меня.

– Если что обращайся. Я всегда рядом.

Я кивнула, встала и пошла к дивану, на который легла и свернулась уже в клубочек, перевоплотившись в лисицу. Рия немного посидела, а потом прибралась со стола и ушла в свою комнату, одаривая меня периодически обеспокоенным взглядом. Я ужасна. Из-за меня Рия забеспокоится, она этого не заслуживает. Очень скоро я уснула. Утром проснулась от жжения в области груди, отчего тут же вскочила. Что про-

исходит? Почему так сильно жжёт? Из комнаты вышла Рия, держась рукой за грудь.

– У тебя также?

Спросила Рия, я кивнула. Мы не знали, чем это вызвано, может, это в штабе так вызывают. Будь неладен Эдвард.

– Что-то я не хочу больше быть в банде.

Пожаловалась Рия, мы с ней на скорую руку оделись и вышли из домика, а там у порога на земле сидела Линда.

– Линда?!

Вместе сказали с Рией, у Линды был уставший вид. Она что, всю ночь здесь просидела? Линда встала.

– О, девчонки, как я рада вас видеть. А я... тут... вот... ждала вас тут.

Линда обняла нас. Как она узнала, где мы живём? Рия сама говорила, что её дом обработан волшебной материей, которая имеет свойство скрытности, то есть, когда кто-то заходит в дом, для окружающих он исчезает. Ни по запаху, ни по ауре не найдёшь, и если не знаешь, где дом находится, то и не видишь.

– Как ты нас нашла?

Спросила я Линду.

– Так мне Рия показала, где вы живёте.

Я удивлённо посмотрела на Линду, а затем вспомнила, что Рия оставалась вчера в штабе, а значит вполне могла рассказать Линде.

– Но почему ты сидела здесь, почему не зашла?

Спросила уже сама Рия. Линда развела руками, её немного качало, в руке только сейчас заметила бутылку с какой-то жидкостью и, скорее всего, это алкоголь этого мира.

– Это неважно. Важно, чтобы Линда сейчас зашла в дом и объяснила по какому поводу пьянка.

Сказала уже я Рии. Линда кивнула и сделала шаг вперёд, её штормило во все стороны. Рия и я встали по бокам, дав ей облокотиться на нас. Мы помогли Линде дойти до нашего домика, а там Рия дала какой-то отвар, после которого Линда протрезвела, правда потом отключилась, но зато через два часа была с нами, пила чай с хворостом.

– Я ушла из дома.

Сказала Линда, попивая чай. Мы с Рией оглянулись, и синхронно посмотрели на Линду.

– Зачем?

Спросила я.

– Радомира! Принцесса эта! Оказывается, письмо Эдвард от Арена не получил, а потому не знал, что я была в участке.

– А как с этим связана Радомира?

Либо пока картинка не складывается. А вообще, кто такая Радомира, подружка что ли?

– Тем, что она письмо нашла на рабочем столе Эдварда и убрала к себе в комнату. Из-за неё я три недели просидела в темнице. Она мне всегда смерти желает, только никак не получалось избавиться, в этот раз она превзошла саму себя. Наняла каких-то дебилов, которые накатали на меня заявку

в участок, после чего стража меня заточила в темнице. Вчера сама мне сказала, удивившись тому, что я ещё жива. Задушила бы, не будь она моей сестрой.

А, сестра, ничего себе у них отношения, одна мечтает убить другую. И за что?

– Может, тогда я разберусь с твоей сестрой.

Предложила я. Ну а что? Должна же быть какая-то польза от моего Виола?

– Даже не думай!

Сразу опомнилась Рия, зная, на что способен мой Виол. Я подергала плечами. Как хотите. Линда не понимала суть проблемы, отчего спросила.

– Я, конечно, тоже против, но что скрывается над этим, «даже не вздумай».

Рия применила телепатию.

«– Скажем?»

«– А нужно?»

«– Напоминаю, она ушла из дома. К тому же Линда классная девчонка, нам подходит.»

«– Если ты в этом уверена, то я только за. К тому же ей жить сейчас негде. Нехорошо получается.»

«– И я о том же. Лучше пускай поживёт с нами, чем будет платить в гостинице. Девушка она хорошая, да и, думаю, за твою тайну постоит горой.»

Я решила прислушаться совету Рии. Плохого она не посоветует. Посмотрела на Линду. Та насторожилась.

– Что такое?

Думала, как начать лучше диалог, чтобы не напугать, но и доходчиво объяснить. На помощь подросла Рия.

– В общем Линда, ты элементарные существа в школе изучала?

– Конечно, это же элементарная тема.

Рия продержала театральную паузу для того, чтобы Линда сама сопоставила логическую цепочку.

– То есть Роза одна из элементарных существ? Если вспомнить то, что мне рассказывал Арен, то она Виол?

Рия радостно захлопала в ладоши. Нормально предоставила информацию. Жаль, что я в их школах не училась, наверное, в них интересно. Только меня настораживает то, что ей что-то рассказывал Арен. Что именно он обо мне рассказывает, неужели тоже знает, что я Виол.

– Да ладно? Правда? Это же круто! Настоящий Виол! Я дружу с Виолом! Кому расскажешь, сразу в ужас придут!

Рия замахала руками. Энтузиазм Линды тут же остыл.

– Розу могут уничтожить. После истребления всех Виолов никто не будет церемониться с ними, для безопасности всех жителей.

– Если бы все знали, что Виолы не такие плохие, то, возможно, перестали бояться.

– Так, может, просто рассказать, что появился Виол, который не агрессивный, а потом предоставить доказательства. Может, всё и пройдёт хорошо. И тогда Роза сможет спокой-

но жить, не боясь быть убитой.

Мы покачали с Рией головой. Линда чересчур была в этом уверена, но по нашим взглядам её уверенность улетучилась.

– До поры до времени всё будет хорошо, только у Виолов есть проклятие, от которого все возражающие и сходили с ума. У Розы тоже есть проклятие, но иного вида. И именно проклятие может отпугнуть жителей нашего мира.

– А как проклятие сказывается?

– У обычных магов это называется обычным выбросом магии, при этом они находятся в некоем трансе. А вот у Виолов при сильных эмоциях магия выходит из контроля и управляет Розой, делая то, что хочет.

– Получается, если сила не вышла из контроля, то я бы находилась у некроманта?

Рия кивнула. Линда подскочила и крепко меня обняла.

– Роза, у тебя суперское проклятие, спасибо тебе и твоей силе.

Так просто приняла ужасную тайну? И даже ни на секунду не испугалась. На душе сразу потеплело. Линда не испугалась проклятия, как Рия мою сущность. Именно сейчас я осознавала, что мне встречаются по-настоящему классные подруги, которые из-за меня могут попасть в беду. Я их не заслуживаю.

Итак, в доме Рии на одного жильца стало больше. Правда на одном диване приходится тесниться, но ничего, как говорится, в тесноте, да не в обиде. В город и в лес я выходила без

необходимости. Через пару дней такое соседство принесло новые плоды.

– Слушайте, я вот все эти дни думала о силах Виола. Если так подумать, то про каждое существо есть информация в библиотеке.

– Только в обычной библиотеке информация о элементарных существах в сжатом виде. Я уже проверяла.

Подытожила Рия. Видимо уже пыталась найти книгу для меня, чтобы я по ней училась магии. Это так мило с её стороны. Жалко, я не могу посетить библиотеку. С удовольствием бы прочла всю информацию об этом мире, о его истории, существах, магии, но для этого нужны документы.

– Может, в королевской библиотеке найдётся книга

Предположила Линда, но потом засомневалась.

– Только вот в королевскую библиотеку так просто не попасть, а ещё нам не позволят взять книгу собой.

А это проблема. В книге наверняка написано, как снять проклятие. Конечно, не факт, но книга всё равно нужна.

– Можно сходить в библиотеку Пыльцевой пустоши, я знакома с принцессой, так что проблем не должно быть.

Предложила Рия.

– Ты уверена?

Засомневалась я. Всё-таки факт того, что Рия знакома с принцессой, не говорит о том, что она позволит нам забрать книгу с собой, мы же не относимся к королевским особям. И мой Виол может в любой момент выйти из себя, если ему

что-то не понравится.

– Абсолютно.

Уверенно сказала Рия. А вот я сомневаюсь.

– Роза, неужели ты хочешь просидеть в домике Рии так и дальше. Пойми, ты не можешь вечно прятаться, проклиная свое происхождение.

Но это единственное, что я могу.

– Знаю, но я просто боюсь своего Виола. Вот и всё.

– А должна перестать и просто принять его. Поверь. Ничего в нём страшного нет.

Как обычно, оптимизировала Рия. Ещё и Линда выжидающе на меня смотрела. Похоже, меня всё равно уговорят выйти с ними и пойти за книгой. Я всплеснула руками.

– Хорошо, хорошо. В пустошь, так в пустошь. Уговорили.

– Отлично. Тогда надо решить вопрос насчёт транспортного средства. Я этим займусь, а вы пока соберите вещи, которые могут понадобиться нам в пути. Если что, я с вами свяжусь.

На этом мы и порешали. Линда вышла из домика, а мы с Рией остались собираться.

Глава 10. К бабушке

После сборов мы с Рией заскучали. Мои мысли летали то тут, то там. Я стала задаваться вопросом, где можно ещё найти книгу. Вспомнился особняк Маски. Он довольно-таки большой, а ещё там вполне может находиться книга о Виолах. Не просто так ему нужны мои силы, может, есть то, о чём я не знаю. Нужно наведаться в его особняк и поискать. Возможно, мысль опасная, но а вдруг найду то, что мне нужно. Я озвучила свои мысли Рии.

– Рия! Я знаю, где ещё можно достать книгу!

– Где?

Немного замялась. Чую, что Рия не очень будет в восторге от моей идеи. Рия, которая до этого мастерила наряд за швейным столиком, встала и села рядом со мной на диван.

– Роза. Что ты задумала?

– Я подумала, что книга может быть у Маски, а значит...

– Нет, нет, нет... Даже не думай об этом. Это опасно, я не хочу терять подругу из-за глупости.

Так и знала, что она будет против. Я вздохнула.

– Я знаю, что это опасная авантюра, но, пойми, на мне проклятие. Может, сейчас я и не опасна, но что, если во мне появится угроза.

Рия коснулась моих рук, сжимая их, давая ощущения поддержки.

– Ты никогда не будешь угрозой, ты не такая, как все Виолы. Даже если твоя сила выйдет из контроля, я уверена, что твоё сознание просто не даст этому свершиться целиком. Верю, что даже если в книге и не будет информации, то ты сама найдёшь выход, а всё потому, что ты хорошая и добрая.

– А если я не смогу совладать с ним, и он возьмёт вверх. Что тогда?

– Я уверена, что этого не случится, а если и так, то я любыми способами сделаю так, чтобы ты стала прежней. Клянусь.

Вокруг Риы засверкали золотые искры. Она поклялась магически. У меня самая лучшая подруга. Даже если я буду в себе сомневаться, то она поможет хотя бы немного поверить в себя. Лишь ради таких друзей я найду выход и не стану угрозой для окружающих. Я должна всех обезопасить от самой себя.

– Если бы мы знали, что эта авантюра имеет смысл, то я бы тебя поддержала, но не факт, что у Маски есть книга. Он мог о Виолах прочесть в любой королевской библиотеке, где у него есть связи. Кто знает, кто он за своей маской.

Я об этом не подумала. Тяжёлый вздох. Я глупая. Однако бабушка сможет помочь, она хоть и слепая, но у неё есть дар, благодаря которому она видит лучше, чем другие.

– Вижу, у тебя появилась новая идея.

Я кивнула.

– И?

– Нужно навестить бабушку Анжелу, она точно скажет, чего стоит авантюра.

Рия глянула на часы.

– Линда ушла пару часов назад, думаю, время у нас есть, если ненадолго. Ты же меня с Анжелой познакомишь?

Я кивнула. Как я могу не познакомить свою лучшую подругу с лучшей бабушкой. Через десять минут мы были у входа в деревню. Как же я скучала по этому месту.

– Иг и Альберт не должны знать, что я здесь.

Произнесла я свои опасения вслух. Иронично получается, лишь вчера им сказала, что они меня никогда не найдут. А тут сама лезу на рожон.

– Я накрою нас невидимой материей.

Кивнула, давая согласие. Рия накрыла нас волшебной материей. Мы с осторожностью вошли в деревню, а там быстро к дому бабушки. Никого поблизости нет. Я вошла свободно в дом и сразу бодро крикнула.

– Бабушка, я вернулась, ты же дома? Бабушка!

Я вдохнула запах, бабушка дома. Как же я по ней соскучилась. Ощущение, что целую вечность не видела. Только мой Виол насторожился. Что-то случилось, чую! Вбежала комнату, а там она сидела за столиком, напротив неё сидел Игрейн. Он увидел меня.

– Игрейн.

– Роза.

Произнёс моё имя Иг, вставая из-за столика. Я очень хо-

тела подбежать к нему и объяснить, что всё так, как он обо мне думает.

Отступила назад. Нет, нет, он выдаст меня Альберту, я не позволю лишиться себя свободы.

– Роза, не уходи! Прошу!

– Прости, но я не хочу лишаться свободы. Бабушка, я рада была тебя увидеть, но прости...

Я выбежала из дома и обернулась лисой. Я не дам себя лишиться свободы. Не дам. Я свободная! Свободная!

"– Роза, ты куда?"

"– Останься с бабушкой. Она нам поможет. Прости."

Я побежала в лес. Я знаю, что Игрейн быстрее меня, но всё равно надеюсь на то, что мне удастся от него уйти.

– Роза, стой!

Нет, нет, знаю, я не сдамся. Игрейн не пойдёт против Альберта. Я запрыгнула на ветку дерева, надеясь, что он пробежит и не заметит. Так и случилось, пробежал. Я перевоплотилась в человека и применила маскировку. Теперь точно не найдет. Поделом.

– Роза! Почему ты от меня скрываешься?

В его голосе чувствовались грусть и усталость. В моём сердце защемило от жалости. Я не попадусь.

– Роза, прошу! Нам надо поговорить!

Он мой друг. Так нельзя. Я собиралась слезть, но тут моя маскировка резко исчезла. Не поняла? Что произошло? Браслет невозможно починить? Я посмотрела на артефакт,

попыталась использовать искру для новой маскировки. Меня моя магия не слушается. Маскировку отменил сам Виол. Почему? Какое Виолу дело до Игрейна! Я злилась. Ветка, на которой я сидела, обломалась и я полетела кубарем вниз, ударившись о землю спиной и головой. Больно! На шум прибежал сразу Игрейн. Виол, предатель!

– Роза!

Выходит, он не так далеко находился, раз так быстро при-мчался. Я присела и потрогала голову. Ничего, жить буду, ничего серьёзного. Игрейн присел и протянул руку, проверяя на наличие синяков, царапин и ушибов.

– Невероятно, упала и не поранилась.

– Может и поранилась, но только рана моментально зала-талась.

Либо до этого чувствовала, как побаливала голова, а сей-час нет. Невероятная регенерация. Игрейн прижал меня к себе, продолжая сидеть на земле вместе со мной. Чувство-вать вновь его тепло, бьющую энергию от него, ощущения, что я дома, в котором давно не была, и неважно, где этот дом, главное наличие близких. А главное запах. Защицпало глаза. Как же я по нему скучала, как и по бабушке.

– И почему ты у меня такая?

Проговорил Игрейн, не ослабевая объятия.

– Какая?

Тут же у него поинтересовалась.

– Упрямая. Я так хотел тебя найти. И ведь ты нашлась

вчера, как вдруг сбежала.

– Ты бы меня сдал Альберту.

Сказала я. Объятия ослабли. Я оттолкнула Игрейна от себя, подымаясь на ноги. Иг хотел помочь, но не позволила.

– Не трогай меня! Я сама!

В моём голосе чувствовалась злость, за которой я и скрывала обиду. Я опускала глаза, не убегала, а просто стояла.

– Роза, я не хотел тебя разозлить. Знаю, ты злишься.

– Какая наблюдательность.

Огрызнулась я.

– Прошу, выслушай меня. После того, как ты сбежала, я тебя долго пытался найти, но твой след каждый раз пропадал. Я не знаю, чем это вызвано, но ты не представляешь, каких это мне нервов стоит. И ведь даже после этого разговора мне вновь предстоит тебя искать. Я не хочу тебя терять, Роза.

А как же я не хочу его терять, но и остаться с ним не могу. Мой путь далеко от этой деревни. Здесь у меня нет будущего.

– И искал я тебя вовсе не для того, чтобы сдать Альберту.

– Тогда для чего?

Игрейн коснулся моих волос, проведя по ним рукой. Это невероятно щекотало душу.

– Чтобы уйти вместе из деревни. Я прекрасно знаю, как для тебя важна свобода. Раз так, то я готов пойти за тобой.

Ради меня отказаться от должности? Ради меня готов уйти?

– Я не стою того, чтобы из-за меня лишаться всего того,

чего ты добился.

– Я никогда не хотел быть телохранителем. Так получилось, что Альберт мне больше всех доверял среди других. Соглашусь, мне нравилось быть на высоте, но всё это не имеет больше смысла.

– Почему?

– Потому что я хочу тебя защитить от Маски.

– А я не хочу, чтобы он тронул тебя.

Это мило с его стороны, но я не позволю ему собой рисковать, а потому покачала головой. Девчонки и так собой рискуют.

– Пока я нужна Маске, он меня не тронет, а тебя он убьёт.

– Значит такова моя судьба.

– Не говори так! Я не позволю тебе умереть из-за собственной глупости.

Какая ирония, так же мне говорила Рия, но немного по-другому. Из моих рук вылетел ветер, Игрейна сдуло до ближайшего дерева, которое было близко, поэтому он не пострадал. Чёрт, опять, возьми себя в руки. Наставляла саму себя. Игрейн не испугался такого порыва, наоборот улыбнулся.

– А ты стала новой, такой красивой и сильной, что напугала бедных страж в участке. Те даже отказались приниматься за работу в поисках, смахнув на то, что за тебя поручился Виолский.

– Он лишь вступился, чтобы меня не отправили к некро-

манту, не более.

Мои щёки запылали, я этим случаем не очень горжусь. Учитывая, что я для Игрейна сейчас продажная, Игрейн погладил по голове, а затем коснулся щеки. Мы встретились с ним взглядами. Чем больше я смотрела, тем больше чувствовала между нами особенную энергию, которая притягивала.

– Ты очень обаятельная и как только я тебя не нашёл.

Я хотела ему сказать насчёт браслета, но... Будет лучше, если после этого он меня не найдёт. Не хочу, чтобы он пострадал. Видение то до сих пор перед глазами.

– Спасибо, что пытался меня найти, а насчёт должности подумай, может, не стоит рубить с горяча.

– А что если я просто не хочу защищать Альберта, что если я хочу идти по зову своего сердца. Прикажешь оставаться здесь?

Я убрала ладонь Игрейна со своей щеки и сжала своими ладошками. Покачала головой.

– Скажу идти по зову сердца и быть счастливым. Извини, мне пора.

Я направилась в сторону дома, противоположного деревне.

– Ты не пойдёшь в деревню?

– В следующий раз.

– А как же Анжела?

– То, что я хотела сделать, сделала моя подруга.

– Я сожалею, что не защитил тебя тогда перед Альбертом.

Хотел, но не сделал, я был в смятении.

– Не вини себя.

Говорила я, стоя спиной к нему.

– И ближайšie дни не ищи меня. Я буду в отъезде и не бойся, я не одна буду.

Я только собиралась уйти, как Игрейн развернул меня к себе лицом и поцеловал. Его губы нежно и трепетно касались моих губ, даруя каждую секунду его энергию и симпатию, показывая то, как сильно и трепетно Иг ко мне относится. Поцелуй плавно закончился. Лоб Игрейна соприкасался с моим.

– Я буду ждать твоего возвращения.

Игрейн обернулся волком и убежал в деревню, а я осталась стоять. Разве убежать не в моём стиле? Что это сейчас было? Он же меня поцеловал. Так? Так! Я не знала, как на это реагировать и что думать. Но мой Виол был этим доволен. И я глупо улыбалась, продолжая стоять в лесу.

Глава 11. Ложная информация

Игрейн радовался, как мальчишка, тому, что произошло. Он наконец-то поцеловал Розу. Он это сделал! Сумел. Осмелился. И она не убежала тут же. Он на долю секунды обернулся, чтобы ещё раз на неё посмотреть. И то, как она улыбалась, стоило того, чтобы пройти через этот период отчаяния. Однако, он так ей и не сказал, что любит. Просто убежал. Иг зашёл в дом Анжелы и сел за столик счастливый.

– Поговорили с Розой?

– Да, бабушка Анжела. И она куда-то собирается уехать ненадолго.

Игрейн думал о поцелуе. Он бы хотел повторить это снова. Касаться её губ было чистым наслаждением. Душу так щекотало от приятных ощущений.

– Вижу, она твоя пара, Игрейн.

Игрейн встрепенулся, либо откуда знает Анжела. Он же не говорил, а затем вспомнил, с кем говорит.

– Да, но откуда вы знаете?

– Я же ведунья, забыл?

– Помню, только Роза всё равно меня пытается от себя оттолкнуть. Предложил ей своё покровительство, она отказалась, а ведь другим доверилась.

– Роза самостоятельная девушка. В её жизни нет места покровителям. А то, что ты узнал в городе, пустое. Она не

такая, как все, как и ты. Тебе следует всё рассказать.

– Тогда она начнёт меня избегать, чтобы защититься. Она не должна знать, что всё, что с ней происходит, это сбывается пророчество и Маске нужна не только она, но и все другие элементали.

Бабушка тяжело вздохнула, она лучше всех это знала. Видела, что ждёт Игрейна и Розу, сколько им предстоит пройти, чтобы быть вместе.

– Всех нас ждёт тяжёлое время, а потому после того, как Роза в последний раз сюда придёт, мы должны исчезнуть. Боюсь, Роза не одобрит мой уход.

Игрейн вскочил.

– Подожди, как это уйти? Я не оставлю Розу, я должен её оберегать.

– Глупец! Мы должны уйти, чтобы вновь встретиться, но уже при других условиях.

– Не понимаю, для чего?

– Просто доверься старухе.

– У тебя видение?

– Именно, внучок. Именно.

Игрейн вновь сел. Анжела мудрая женщина и никогда лишнего не скажет, однако в этот раз хотелось верить, что это неправильно, но он не мог, как и не мог уйти. Мысль, что он уйдёт без Розы, приносила боль.

– Когда уходим?

– Через три дня, так что всё, что хочешь написать или

оставить для Розы, продумай хорошенько. И в день её визита не вздумай приближаться.

– Но она будет горевать, если даже не сможет с нами поговорить перед нашим уходом.

– Именно горе её приведёт к великому счастью. И только в том случае, если ты сдержишь своё стремление и успокоишься.

Сказала Анжела. Игрейн вроде как её послушал и согласился, однако Анжела уже видела, что всё пойдёт наперекор.

Линда связалась с Рией телепатией, стоило нам лишь дойти до домика.

– Линда нас ждёт у таверны. Говорит, чтобы быстро приходили, времени мало.

Мы взяли три сумки. Я накинула две. Поскольку я не знала, о какой таверне шла речь, и в целом, где находилась, то бежала за Рией. За таверной у чёрного входа дожидалась Линда, прячась за угол. Увидев нас, подвела палец к губам и шикнула.

– Молодцы, что так быстро пришли. У таверны стоит деревянный контейнер, сейчас в него загружают кое-какой груз. Рия, создай материю невидимости, чтобы мы смогли подобраться и зайти незаметно.

Рия кивнула. Для меньших затрат взяли за руки, оку-

тавшись в материю невидимости. Груз ещё загружался, мы приблизились поближе и посмотрели внутрь, места там достаточно.

– Это последний. Смотри, чтобы товар пришёл ровно до получателя.

Говорил мужчина, стоящий у чёрного входа в таверну. Видимо, он и передал товар мужчине, который, скорее всего, управляет повозкой, пристёгнутой к деревянному контейнеру. Мы поспешно вошли внутрь, здесь были небольшие окошки, но совсем маленькие.

– Знаю, знаю, не учи.

Сказал доставщик и закрыл контейнер. Доставщик сел на своё место, и мы тронулись.

– Линда, твоя сумка.

Передала Линде её ношу, та сразу накинула на плечо.

– Вы всё необходимое взяли?

– Всё.

Ответила Рия.

– Лучше скажи, откуда нашла транспорт.

– Поспрашивала одного знакомого, сказал, что эта повозка едет до гномьего округа, от него до пустоши совсем ничего.

Рия расслабилась.

– Хорошо, до округа ехать около трёх часов, а там уже к утру дойдём.

– А то! Я поэтому сразу же с тобой связалась, нельзя было

терять время.

Мы сели на ящики, разговаривать совершенно не хотелось, а в целом хотелось спать, поэтому со спокойной душой задремала. Разбудила нас Линда, в её взгляде была тревога, что-то не так. Я вскочила и посмотрела в окошко, а там... Мы проезжали чудесный сад с серебряной дорожкой, а впереди, если в угол отойти, можно увидеть замок с морскими статуэтками. Это непохоже на округ, скорее на чей-то дворец в морском стиле.

– Линда, где мы?

– Это резиденция Трильянов, я не знаю как, но маршрут оказался неверным.

– Выходит, тебя знакомый обманул, отсюда добираться около двух дней.

Линда опустила голову, она сама знала, какая это подставка. Рия успокоилась.

– Ладно, ладно, я в принципе знаю, как сократить дорогу. Как вообще оказалось, что мы сюда свернули, до сюда ехать полночи.

А за окном, между прочим, светало. Ни у кого не было ответа, либо все спали. Чувствую, это и была наша общая ошибка. Кто-то должен был оставаться на стороже.

– Скоро надо будет применить материю.

Рия кивнула, сама знала, что и когда.

«– Загляни в ящики.»

Говорил голос внутри меня. Зачем мне смотреть в ящи-

ки. Подошла к одному, тот был на щеколде, отчего заглянуть было не проблема. Внутри лежали ракушки, в другом ящике – жемчужины разных цветов. Ничего такого, зачем было открывать.

– Это же морские сокровища, сирены их используют для создания украшений. Так много! Говорили же, что их осталось совсем немного. Откуда они столько взяли?

О, знаток по редкостям включился. Однако, эта информация меня сильно насторожила. Здесь явно что-то нечисто. Смущало лишь присутствие дворца. Не будет же криминал в самом дворце?! Или же вполне может?

«– Возьми, пригодятся.»

Сама чувствовала, что эти диковинки могут пригодиться, правда не знаю, как и когда. Немного жемчужин с ракушками зачерпнула и положила в сумку.

– Может, у них свои источники, где они смогли столько отыскать, однако если нас увидят, то нам несдобровать.

Сказала Линда. И я с ней была согласна. Нужно выбирать-ся. Повозка остановилась, Рия применила невидимую материю.

– Девочки, там стражи, нас могут поймать, нужно как-то их отвлечь, чтобы успеть сбежать незамеченными.

Сказала Линда.

– Тогда я их отвлеку, а вы бегом из резиденции.

– Роза, нет, забыла о проклятии!

– Спокойно, Рия. Всё будет под моим контролем, я же не

собираюсь кого-либо убивать.

– Но...

– Рия, доверься Розе. Нас стражи поймают в два счёта, а вот у Розы есть шанс.

Вталкивала Линда свою мысль. Рия сдалась.

– Хорошо. Только, Роза, будь осторожна.

– Буду, не переживай.

Заверила я. Мы замолчали. Ставни контейнера отворились. Я обернулась в лису, сконцентрировала силу в двух лапах и топнула, выпуская фиолетовый туман. Упс, вышло куда больше, чем следовало.

– Что это значит?

Закричал незнакомый, но властный голос. Даю лапу на отсечение, если это не очередной принц. Я прыгнула вперёд, прямо на доставщика, он этого не ожидал, а поэтому повалился на землю от испуга. Обычный человек без магии. Фе, неинтересно даже. Я от него отпрыгнула, как только почувствовала, что Рия и Линда ушли. Один из охранников взял меня за шкуру. Больно, зараза, стала барахтаться. Доставщик встал и подошёл.

– Ах ты, негодница, как попала? Небось, весь товар испортила когтями. Ну, я тебя!

Он собирался меня ударить, но страж поднёс меня к королевской персоне. Тот сразу взял на руки и погладил по голове.

– Вам не говорили, что они наши друзья и их обижать

нельзя, посмотрите, какой у неё редкий цвет.

– Прошу простить, ваше высочество. Позвольте я от неё избавлюсь, обещаю, если что-то не так с товаром, то всё возьму.

Как я и думала, очередной принц, его глаза сверкнули. Он махнул рукой стражам.

– Проверьте весь товар и объясните, как нужно относиться к тем, кто слабее тебя.

Принц удалился в сад. Долго шёл. Он собирается меня отпустить? Так просто? Остановился, внутри вдруг прошла рябь, и я стала девушкой, которая висела на руках самого принца. Что? Как? Я же не отменяла превращение. И Виол в этот раз со мной был. На лице принца показалась ухмылка.

– У меня отменное чутьё на прекрасных дам.

Так это он сделал? Но как? Я попыталась обернуться, но ничего не происходило. Я не чувствовала своего Виола!

– Отпусти!

Пихнула я парня в грудь, на удивление отпустил, и я смогла отойти от него на приличное расстояние. Принц был собой хорош и весьма красив, светло-блондинистые волосы, убранные в высокий хвост, разрезы глаз вытянутые, радужка глубоко синяя, словно в саму воду гляжу, широкоплечий, подтянутый и под расстегнутой голубой рубашкой виднелся рельеф тела, говоря о том, как он крут, но не для меня. Всё это наглядное хвастовство раздражало. Тёмно-синие брюки, чёрные мужские туфли и камзол, накинутый на плече. Все-

гда удивляло, как у таких персон верхняя одежда не слетала. Он смотрел на меня явно довольный тем, что я рассматривала невероятного его, и наверняка падаю в обморок от такой красоты. Не дожждётся.

– Как ты узнал, что я девушка?

Спросила я. Принц пригладил бровь.

– У меня великий опыт, милая леди, а потому даже под незаметной шкуркой лисички я замечу, что под ним прячется сердце нежной девушки.

– Нежной?

Усмехнулась я, меня таковой сложно назвать. Незаметно отступила назад.

"– Не смотри ему в глаза. Сирены, особенно мужчины, падки на соблазнение девушек, один взгляд и ты в его власти."

Снова голос в голове прозвучал, в этот раз более подробно объясняя ситуацию. Может, это мой ангел-хранитель, который следит за мной и помогает в случае чего. По крайней мере я точно знаю, что делать, а именно всё что угодно, но не смотреть в глаза противника и при этом постараться сбежать. Постаралась сконцентрировать силу, отзывалась, мой Виол снова при мне. Чудно. Но лучше ввести принца в заблуждение, чтобы не случилось непредвиденной погони. Отчего решила сыграть нежную особу, какой он меня назвал. Принц на пару шагов приблизился ко мне.

– Было бы ошибкой, если тот мужлан тебя ударил. Как хо-

рошо, что ты попала в руки именно мне, моя стража никогда не обидит живность.

– Правда?

– Мне ли врать столь удивительной и обворожительной девушке. В эту чудную ночь я вижу тебя, моё сердце сжимается, сознание затомлено. Твой ангельский голос завораживает слух, а от красоты я словно ослеп, ведь не видел я столь идеальное существо, как ты, красавица моя. Возможно, я спешу и тебя это может напугать, но мои слова правдивы и искренни именно для тебя.

Как в любом фильме про любовь, принц из ниоткуда достаёт красную розу... Без шипов, предусмотрительно. Романтиком хочет показаться? Я мысленно хмыкнула, не верю я в его стихи, которые наверняка тысячам своим жертвам он пропел, после чего одним своим взглядом затуплял разум, и они как влюблённые глупышки делали всё, что он хочет. Правда, стишок так себе, слишком много лести. Но пополнять его количество побед я не собираюсь. Я Виол! И мой Виол со мной абсолютно согласен. Розу брать я не стала. От него чем-то нехорошим пахло и разило. Магия? Перед глазами всплыло видение, как я касаюсь розы, а затем моё тело становится неподвижно. Ужас! Однако такой цветочек мне может пригодиться, только взять бы его как-то, а значит время магии. Я усмехнулась.

– Ах, мой милый принц, такое красивое стихотворение сочинили, что аж сердце так и хочет выпрыгнуть из моей

груди. Благодарю за розу, только не могли бы кинуть в сторону, у меня ужасная аллергия на неё. Я могу умереть.

Принц испугался, что его новая жертва может прямо сейчас откинуть коньки, отчего немедленно кинул на дорогу. В голове послышалась Рия.

«— Роза, я рядом. Тебе нужна помощь?»

«— Да, видишь розу, подними её, но не касайся, она заколдована, заверни во что-нибудь.»

«— А ты?»

«— Сейчас принцу немного преподам урок и сразу к вам.»

«— Будь осторожна.»

Роза исчезла в невидимую материю. Эдакая диковинка теперь у меня. Остался блондинистый принц. И сколько мне ещё блондинов на дороге попадутся? А принцев? И они все такими будут?

— Простите, красивый бутон, я не хотел вашей гибели.

— Я вас не виню, мой принц.

— Ох, зовите меня Липтони.

— Лип-то-ни? Хорошо, столь необычное, но красивое имя.

От такой вежливости начинает сводить челюсть, либо меня от него тошнит. И мой Виол очень хочет его придушить и как можно скорее. Держимся. Объект был просто восторге. Он явно думал, что я в его власти.

— Благодарю, а как вас зовут?

— Зовите Розой.

Всё равно не запомнишь среди такого количества жертв.

Оппонент коснулся моей щеки, я вздрогнула, не ожидая телесного контакта.

– У Розы аллергия на розы. Какая ирония. Только почему вы не смотрите в мои глаза и скрываете ваш блеск от меня?

– Я в смущении, Липтони.

– Не смущайтесь, просто посмотрите в мои глаза.

– Хорошо, но вы сначала должны их закрыть, тогда я точно смогу поднять голову.

Кстати, Липтони был выше меня на голову.

– Хорошо.

Липтони закрыл глаза, что мне и нужно было. Я сконцентрировала энергию внутри себя и почувствовала поддержку своего Виола. Пас руками и Липтони улетел далеко за заросли цветов. Для профилактики мой Виол применил пульсар, который с грохотом ударил в землю. Ой, блин. Ну зачем? Виол мой гордился. Бестолочь. Я обернулась лисой и умчалась прочь. Я догоняла подруг, которые уходили в глушь леса.

Глава 12. Пыльцевая пустошь

– Рия, ты взяла розу, руками до неё не касалась?

Рия покачала головой, вынимая из сумки розу, обёрнутую в платок.

– Только скажи, зачем тебе эта роза?

– В качестве диковинки, как никак от самого принца.

Рия и Линда хмыкнули, зная, как отношусь к высокомерным нарциссам. Да и по моему тону было весьма слышно. Цветок в салфетке положила к себе в сумку. Очень скоро он может мне пригодиться. Не знаю для чего, но я это чувствовала.

– Итак, как пойдём до пустоши?

– Рия предложила короткую дорогу, так мы скоротаем то время, которое потратили на резиденцию.

– Чудно, тогда пошли.

Ни в коем случае не возражала я. Короткая дорога, что может быть плохого. Однако, был в этом большой подвох. И ведь могла предположить, чего не сказала нет? Так бы пошли по длинной дороге. До самой пустоши нам только и попадались те, кто желал нас убить лишь потому, что мы попадались на пути. Ещё в начале дороги мы столкнулись с тремя гигантскими медоедами, которые чуть не сожрали, благо Рия вовремя скрыла всех в невидимую материю, и мы ушли. Дальше нас ждало нападение ядовитых змей, которые хоть

и мелкие были, но шустрые, я сдувала их ветром, как могла. А Линда использовала вампирскую скорость и прыжок, от которого потрескалась земля. Рия же просто выпустила крылья и взлетела, перенесла сначала меня, а потом Линду. Дальше хуже! Рой комаров. И почему эти кровопийцы существуют даже здесь, неужели ни в одном мире без них нельзя обойтись? Рия заточила их прочный купол, а я отбила потоком ветра, и они улетели восвояси. Куда? Не знаю. Главное отбились.

И так до самой реки мы только и делали всё, чтобы выйти целыми и невредимыми. Дойдя до реки, столкнулись с тем, что течение мощное и река широкая, а нам нужно было на другой берег, ещё и ветер сильный. Нет, я бы могла попробовать его остановить, но против природной стихии пока не рискну. Опыта и практики не хватает для такого.

– И что будем делать?

Спросила я.

– Предлагаю отдохнуть, а потом решим, что и как.

Сказала Линда.

– Девочки, но до пустоши осталось только перейти реку.

– Как? Ты ветер видела? Тебя сдует в два счёта.

Рия скрестила руки и гордо подняла голову.

– Между прочим, я по этой дороге летала и не раз, думаете как я покинула пустошь и перебралась в Желтопузик?

Мы молчали, я через усталость пыталась осознать данную информацию. Озвучила мой вопрос Линда.

– Ты жила в Пыльцевой пустоши? В королевстве фей?

– Да, а вы... Ой, забыла сказать.

Значит там живут феи? Здорово. Но тогда почему короткая дорога такая опасная, неужели, чтобы феечек защитить? Значит, если мы захотим к драконам, то там будет милейшая дорога с указателями? Представив эту картину, у меня чуть нервный смех не случился, но я не хотела показаться истеричкой.

– Короче, дорога была утомительная, даже если нас и перенесёт, то тебе понадобятся силы, а значит время для ночлега. Даже если на наших глазах начинает светлеть.

– Согласна, мы слишком устали, чтобы идти дальше.

Рия приземлилась ногами на землю.

– А если я вам скажу, что перед глазами лишь иллюзия, то пойдём дальше.

Иллюзия? Я подошла к реке и протянула руку, мощь ветра была настоящей. Одёрнула быстро руку, ещё и морозит. Мои округлённые глаза посмотрели на Рию.

– Ты смеёшься? Это иллюзия?

Рия дернула плечами и развела руками.

– Пошутила.

Линда плюхнулась на землю.

– Ты издеваешься? Если это не иллюзия, то как ты собиралась перейти на другую сторону?

Рия ничего не ответила, а затем шмыгнула прямо в реку. То, что мы видели, пробежало рябью. Реалистичная иллю-

зия! Так, значит, она не пошутила, а тогда зачем сказала, что пошутила? Линда встала рядом со мной. Мы переглянулись.

– Готова?

– Готова.

– Давай возьмёмся за руки?

– Давай.

Мы взялись за руки, посчитали до трёх и вместе шагнули в неизвестность, а за иллюзией скрывался светло-зелёный луг. Впереди через множество деревьев выглядывал дворец, предположительно куда мы и шли. Мы с Линдой так испугались, что когда осознали, что всё хорошо, упали на траву.

– И ради чего эта иллюзия вообще стоит?

– Как для чего? Для того, чтобы никто не нашёл дворец фей. Мы, конечно, отобьёмся, но предпочитаем мирную жизнь.

Объяснила Рия, отчего я вновь возвращалась к версии того, что у драконов обычная дорожка со стрелочками, где ещё и поводырь найдется. Рия махнула рукой, где иллюзия, открывая в ней реальность.

– Любая фея может приоткрыть занавес иллюзии, показывая, что за ней скрывается.

То есть Рия могла нам показать то, что за рекой на самом деле скрывается луг, а вместо этого предпочла, чтобы мы с Линдой тряслись от страха. Наши взгляды были просто убийственными. Рия это заметила и убрала руки от иллюзии.

– Девочки...

Осторожно начала, на что я запустила пульсар, который она отбила материей. Я скрестила обиженно руки.

– Роз, ну я не хотела вас пугать, просто подумала, что после этих приключений мы в Желтопузик вернёмся новыми и ничего не будем бояться. Все вместе.

– Да иди ты!

Проворчала я. Мы поднялись на ноги, и каждая стала раскладываться для ночлега, на что Рия невзначай сказала.

– Кстати, за деревьями скрывается домик, в котором мы можем отдохнуть, там и камин есть, и плита, и кровати, правда только две.

Мы с Линдой принялись убирать вещи в сумки обратно. Рия со счастливой походкой попрыгала вперёд, а мы уставшие поползли на ногах за ней. Домик за деревьями недалеко от дворца был, и мы даже внутрь зашли, где на удивление было чисто.

– Мы зашли в чей-то дом?

Спросила я, либо домик был на два этажа. На первом значилась гостиная, за дверью кухня, за второй дверью скрывалась лестница. На втором значились две спальни и мастерская Рии с множеством тканей, чертежей, здесь было всё, что нужно для рукодельницы. Расположение мебели классическое, как и количество. В спальне: кровать, шкаф, две тумбы, сундук у кровати, шторы на окнах, полки, рабочий стол, книжный шкаф. В гостиной стоял камин, три дивана, большой кофейный столик, множество горшков с цветами, кото-

рые вполне жили и не собирались чахнуть, книжные шкафы, а на кухне четыре кухонные тумбы по центру, тумбы у стены, плита, холодильник, верхняя часть кухни, у другой стены стол со стульями и запасной выход.

Я и Линда забрались в кровать спать, каждая в отдельную, либо Рия сказала, что у неё в мастерской есть место для сна. Проспали до обеда. Отдохнувшие, красота! Никогда не спала на такой мягкой постели, желание жить сразу появилось, а после нормально приготовленной еды вообще петь и танцевать хотелось.

– Так это твой дом, Рия?

Спросила я, доедая яичницу с сыром, колбасой и зеленью внутри. Оказалось, что в холодильнике были продукты и от чего-то были свежими.

– Мой.

Сказала Рия.

– А откуда такое богатство в доме, продукты свежие, чистота?

– Ну... Одна знакомая изредка заходила, приводила дом в порядок, а на холодильнике специальное заклинание, благодаря которому продукты и вовсе не портятся. А что касемо комфорта, то я неплохо зарабатывала в пустоши, у меня имелся статус, а поскольку я захотела нового, то всё потеряла.

Отчего-то мне казалось, что Рия что-то не договаривала, вот только о чём именно, пока не понимала. После позднего

завтрака Рия забрала кое-какие ткани свои и работы.

– Каков план? Как будет заходить во дворец?

Спросила Линда, когда Рия спускалась по лестнице на первый этаж, по дороге пытаясь застегнуть сумку, которая от количества ткани с трудом закрывалась.

– Всё просто мы по секретным тоннелям пройдем прямо в комнату принцессы Аделаиды.

– Той самой принцессы, которая является хранительницей Весны?

Какой хранительницы? Интересно, а я когда-нибудь буду также знать всё и обо всем или буду постоянно удивляться, как девочки. Рия тяжело вздохнула и как-то слабо улыбалась.

– Да, именно она. И если не против, то поспешим.

Подвальная дверь скрывалась с чёрного хода этого дома. Мы спустились вниз по ступенькам, а там каждая зажгла по пульсару, чтобы видеть, куда мы идём. Здесь было темно и проход невелик, так что шли друг за дружкой, постоянно звучали непонятные свисты, скрежеты, завывания. Страшно-то.

– Рия, ты точно знаешь, как по этим тоннелям дойти прямо в комнату принцессы?

– Я по этим тоннелям ходила с пяти лет. Дворец знаю, как никто другой.

Знает дворец, как никто другой? Мне всё это казалось странным. Однако мнение своё держала при себе. Очень ско-

ро тоннель закончился, и мы вышли через шкаф. Хозяйки комнаты не было. От шкафа, из которого мы вышли, стояла большая кровать с розово-оранжевыми переливами постельного белья, каркас медовый, по бокам два маленьких столика со светильниками. Напротив кровати с другой стороны, не там, где шкаф, стоял сундук, а в углу – угловой шкаф, розовый ковёр. Это если спальная часть комнаты. В гостиной стоял большой диван из бархата оранжевого, по бокам по два кресла того же цвета, маленький коврик светло-зелёный, столик кофейный беленький, далее камин, слева от камина туалетный столик со всякими баночками и большим зеркалом, а также удобным стулом с подушечкой розовой и мягкой. Ещё дальше была дверь, что за ней – не стала смотреть, справа от камина стол, книжный шкаф, в котором всё в основном о рукоделии, лишь один ряд заполнен романами и сказками, далее вновь дверь, но не однопольная, а двухпольная.

Значит, она ведёт на выход из комнаты, здесь также были горшки с цветами, но не так много, как в домике Рии. У кровати над левым столиком висела картина, где были изображены две девочки, одной здесь пять лет примерно, а второй чуть больше восьми – десяти, так и не поймёшь. У самой маленькой были розовые волосы по плечи, глаза оранжево-медовые, светленькая, на голове тиара с лилиями, платье малиновое простого покрова до пола. У старшей светло-розовые волосы, собранные в аккуратный пучок, украшенные

маленькими цветочками, зелёные глаза, кожа светлее, чем у младшей, платье нежно-розовое с блесками, пышное с накидкой сзади, тиара блестящая. Девочки стояли вроде дружно, улыбались, но у обеих тусклый взгляд. Линда стояла рядом со мной и рассматривала потрет, а затем в углу картины была надпись: «Наследная принцесса Аделаида и младшая принцесса Лисандрия из королевства золотых фей Весенских». Обалдеть!

– Рия, ты принцесса!?

Хором озвучили свою мысль с Линдой, Рия в этот момент рассматривала книги и слишком резко повернулась, ударившись рукой об шкаф. За дверью слышались шаги. Рия сразу отмерла и заторопилась.

– Да, я принцесса, но сейчас прошу спрячьтесь, меня ждёт разговор со своей сестрой.

Тяжело вздохнула Рия. Я превратилась в лису и залезла под диван, Линда спряталась в шкаф, оставив дверь слегка открытой. В комнату вошла принцесса, точь-в-точь, что на портрете, но более взрослая, да и волосы распущенные и достигали до поясницы.

– Ну, здравствуй, сестрёнка.

– Лисандрия?

Глава 13. Разговор двух сестёр

Рия присела в кресло, вытянув прямую осанку, показывая то, что она принцесса. Её сестра заметно побледнела.

– Ты зачем явилась? Тебя же стража может схватить!

– Именно поэтому я зашла в эту комнату. Ты против?

Ахнула Рия, изображая, как ей больно от безразличия сестры. Аделаида взяла себя в руки и поспешно закрыла дверь комнаты на замок, чтобы никто не вошёл. Рия махнула рукой на противоположное кресло.

– Присаживайся.

Как и подобает принцессе, лёгкой и сдержанной походкой присела в кресло, в ней скрывалось напряжение.

– Столько лет прошло, и ты осмелилась вернуться. Хочешь вернуть былую жизнь? Можешь даже не мечтать об этом.

– Где я – твоя тень и невидимка для родителей? Нет, спасибо. О таком только мазохисты мечтают. Меня свобода куда больше устраивает.

– Тебе всегда доставалось самое лучшее.

Сказала Аделаида, рука Рии сжалась, она была с этим не согласна. Чувствуя, что потеряет самообладание, встала с кресла и отвернулась от сестры, касаясь руками спинки кресла. Рия кусала губу. Как она жила здесь, что малейшая память готова вывести слёзы?

– Говоришь, самое лучшее? Хорошо, давай взглянем на общий портрет, который висит у тебя рядом с кроватью.

А на портрете явно было показано, что Аделаиде доставалось самое лучшее, в то время как Рия, хоть и красиво была одета, но не так роскошно.

– Да, у меня были все роскошные платья, украшения...

Рия усмехнулась, услышав хоть какую-то правду от сестры.

– А ещё лучшие учителя, всё внимание от родителей, никогда не забывали о днях рождениях, а ещё они не скрывали тебя от народа, как меня выставляли сироткой.

Слёзы всё-таки пошли. Аделаида встала из кресла, хотела успокоить сестру, но отчего-то себя сдерживала, одёргивая свою руку сама. Что за противостояние, почему не покажет, что на сестру ей не все равно?

– Зачем ты пришла?

Надела вновь на себя маску высокомерной принцессы. Рия вытерла слёзы и надела маску дерзкой принцессы, после чего повернулась.

– Соскучилась по твоей искусной игре.

Из рук Аделаиды вспыхнули искры, которые она сдерживала, но очень хотела кинуть в сестру.

– Я никогда не играла.

Рия вновь усмехнулась и закивала, как болванчик.

– Говоришь никогда? А как же наши балы, где ты из стервозной сестры превращаешься в белую и пушистую. Сама

доброта, хрупкость, только и слышно, как восхваляли тебя, что истинная наследница Весны.

Дрогнуло сердце Аделаиды. Было видно, как слова Рии делали ей больно. Рия на секунду изменилась в лице, она и сама осознавала силу своих слов, но затем отвернулась.

– А слёзы, как мастерски ты могла вызвать любую слезу, особенно если тебе в этот момент выгодно было, особенно сейчас. Вся такая обиженная, несчастная. Знаю, что будь твоя воля, то ты бы пожелала, чтобы меня не было, отчего ты была счастлива. Я бы и сама хотела загадать, чтобы я была реально сиротой, чтобы не жить во дворце и чувствовать себя одинокой!

У Рии и Аделаиды шли слёзы. Они любили друг друга, но не желали показывать этого. Мне хотелось вмешаться, но лучше будет, если я поговорю отдельно и не сейчас. Шли секунды, минуты, Рия и Аделаида просто молчали, ничего не говорили, каждая думала о своём.

– Мне нужна книга о Виолах.

Заговорила Рия. Аделаида ещё не вышла из своих мыслей, отчего не сразу поняла, что от неё хотят.

– Что?

– Мне нужна книга!

– Какая книга?

– О Виолах, которая в закрытом секторе королевской библиотеки находится.

– Но зачем тебе именно эта книга?

– Тебя это не касается, просто принеси и дело с концом.

Я уйду и оставлю тебя в покое.

– Значит, домой тебя привела лишь книга?

– Мой дом там, где близкие мне, а этот дворец чужой для меня.

– После того, как я принесу книгу, ты обязана покинуть дворец. Мне не нужны проблемы.

Аделаида хотела ещё что-то сказать, но потом развернулась к двери, отворила и вышла. Послышались быстро удаляющиеся шаги. Рия плюхнулась в кресло и заплакала. Я вылезла из-под дивана, превратилась в человека, Линда вышла из шкафа.

– Накалённые у вас отношения.

Невзначай сказала Линда. Рия ничего не говорила, а я не знала, что сказать, как утешить. У меня никогда не было сестёр и братьев, отчего боялась словом обидеть. Зато Линда отлично знала, что говорить.

– У меня такие же отношения с Радомирой, но там-то понятно, неродные. Только отец по крови нас объединяет, и она каждый раз пытается от меня избавиться, а я позволяла каждый раз этому. Даже сейчас ушла из дома, потому что не в силах противостоять сестре. А Эдварда просить о помощи не могу, не поймёт, с ним она само очарование, даже с моей мамой, которую презирает.

– Мы с Аделаидой родные сёстры, но из-за того, что родители возились только с ней, а на меня забивали, то от это-

го у нас с ней сильная неприязнь. Потому что мне всегда хотелось, чтобы в один прекрасный день они меня заметили, сказали пару приятных слов, сказали, что тоже меня любят, иногда баловали, но жизнь жестокая штука. Портрет, висящий в этой комнате, единственный, где написано, кем я являюсь, в остальных либо меня нет, либо написано коротко только имя. От чего-то родителя стыдятся, что я есть, даже не знаю, помнят меня или уже давно стёрли из памяти.

Это так ужасно, когда живёшь в семье, а чувствуешь полное одиночество. Вроде есть родители, но они тебя не замечают, ты не получаешь любви, которой ты бы хотел, хотя бы чуть-чуть, разве ребёнку много нужно? А чувство, что у тебя есть брат или сестра, которые сполна получают родительской любви, в то время как ты по-прежнему во тьме. Ощущение, словно тебя убивают изнутри, что-то душит, ведь ты ни в чём не виноват. И вот задаёшься каждый раз вопросом. Почему родители меня не любят? Что я делаю не так? Может, в чём-то провинился? Может, я не такой, каким хотели бы видеть? Отчего внутри гаснет свет и поглощаешься во тьму, из которой поможет освободиться только семья. От нехватки внимания и любви появляются детские комплексы, неуверенность, которая во взрослой жизни мешает жить, и ты ничего с этим не можешь сделать. Я крепко обняла Рию, почувствовав всю её боль.

– Давай я буду твоей сестрой?

Рия улыбнулась.

– Ты самая лучшая сестра, о которой можно мечтать.

Линда обхватила нас обеих.

– Сестрички, я тоже хочу быть вашей сестрой. Так мы будем вместе, как семья, ведь мы и так сблизились, не так ли?

Вот такая смешная и добрая минутка. А затем Рия решила предложить.

– А давайте, чтобы действительно стать сестрами, проведём кровный ритуал, тогда мы будем сёстрами по крови и всегда будем знать, если с кем-то из нас что-то случилось.

– Давай!

– А как он проводится?

Спросила уже я. Мы присели на пол.

– Берёмся за руки.

Скомандовала Рия. Так у нас получился некий треугольник. Рия зачла какое-то заклинание про себя, в нашем треугольнике образовалась оболочка, а в ней символика каждого существа: человек с крыльями стрекозы – фея, клыки – вампир; фиолетовая лисица, дракон, клыки, искры – Виол.

– Теперь режим слегка каждую ладонь, пару капель в центр, а затем соединяем вновь руки. Я зачитываю до конца заклинание и ритуал можно считать завершённым.

Линда выпустила когти вампирские и ими цапнула ладонь, затем мне, а потом Рии, можно было ножом, но долго искать. Руки щипало. Пару капель направила в центр, где они тут же испарились, девочки сделали тоже самое. В комнату вошла Аделаида, но мы не прерывали своё занятие, со-

единили ладошки.

– Вы что делаете?

Мы закрыли глаза.

– Прекращайте!

Рия зачла заклинание, и я чувствовала, как раны затягивало, как энергия девочек становилась родной, потому что мы одной крови. Ритуал завершён. И я это чувствовала. Я теперь не одинока, у меня есть кровные сестры. Девочки чувствовали эту связь, отчего мы крепко обнялись. В нас полетело облако пыльцы, которое я тут же отбила ветром и облако пыли полетело в Аделаиду, она его рассеяла. Глаза её были округлёнными, а ещё она была возмущена и в ярости. Она поняла, что сейчас мы делали. Рия только сейчас обратила внимание на сестру.

– Ах, Ида, познакомься, мои кровные сёстры: Мерлинда-вампир и Роза-Виол. Как видишь, у меня своя семья, но намного роднее, чем здесь.

Аделаиде было больно. Мне было жаль за ритуал, надо было это делать хотя бы не здесь, зная, что она в любой момент вернётся. Аделаида кинула книгу на столик.

– Вот книга. Как обещала, уходи и забирай своих новых сестёр, а в пустошь больше не приходи. Твоя свобода совсем покачнула твой разум.

Она была до пика, когда заревёт. Отчего я взяла книгу и положила в сумку.

– Уходим!

Скомандовала я, поспешно идя к шкафу, девочки шли за мной. Как и сюда, обратно шли по тоннелю, а там потопа-ли пешком до Желтопузика. Я приобрела сестёр, но наша выходка ранила родную сестру Рии, отчего кошки на душе скреблись. Мне было стыдно, но я не вправе вмешиваться в их отношения. К тому же я видела, что Рию саму мучила совесть, но никто не жалел, что между нами образовалась кровная связь, от которой в душе становилось тепло.

Аделаида стояла и смотрела на закрытую дверь шкафа. Её всю трясло, но не от злости, а от обиды. Аделаида знала, что её поступки обижают сестру, знала, что она не давала сестринской любви, понимала, что именно она виновата в том, что Рия покинула дворец, где Аделаида осталась одна. Если бы Рия только понимала, о чём говорит, то не обвиняла её, но Аделаида не хотела, чтобы Рия знала, что она чувствует, хотя и пыталась это донести, но как?

Её жизнь идеальна, как сказала сестра, но как она ошибалась. А ведь Аделаида хотела бы сделать всё, чтобы быть на месте Рии. Быть свободной от обязанностей, не знать како-во это получать внимание родителей, но при этом понимать, что она им нужна лишь как красивая и послушная кукла, волю которой ломали годами, втирая в голову, что она будущая королева, обязана выйти замуж и быть опорой для му-

жа. Ведь в их королевстве непринято, чтобы королева правила, только король. Женщины, девушки и девочки – это лишь красивая картинка. Вот кем являлась Аделаида в этом замке. Красивой куклой, которая мечтает о воли, но не смеет ради сестры, ведь если она ещё при появлении Рии сказала родителям, что не желает становиться наследницей, то её участь перешла бы младшей, чего не пожелаешь.

Жаль, что Рия никогда не узнает через какие жертвы через всю эту роскошь и богатство приходится идти. Аделаида поднесла руки к лицу, тихо рыдая, никто не должен слышать плача, она идеальная кукла, которая всегда должна быть сдержанной и улыбаться. И почему она и сестра не родились обычными девочками, в другом королевстве, где бы у них были права на свободу. За дверью послышались шаги, Аделаида постаралась унять дрожь и поспешно вытерла слёзы, села за туалетный столик, демонстративно держа расчёску. Стук в дверь.

– Входите.

Подала свой голос Аделаида, держа его ровным и спокойным. У неё ничего не произошло. В комнату вошёл герцог, у него с отцом общее дело, а с ней он изредка флиртует, отчасти ей это приятно.

– Добрый вечер, моя принцесса!

Аделаида слегка кивнула и изобразила улыбку.

– Добрый вечер, герцог Справецкий, ваш визит только радость для меня.

Герцог был не юношей, но и не стариком, он вполне хорош собой, женатый, имелось трое детей, но при этом считался завидным женихом среди женатых. Блондинистая шевелюра по плечи, аккуратно уложенные, тёмно-голубой цвет глаз, от которых сердце так и замирало на мгновение, загорелый цвет кожи, одет в ярко-рыжий костюм, заострённые уши. Аделаида приступила медленно расчёсывать локоны, стараясь не смотреть в его сторону. Либо её глупое девичье сердце так и стучало, он ей нравился и очень сильно, но она не вольна любить того, кого хочет, к тому он женатый. Герцог пересёк комнату и остановился за спиной Аделаиды. Аделаида старалась успокоиться.

– От вас так приятно пахнет, я только что от вашего отца, отчего зашёл к вам.

– Вы очень любезны, герцог, но не стоило. Вам лучше уйти, ещё слуги войдут и разнесут слух, король с королевой будут не довольны.

– Не в силах что-либо сделать с собой, вы так красивы, так благородны. Встретил бы я вас раньше, то тут же предложил выйти за меня замуж.

Аделаида прикусила изнутри губу, чтобы не выдать истинных чувств.

– Герцог, прошу, ваш визит неуместен.

– Принцесса, зовите меня Микаэль, если не трудно.

Аделаида тяжело вздохнула. Почему герцог такой настойчивый, как же не поймёт, что это неправильно, и почему она

не может собой совладать?

– Я не могу, вы знаете прекрасно.

– А жаль, однако извольте заметить, что мы одни в этой комнате, нас никто не услышит.

Однако и у стен могут быть уши, Аделаида это прекрасно знала. Герцог коснулся локона Аделаиды, проведя рукой и ощущая всю их мягкость. По коже Аделаиды пробежали мурашки.

– Вы сами себе противоречите, принцесса, зачем себя мучить, дайте волю чувствам.

– Пока я принцесса золотых фей, то не имею права на чувства.

– Это печально.

– Герцог Справецкий, даже если бы я могла дать волю чувствам, то есть обстоятельство, которое сразу же остудило меня.

– И что же это?

– Вы женатый мужчина, у вас есть дети. Не пристало принцессам разрушать чужую семью, меня подданные не так поймут.

– Однако я давно не близок со своей женой. Я одинок в своей семье, а так порой хочется женской ласки и любви.

Как же Аделаиде хотелось податься, но нельзя. Аделаида положила расчёску на столик и медленно пошла к кровати, остановилась.

– Не настаивайте, герцог, прошу не настаивайте. Я не смо-

гу вам дать то, чего вы так стремительно хотите.

Строго сказала Аделаида герцогу, но больно делала свое-
му сердечку. Герцог подошёл к Аделаиде.

– Мне много и не нужно, достаточно знать, что вы меня
тоже любите. Извольте спросить, отчего вы плакали. Когда я
вошёл, то заметил отблески слёз в ваших глазах.

– Вас это не касается, герцог.

– Принцесса, прошу, хотя бы в этом мне не откажите.

Аделаида кивнула, может, так её легче станет.

– Приходила Лисандрия в комнату, мы с ней поругались,
как всегда.

– А, та сиротка, что ваши родители приютили.

Сердце Аделаиды сжалось, правду о родстве знает только
королевская семья и близкие слуги.

– Именно.

– И что она хотела?

– Ей нужна была книга, я ей её принесла, но потом вы-
яснилось, что она пришла с подругами и среди подруг был
Виол.

Герцог молчал.

– Виол?

– Да.

– Святая всех святых, неужели пророчество начинает сбы-
ваться и нас всех ждёт ужасный день?

– Меня это тоже пугает, герцог Справецкий, но с этим Ви-
олом дружит Лисандрия, которой я вручила книгу про Вио-

лов, после чего они ушли.

– Когда они ушли?

– Буквально недавно, думаю, они только покинули королевство.

– Я должен идти, извините за беспокойство, моя принцесса.

Герцог заторопился и немедленно покинул комнату принцессы. Аделаида не понимала такой реакции, её мысли вновь крутились у сестры. Как она там? И каков этот Виол?

Глава 14. Урок для принца

Идти до города значительно долго и далеко, даже на лапах утомительно. Двое суток впустую, чтобы дойти до дома. Дом, милый дом. Сытые, отдохнувшие и довольные принялись изучать книгу, а там нас ждал новый сюрприз. Во-первых, она была на магическом замке, во-вторых, название книги на другом языке.

– Ну сестрица, ну удружила.

Проклинала Рия свою сестру. Мы не знали, как открыть этот замок, а потому я убрала книгу в сумку. Столько времени потратили, чтобы добыть книгу, и та оказалась с подвохом.

– И чего мы сразу не посмотрели, что Ида кинула.

Схватилась за голову Рия. Мы с Линдой принялись успокаивать.

– В любой ситуации есть выход, на крайний случай найдём способ, как открыть книгу, а если это не она, то найдём другую.

Осталось придумать, где и кто поможет нам с книгой.

– Бабушка Анжела! Она наверняка знает!

Это была не моя идея, а Рии. Почему-то она про неё сразу подумала. Отчего долго тянуть не стали, сразу выдвинулись в деревню. На улице вечерело. Рия накинула на нас троих материю невидимости, я в этот раз принялась, прежде чем

заходить. Дом пустовал. Я забежала в дом.

– Бабушка?

Позвала я, хоть и знала, что её здесь больше нет. Вещи были собраны и дом от этого потерял весь свой уют. Она ушла. Но как же я?

– Может, что-то произошло? Наверняка она оставила какую-то записку.

Заговорила Линда. Я закивала и начала обыскивать совсем пустой дом. Надежда что-то найти гасла стремительно. Наверняка Игрейн знает, что тут произошло.

– Я к Игрейну.

– Я с тобой.

Сказала Линда.

– А я обследую дом, что-то должно было остаться.

Сказала Рия. Мы с Линдой пошли к дому Игрейна. Однако внутри было тоже самое: ни хозяина, ни его вещей не было. Они ушли вдвоём? Или с ними что-то сделал Альберт? При мысли, что это так, Виол был готов вместе со мной всё метать и рвать.

– Я этому сыну вождя все конечности поотрываю.

Да, я не стала тратить время на то, чтобы обыскать дом, а поэтому в нём осталась рассудительная и спокойная Линда. Я стремительно направлялась к дому своего врага. Да что же это творится? Почему близкие мне люди резко меня покинули, ничего не сказав? Вожатый стоял как раз у своего чудного домика. Сейчас получит.

– Роза? Вот уж не думал, что беглянка сама явится!

Альберт, собака эдакая! Я чувствовала внутри себя рычание. Что же, видимо, пришло время преподать урок и этому принцу. Я стремительно подошла к нему и влепила пощёчину. Альберт опешил.

– Совсем обезумела?

– Где моя бабушка и Игрейн? Что ты с ними сделал?

Не сдерживая себя, кричала я.

– Значит, заметила их исчезновение.

– Где они?

– Ушли.

– Ты их прогнал?

– Мне Игрейн был нужен для твоего поиска. А раз ты сама пришла, то за нанесенный мне ущерб заплатишься сполна.

Альберт схватил меня за локоть и потащил за собой. Я могла ему её вывихнуть, но посчитала нужным разобраться в его чудном доме, чтобы не было посторонних глаз.

Очень интересно посмотреть, что он для меня приготовил. Что-то недоброе за этим стоит, ох чую. Что же, на такой случай у меня припасена роза, пускай принц Липтони играет с принцем Альбертом, интересно, сигнал до него дойдёт? Альберт потащил меня вниз в погреб, здесь воняло сыростью и кровью. Здесь добычу разделявают? Мои ноги приросли, меня окутывали корни с ног до головы, не давая пошевелиться. Внутри и без того бушевал Виол. Я это так просто не оставлю. Сначала, как и Липтони, введу в заблуж-

дение, а потом нанесу удар и выскажу всё, что думаю о нём. Если, конечно, Виол не возьмёт надо мной контроль раньше и не разорвёт этого оборотня недоделанного.

– Сюда я привожу тех, кто отказывается мне служить, а ты главная непослушница среди моих жителей.

Я усмехнулась.

– Послушница? Говоришь так, будто я одна из твоих подданных, хотя каждый в курсе, что я здесь лишь гость.

– Я тебя принял в деревню, подарил тебе тепло, еду, воду и даже крышу над головой.

Чего? Полный абсурд, я не смогла сдержать смех, отчего Альберт ещё больше злился, а его корни сужались, но меня это не пугало.

– Можешь придушить меня, если тебе так угодно, принц, но ты мне всего этого не давал. В деревню меня принёс Игрейн, тепло, еду и воду бабушка Анжела дала. Игрейн всё время находился рядом, когда была в отключке, и он сходил в город, купив мне одежду, Анжела стала мне бабушкой, заботясь, как о родной внучке. Игрейн стал мне первым другом в этом мире, он научил меня охоте, несмотря на то что вначале я была против. Зато сейчас благодарна, что не отступил, что пошёл до конца.

– Говоришь о нём так, будто любишь. Напомнить, как твой любимчик поступил, когда стоило мне приказать. Игрейн всегда служил мне, он всегда был и остаётся верен мне, даже если после твоего ухода буянил. Стоит мне от тебя из-

бавиться, как всё станет на свои места. Но только тебе сейчас решать, остаться живой или умереть здесь.

Альберт пугал не на шутку. Это я его так взбесила? Или он до такой степени не любит, что ему не подчиняются. Или он по жизни психом-маньяком был. Я посмотрела в его глаза, радужка глаз была полностью чёрная. Он спятил!

– Приди в себя, твоя мания величия губит самого себя, смотри, даже глаза почернели.

Альберт покачал головой, у корней резко появились шипы, которые впивались в кожу.

– Ладно, хорошо, твоя взяла. Что я натворила? Ты же об этом хотел поговорить. Давай, я слушаю!

Шипы исчезли, чудно. Права Рия. Иногда лучше пойти на попятную с оппонентом, если хочешь, чтобы состоялся разговор. Даже Виол успокаивался на удивление, в такой ситуации без моего ведома пока не выходил. Может, это проклятие не такое плохое и смогу без книги совладать? Было бы неплохо.

– Решила быть паинькой. Похвально, может, сегодня ты и выйдешь живой.

Главное опять лишнего не ляпнуть.

– Во-первых, тебя боится стража, не знаю, что ты делала в участке, но он полностью перевернут и самое интересное, что когда мы попросили тебя найти, они сразу отказались и направили нас к лорду Виолскому. Я, разумеется, к нему не пошёл. Предполагаю, он твой очередной покровитель, девка

бесстыжая, или опекун, как безумная Анжела!

– Не смей мою бабушку называть безумной, она самая мудрая и добрая на свете, каким тебе никогда не светит стать.

Шипы! Гад! Я спокойна, спокойна, но как терпеть оскорбления в сторону моих близких. Он может оскорблять меня, но не тех, кто мне дорог.

– Опять дерзишь. Тебе твоя жизнь что, не нужна?!

– Нужна.

– Во-вторых, из-за тебя Игрейн меня ударил, разумеется, он раскаивается, но ты на него плохо влияла, ты не должна была сбегать, тогда Игрейн не наговорил бы глупостей. Этот идиот никогда не шёл против меня. И что теперь? Его даже нет в деревни! Он приходил ко мне, прежде чем уйти. И в этом виновата ты! Ты решила меня лучшего охотника. Кто теперь будет приносить столько добычи.

– А кто у нас тут сын вожака интересно? Может, ты?

– Ненавижу охоту!

Ну и ладно. Я бы тоже ему влепила бы, но нужно ждать. Думает, что он такой неотразимый, все ему должны, фе, аж тошно.

– В-третьих, со мной связывался Липтони, пожаловался, что одна ненормальная девица отказала ему и скинула в цветы, а потом сбежала. Также упомянул, что она превращается в фиолетовую лису. Как думаешь, в этом мире много тех, кто может превращаться в фиолетовую лису?

– Спорный вопрос, но теоретически, если есть одна фиолетовая лисица, то, возможно, найдётся ещё одна.

– Ты не имеешь никаких манер и это факт. Не уважаешь королевских персон.

– И что я, по-твоему, должна была делать? Отдаться принцу? Не на ту напал! Я не такая.

– Да ты должна умолять, чтобы с тобой захотел покувыркаться сам принц. Где это видано, чтобы какая-то девка тут выпендривалась.

У меня в голове возник весьма ехидный вопрос, и я его озвучила.

– Признай, что хотел бы оказаться на моём месте, и сам оказаться в постели принца.

Прямо представляю эту картину. Альберта это оскорбило, разумеется, но он продолжил вещать.

– Дерзкая девчонка. В тебе есть магия, о которой я почему-то не знал до этого. Мне всегда было интересно, как ты попала в наш лес, почему оказалась обнажённой и истощённой? А ещё где такие лисицы обитают? Ведь ты откуда-то родом. Неужели от очередного покровителя сбежала? Чем тогда морской принц не понравился?

– Не в моем вкусе.

Вау, наш мальчик явно растёт, начал задавать умные вопросы, интересоваться откуда родом гостя, это явный прогресс. Жалко Иг не видит, посмеялись бы вместе. Я не спешила отвечать, а Альберта это бесило, шипы становилось

больше и длиннее, отчего я чувствовала, как пошла кровь, капая на пол.

– Если не хочешь умереть, то советую сейчас же отвечать. Тебя кто-то подослал? Поэтому ты сбежала, а сейчас вернулась, чтобы ещё что-то вынюхивать.

– Ты явно пересмотрел шпионских фильмов, дружок, но я не шпион, а ты разбудил во мне не самую лучшую черту.

– Не знаю, что такое фильмы. Знаю, что тебя следовало обездвигить и пару раз кнутом пройтись, а затем отправить посылкой принцу Липтони, чтобы он в начале с тобой поразвлекался пару или тройку ночей, а потом и я тебя опробую. И если постараться, то будешь служить у меня телогрейкой по ночам, с которой изредка буду делиться с морским другом. Как тебе такая перспектива?

– Лучше умереть.

Я выпустила в себе Виола, корни испепелились буквально на глазах от удара круговой молнии, Альберт отшатнулся назад.

– Что ты такое? Как ты смогла высвободиться? Не приближайся, я не шучу, я убью тебя!

– Уже просто убьёшь? А как же твои планы на развлечения? Передумал? А я так уже настроилась.

Я сделала пас вперёд, пригвоздив Альберта к стене, глазки так и забегали, когда ситуация была в проигрыше для него. Я-то куда сильнее, чем он. Подстилку хотел из меня сделать. Ну-ну. Да я никогда в жизни не опущусь до такого.

– Я, принц Альберт, приказываю отпустить меня.

Я совсем близко подошла к Альберту, скользнув к его шее, ногти невероятно острые были, но сейчас за меня управлял Виол. Альберт попытался обернуться, но из-за страха магия его не слушалась. В подобных ситуациях он себя не защитит, а ещё смел мне угрожать. Да я лучше его отправлю Липтони, пускай развлекаются вдвоем, как хотят.

– Прекрати!

Визжал Альберт.

– Ты хоть представляешь, кому угрожал?! Да твоя власть против меня ничто!

Моя рука скользнула в сумку, я достала завёрнутую розу и вручила Альберту, отпустив его от стены. Альберт скользнул на землю, он развернул платок и коснулся розы.

– Красная роза? Ты признаёшь...

Заклинание Липтони сработало безотказно. Сейчас Альберт не сможет ни пошевелиться, его обхватил паралич. Сколько он пройдёт, не знаю. Виол мой, прежде чем уснуть, удобно расположил Альберта, мы же не злодеи. конечно, ему предстоит пролежать в собственном погребке, но кто в этом виноват? Мой Виол уснул. Я вновь себя контролировала. И сейчас я себя не посмею назвать монстром, либо моя сила вела себя прилично. Я в полуприседе села рядом с лежащим Альбертом, его глаза вновь были зелёными, и он так и не получил ответы на свои вопросы, бедняжка! Надо ответить.

– Сейчас ты имел дело с моим Виолом, который при силь-

ных эмоциях просыпается и чудит всё, что вздумает. Я им не управляю, это неким образом проклятие. Зря ты начал вести себя, как индюк, да и злодей из тебя так себе, даже Липтони и то изобретательней был, но и я не промах. А сейчас я, так уж и быть, отвечу на твои вопросы без твоего натиска. И кто вообще задаёт оппоненту так вопросы? Позор для принца.

Я немного помолчала, наслаждаясь тем, что принц ничего не может мне сделать.

– Я не шпион, как ты решил подумать обо мне. У меня нет дома в этом мире. Возможно, я единственная фиолетовая лисица, мне это неизвестно. Я жила в другом мире, он отличается от этого, там нет магии, нет магических существ, только люди, однако мой мир был одарён технологиями – то, о чём этому миру только мечтать, даже если всё это сделать с помощью магии. В своем мире я умерла и возродилась в этом мире, став Виолом, существом, которого все в этом мире считают монстром, но я первый Виол-девушка. Наверное, поэтому ты не был съеден.

Альберт побледнел, ещё бы, быть съеденным никто не желает.

– Ты был бы душкой, если не захотел поиграть в злодея-принца, но я не расстроена, ведь после того, как я исчезну, тебе никто даже не сможет помочь меня найти, чтобы отомстить. Да и я умею подчищать за собой следы, как в принципе и искать по ним. Новая жизнь ждёт всю деревню, никакой вкусной еды, телохранителя, лучшего охотника. Не за-

виду, но жители знают, кого в этом винить.

– Клянусь, когда мы вновь встретимся, то от тебя и мокрого места не останется.

Я улыбнулась и потрепала принца по головке.

– Что же, надеюсь к тому моменту ты будешь противником получше, чем сейчас. Удачи и пока!

Я поспешно покинула погреб и закрыла его на замок. Еда там есть, так что ничего с ним не случится, подданные освободят. На улице была ночь. Я преподала урок Альберту. Но я больше не увижу Игрейна и бабушку, потому что они ушли. Девочки меня сразу нашли.

– Розочка, ну ты чего?

Спросила Рия. Девочки крепко обняли, не оставляли просто одну. Душа так и разрывалась.

– Я больше не увижу их.

– Мы знаем, Роза, знаем.

Сказала Линда. Они меня не торопили, дали выплакаться, успокоиться, принять факт неизбежного. Мы пошли домой. Я не хотела о чём-либо говорить. Так и легла спать в раздумьях.

Эпилог

Игрейн продолжал стоять у деревьев, смотря на Розу. Как он хотел с ней поговорить перед прощанием, но бабушка велела, чтобы она сама это сделала. В итоге его сердце сжималось от боли и было не на месте. Он издали наблюдал, как Альберт издевался над Розой, но не мог вмешиваться. Виол сразу поставил на место Альберта. Игрейн ушёл раньше, а сейчас он наблюдал за тем, как Роза плакала. Сердце так и трепетало. Игрейн хотел подойти, обнять её, сказать, что он здесь. Нельзя. Эта безвыходность столько боли причиняет. Игрейн сжимал свои ладони очень сильно. Видеть, как его истинная пара плачет, невыносимо.

– Хватит стоять, пошли! Роза с этим справится. Помни, чтобы преодолеть Маску, ей нужно стать сильной. Наш долг не мешать ей.

Игрейн кивал.

– Ты права.

– Вот и молодец. А пока ждём назначенного дня, каждый из нас займётся своим делом. Ты бы мог заняться музыкой. Помню, любил это дело раньше.

Игрейн закивал вновь. А затем его озарило.

– Я стану музыкантом и все песни будут посвящены Розе! Однажды она их услышит и тогда поймёт, как я её люблю.

– И она их оценит, только наберись терпения.

После чего Игрейн и Анжела ушли далеко от деревни. Что касается Альберта, то он пролежал до самого утра, пока погреб не открыл Липтони.

– Вижу, ты поговорил с Розой.

Усмехался друг дальний, довольный тем, что не только ему попало.

– Её силы просто невероятные, я всегда думал, что она оборотень.

– Этот дикий цветочек слишком умён для оборотня. Она Виол. Ты бы знал, если не просыпал уроки истории.

Альберт закатил глаза.

– Меня всегда утомляли эти уроки. Это ты прилежным учеником был, как и Игрейн, предатель.

– Что с ним?

– Он ушёл вместе с сумасшедшей старухой. Но я это так просто не оставлю, я им отомщу.

Липтони покачал головой и поцокал.

– Откинь ты свою месть, друг. Или ты не понял, с кем имеешь дело?

– С Виолом, и что?

Липтони скрестил руки, на лице появилась коварная улыбка.

– Идёт ужасный день для всех, и она в нём играет важную роль, убивать нельзя пока что. Но отомстить можно, и нужно это сделать грамотно. Просто прислушайся ко мне и всё будет так, как мы хотим.

– Ты хочешь ею завладеть?

– От меня ещё ни одна дама не уходила, ты же знаешь. А из Розы получилась бы прекрасная жрица любви.

– А не боишься, что эта жрица тебя убьёт.

– И не таких одурманивал. Для меня большой азарт, и пока Роза не будет лежать у меня в постели, я не отстану. Такой дикий цветочек только я могу обуздать, а когда мне это удастся, то я всё сделаю, чтобы она стала трофеем среди других моих побед.

– Что будешь делать дальше после очередной победы.

– Отдам тебе! Ты ей отомстишь так, как тебе вздумается.

– Я жажду этого дня. Она будет унижена так же, как и я.

Альберт долго не думал и кивнул.

– Так мы в деле?

– В деле! Только как мстить будем? Роза умеет неплохо скрываться среди толпы.

– Нужно подать документы в академию. Одна ведунья мне сказала, что Роза будет там. А раз так, то мы в два счёта найдём среди студенток.

– Академия? Пойти учиться из-за мести? Как-то странно и нудно.

– Тебе полезно будет.

– Ладно, академия, так академия. Жди нас, Виол.

У Липтони и Альберта на лицах играли улыбки. Они предвкушали грядущую победу.